

И. С. ПРОХАНОВ

**Краткое учение
о
проповеди**

И. С. ПРОХАНОВ

Краткое учение о проповеди

Опыт Евангельской гомилетики

ЗАОЧНЫЕ БИБЛЕЙСКИЕ КУРСЫ ВСЕХЪ

И. С. ИВАНОВ

Краткое учение о православии

Опыт православной теологии

ПРЕДИСЛОВИЕ

Едва ли кто станет отрицать, что религиозное состояние русского народа в наши дни носит в себе характер глубокого трагизма.

Правда, у народа имеются раззолоченные храмы, пышные богослужения, знаменитые кафедры, с которых ученые проповедники произносят проповеди, составленные по всем правилам гомилетики — и цензурированные высшею духовною властью, — но увы! все это не удовлетворяет запросов народа.

Отчего происходит это?

На это отвечаем: прежде всего от внутреннего состояния, как проповедников, так и всего народа, от отсутствия в нем истинной веры и, затем, от вытекающего отсюда отсутствия жизни и силы Духа в официальных проповедях.

Произносимые с официальных кафедр проповеди трактуют об обрядах, о философии, полны полемики с другими вероисповеданиями и умалчивают о самом главном: о живом Христе, как источнике спасения и жизни.

Получается положение весьма похожее на то, которое Христос считает невероятным в повседневной жизни людей: «есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень?» (Мат. 7, 9).

Но Бог не оставил нашего народа без Своего посещения. Он посылает ему истинный духовный хлеб, который есть Слово Божье, скрывавшееся от народа в течение столетий, но, несмотря на это, произведшее у нас в России Евангельское движение и давшее нам новую Евангельскую проповедь.

Основы Евангельской проповеди изложены в настоящей книге и мы будем рады, если сторонники официальной проповеди увидят всю несостоятельность усвоенной ими практики и открыто, поставив в основу своей веры и своих дел чистое Евангельское учение, сделаются истинными Евангельскими проповедниками.

При этом, однако, нам приходится иметь в виду следующие обстоятельства.

Евангельское движение в России растет и развивается.

Но, подобно первым дням христианства, пионерами Евангельского движения в России, за малым исключением, являются люди «некнижные и простые» (Деян. 4, 13).

Не получив систематического образования, они подобно Галилейским рыбакам живут, действуют и проповедуют с тою верою, которая может передвигать горы и с тем самоотвержением, которое дает им возможность с радостью переносить всякие притеснения за дорогое для них дело. Не умея часто облекать свои мысли в правильные литературные формы человеческой мудрости, они проповедуют в таком «духе и силе» (1 Кор. 2, 13), что под влиянием их проповеди многие тысячи душ раскаялись, обратились от злых дел к служению Богу и начали новую жизнь.

Наше пламенное желание, чтобы это отличительное свойство проповеди распространителей Евангелия в России никогда в них не ослабевало, не затухало, не погасало, а наоборот, усиливалось; чтобы, не отходя ни на минуту от простоты Христовой, новые проповедники старого Евангелия сохранили в себе этот святой внутренний огонь, чтобы на них почивали «огненные языки», чтобы они могли зажигать сердца пламенем веры и неугасимого счастья.

Но вместе с тем мы находим, что если евангельские проповедники, сохраняя дух, смогут усвоить себе некоторые литературные приемы для более ясного изложения мыслей во время своих проповедей, то это может только устранить некоторые внешние препятствия к полному пониманию людьми откровений Духа, который в них говорит, и тем самым содействовать большей плодотворности их проповеднической деятельности.

Это соображение заставляет нас опубликовать обработанные лекции. Мы надеемся, что при благословении Божьем, о котором мы молимся, эта книжка принесет пользу многим работникам на ниве Божьей.

Но как бы то ни было: красноречиво или не красноречиво, мудро или не мудро: «проповедуйте Евангелие всей твари» (Мар. 16, 15), «не умолкайте пред Ним, доколе Он не восстановит и доколе не сделает Иерусалима славою на земле... О, вы, напоминающие о Господе! — не умолкайте!» (Ис. 62, 6. 7).

Автор

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ПРОПОВЕДИ

История проповеди находится в тесной связи с историей христианской церкви.

Периоды пробуждения или обновления в жизни христианской церкви всегда являлись вместе с тем и периодами особого развития проповеди. И это вполне понятно, ибо «от избытка сердца говорят уста».

1-й период Апостольский (30 г. — 100 г.)

Христос был идеальный проповедник. Апостолы учились у Него и потому проповедь их была столь могущественна.

Проповедь апостолов сосредоточивалась на Христе и, основываясь всецело на Св. Писании, призывала людей к покаянию и обращению от злых дел к Богу.

Апостолы говорили под непосредственным действием Духа благодати и личных переживаний.

2-й период так называемых Апостольских учеников (100 г. — 180 г.)

По имеющимся сведениям в этот период проповедь значительно утратила свою силу.

По свидетельству Иустина Мученика (около 165 г.) в собраниях христиан читались писания апостолов. По окончании чтения руководитель собрания говорил что-нибудь в назидаение на основании прочитанного.

Таким образом, проповедь из вдохновенного излияния духовных мыслей и истин при апостолах превратилась ко времени их учеников в истолковательную и назидательную речь. Форма проповедей первых дней христианства не могла быть обработанной. И это вполне понятно: церкви в то время находились под тяжестью гонений; христиане собирались в пещерах и потаенных местах; им некогда было упражняться в изяществе выражений и разнообразии мыслей; краткость и простота являлись необходимостью.

Вместе с тем, конечно, у апостольских учеников не могло быть такого вдохновения, как у апостолов, которые лично видели Христа.

3 - й период (180 г. — 450 г.)

По мере ослабления гонений и увеличения числа членов христианских церквей явилась необходимость более глубокого изучения Библии и более совершенной проповеди. Для удовлетворения этой потребности много потрудился Ориген, родившийся в 185 году. Он написал множество сочинений по истолкованию книг Библии. Он читал лекции по наставлению вновь принимаемых в церкви членов. Его труды оказали огромное влияние на его современников и ближайшие поколения проповедников. Он получил название «отца проповедников», хотя сам он в качестве проповедника не выступал.

Ориген внес в дело проповеди принцип систематического изложения предмета и аллегорический метод истолкования.

Под его влиянием проповедь из простой истолковательно-назидательной беседы превратилась в произведение ораторского искусства. Наилучшими представителями этого рода проповеди были: на востоке Иоанн Златоуст (347-407), а на западе Августин (354-430), хотя последний и не в такой степени, как первый.

Оба были мощные проповедники, хотя слишком усердное применение в их проповеди правил ораторского искусства, удовлетворяя эстетическим требованиям, ослабляло духовное действие их.

4 - й период (450 г. — 800 г.)

В этот период проповедь переживает значительный упадок.

Проповедники стали гнаться больше за блестящей формой изложения, чем за истинно-духовным содержанием их. Риторика все более и более вытесняла чувство; форма умерщвляла дух. Проповеди мало основывались на Библии, в них много было философии, произвольных толкований и рассуждений об обрядах.

Примером этого может служить римский епископ Лев Великий (395-461), после которого остался сборник проповедей (числом 21).

Все проповеди написаны на такие темы, как церковные праздники, почитание Богородицы, пост и милостыня, чистилище и т. п.

Таким образом, постепенно проповедь утратила свою жизненную силу.

5 - й период (800 г. — 1200 г.)

Франкский король Карл Великий, обращавший внимание на все стороны жизни своего народа, между прочим, сделал попытку восстановления проповеди, которая к его времени почти умолкла во всех церквях.

Под его влиянием разные соборы постановили, чтобы епископы сами проповедывали и учили священников проповедывать. Для лучшего осуществления этого, Карл приказал Варнефриду собрать в виде одной книжки лучшие проповеди учителей церкви, распределив их по праздникам, временам года и т. п. Предполагалось, что проповедники будут только брать общие мысли из этих проповедей для составления своих проповедей и только те из них, кто не в состоянии сами составить проповеди, будут прямо читать эти проповеди из книги. Но на самом деле из этой благой мысли получилось зло. Проповедники, зная, что можно самим не составлять проповедей, а прямо прочитывать уже готовые проповеди, перестали работать самостоятельно.

Народ в церквях, слушая из года в год одни и те же проповеди, потерял к ним всякий интерес.

В результате проповедь в церквях на западе почти совсем прекратилась.

6 - й период (1200 г. — 1517 г.)

Около этого времени в церкви начинается некоторое пробуждение, как первые проблески грядущей реформации. Это пробуждение выражается в некотором, хотя и робком, возобновлении проповеди.

При этом определилось два направления:

- 1) схоластическое,
- 2) мистическое.

Представителем первого был Фома Аквинский (1226-1274). Направление его выражалось в стремлении примирить христианское богословие с философией Аристотеля. Проповедь, основанная на таком мировоззрении, должна была говорить больше разуму, чем совести.

Проповеди заполнялись самыми искусственными толкованиями, разделялись на множество отделов и подразделов. Но все-таки это был шаг вперед.

Проповедниками мистического направления были: Бернард Клервосский (ум. 1153) и другие.

Отличительной чертой этих проповедей было: аллегорическое толкование, чувствительность и неясность изложения.

Проповедники обоих направлений были далеки от норм истинной христианской проповеди, но во всяком случае они произвели некоторую новую струю в совершенно замершей религиозной жизни Европы.

7 - й период (1517 г. — 1550 г.) Реформация

В 1517 году Лютер прибил к дверям церкви свои 95 тезисов, и с этого дня вспыхнул огонь реформации.

Небывалое до сего дня религиозное пробуждение вылилось в форму пламенных проповедей на чисто евангельские темы, как Лютера, так и его сподвижников. Как динамит в шрапнели разрывает внешнюю стальную оболочку, так и пробужденный дух разбил все условные формы и приемы проповеди и превратил ее в мощный, почти стихийный, призыв к оправдывающей и спасающей вере.

Проповедь Лютера была восстановленная евангельская проповедь, проповедь в духе первых учеников Христа. Будучи лишена искусственных приемов, она носила в полном смысле естественный народный характер.

То же самое должно быть сказано о Цвингли, Кальвине и других деятелях той эпохи.

8 - й период (1550 г. — 1650 г.)

Период догматизма

После Лютера настает период догматизма. Учение реформатора стало выливаться в определенные формы в виде катехизисов и пр. Проповедники стали думать более о сохранении учения в неприкосновенности и чистоте, чем о спасении душ человеческих, и проповедь утратила свою жизненную силу. Буква стала брать силу и умерщвлять дух, и в результате получилось охлаждение в жизни реформированных церквей.

9 - й период (1650 г. — 1750 г.)

Период пиетизма

Шпенер, родившийся в 1635 г., Франке (1663-1727) и другие проповедники, сознавая мертвящее влияние догматизма на жизнь реформированных церквей, начинают проповедывать необходимость пробуждения, которое началось при них и продолжалось в течение 100 лет.

Суть их учения состояла в том, что недостаточно проповедывать оправдание верою, но необходимо еще возрождение, «новое сердце».

Такое учение дало особую силу проповеди и вызвало новую струю в жизни церквей.

10 - й период (1750 г. — 1850 г.)

Период рационализма

Так как пиетисты проповедывали, главным образом, возрождение, взывали к чувствам, мало говорили к разуму и мало заботились о росте христианской жизни, то в скором времени и их проповедь потеряла силу и вызвала реакцию, т. е. движение к разуму, которое перешло в крайность и произвело так называемый рационализм.

Начало рационализма связано с именем Землера (1725-1791) и было развито такими проповедниками как Мосхейм и другими.

Все эти проповедники совершенно оставили почву Евангелия, перестали говорить о спасении грешников верою или о возрождении и занимались только разъяснением начал христианской нравственности.

Результаты такой проповеди сказались в том, что проповедь в сущности превратилась в чтение лекций. Должно однако сказать, что такое резкое отклонение от образца евангельской проповеди в рационализм поддерживалось только на главных кафедрах Германии.

Что касается остальных мест Германии и вообще всей Центральной Европы, то там во всякое время были проповедники истинно евангельского направления. Таковы, например: Граф Цинцендорф, (1700-1760), Людвиг Гофакер (1798-1828), Гармс (1778-1855), Штир (1800-1862), Круммахер (1796-1868) и другие.

Все они учили, что проповедник должен прежде всего и после всего держаться основы Библии.

В некоторых местах Германии и до сих пор остался неизменным этот библейский дух; сюда принадлежат: Вюртемберг, Эльберфельд и Бремен, где работали такие проповедники, как Менкен, Моллет, Функе (автор книги «Пророк Иона») и другие.

В последнее время в Германии начинается некоторое пробуждение под влиянием Евангельского Союза (Evangelische Allianz) и устраиваемых им Бланкенбургских конференций. Это движение, вокруг которого объединились такие проповедники, как Штокмайер и др., начинает сказываться в литературе и периодической печати в виде живого направления евангельского духа.

Излагая вкратце историю проповеди, мы, главным образом, говорили о Германии и совершенно не упоминали о других странах именно потому, что в Германии проявились наиболее ярким образом все направления в проповеди: положительные и отрицательные и потому в деле изучения проповеди она представляет наибольший интерес.

В Англии со времени реформации (1531 г. — 1571 г.) в проповедях не замечалось таких отклонений от евангелизма, как в Германии.

До самого последнего времени рационализм в Англии ютился в небольших группах деистов и унитариев, а если рассматривать всю религиозную жизнь Англии целиком, то придется сказать, что она не уклонялась в рационализм. Догматизм, пожалуй, овладел аристократическими кругами Англиканской Церкви (High Church), но он не стеснял духовной жизни большинства церкви (Low Church).

До начала 18-го века, однако, нельзя сказать, чтобы проповедь в Англии процветала. В господствующей англиканской церкви удовлетворялись чтением установленных проповедей.

Только в общинах баптистов, пресвитериан, конгрегационалистов и др. звучала живая евангельская проповедь.

Под влиянием этой проповеди, а также религиозного пробуждения, начатого братьями Уэсли в Англии, до последнего времени на кафедрах этой страны раздавались проповеди в духе чистого евангелизма.

В недавнее время передовыми проповедниками в Англии выдвинулись: Иосиф Паркер (конгрегационалист), Фаррар (Англ. Церковь), но более всего Чарльз Сперджен (баптист), величайший проповедник 19-го столетия, названный «королем проповедников».

Среди английских баптистов кроме Сперджена приобрели всемирную известность такие проповедники, как: Ф. Б. Майер, д-р Макларен, д-р Клиффорд и др.

Из американских проповедников последнего времени наиболее замечательны: Тальмедж, Муди, Торрей и др.

Все они проповедывали и проповедуют в евангельском духе.

II

ЧТО ТАКОЕ ГОМИЛЕТИКА?

Слово «гомилетика» происходит от греческого слова *ὁμιλία* – гомилия, которое в начале означало беседу с одним человеком или собранием лиц, а впоследствии получило значение речи, которая держится в религиозном собрании.

В первое время «гомилию» различали от проповеди. В первые века христианства «гомилией» называлось то пояснение, которое предлагалось собранию при чтении какой-либо части Св. Писания. Таким образом «гомилия» была истолковательная речь, которая произносилась при чтении избранной части Св. Писания и которая состояла из последовательных пояснений на каждый стих с применением смысла их к практической жизни.

Для проповеди у первых христиан существовало другое слово: *λόγος* — «слово» в смысле отдельной речи или *κήρυγμα* (1 Кор. 2, 4) в общем смысле проповеднического служения.

Проповедь отличалась от «гомии» тем, что в то время, как «гомилия» состояла из кратких последовательных пояснений на слова текста, неразрывно с ним связанных, проповедь являлась самостоятельной речью, опиравшеюся на определен-

ный текст Св. Писания или имевшею определенную тему из Св. Писания.

Но впоследствии слово «гомилия» стали употреблять вообще в смысле проповеди — самостоятельной речи в религиозном собрании на какой-либо текст или тему из Св. Писания.

В настоящее время учение о проповеди от этого слова называется гомилетикой.

Еще в первые века христианства стали сознавать необходимость внимательного отношения к проповеди и усердного изучения ее способов. Для сего являлось желание сохранить лучшие образцы проповедей.

Поэтому первыми книгами по гомилетике были сборники лучших проповедей. Первый такой сборник был составлен Оригеном в 3-м веке.

Затем особенно полный сборник таких проповедей был составлен по повелению Карла Великого в 782 году (см. выше).

После сего таких сборников было издано в разных странах множество. Но мысль человеческая шла дальше; она требовала более или менее систематического изложения знаний об условиях, необходимых для правильной проповеди.

Первая книга, которая более или менее отвечала этой потребности, была 1) «De Doctrina Christiana» Августина; затем следовали: 2) сочинение Эразма Роттердамского: «Ecclesiastes» или «Проповедник»; 3) «Застольные Речи» Лютера, которые дают очень много полезного материала для проповедников; 4) «Locī Communes» Меланхтона, в которой он дает указания текстов для проповедей.

Но в сущности первым, кто написал сочинение, достойное названия гомилетики, был Андрей Гипериус из Марбурга (1564 г.). Его сочинение «De Formandis Concionibus Sacris» дает указания к выбору текстов, построению проповедей и т. п.

Дальнейшее развитие гомилетики привело к крайностям: к излишней классификации проповедей и предметов, о которых говорится в проповедях и т. п. Так, например, находили 25 различных родов проповеди; рекомендовали делать три введения к проповеди: 1) близкое, 2) более близкое и 3) ближайшее. Для соблюдения этой формы уродовались тексты и т. п.

Таким образом, стремление к изучению правильной проповеди, превращенное в науку о проповеди, привело к мертвящему формализму.

Приступая к составлению первой гомилетики на русском языке в евангельском духе, мы имеем в виду эту опасность научного формализма и наше желание — совершенно избежать его.

III

ЧТО ТАКОЕ ПРОПОВЕДЬ?

Прежде всего отметим, что проповедь есть продукт христианства; ни в какой другой религии проповедь не культивировалась.

В высшем значении слова проповедь есть слово Божье передаваемое устами человека.

В ближайшем значении слова проповедь есть сама в себе законченная речь, произносимая в религиозном собрании и имеющая свою цель: 1) призыв неверующих грешников к вере и покаянию; 2) назидание или утверждение верующих в вере и добродетели; и 3) разъяснение учения Христа.

Соответственно с этим проповеди бывают четырех родов:

1) призывные, в которых неверующие и грешники призываются к вере и покаянию;

2) назидательные или воспитательные, в которых верующие утверждаются в делах веры;

3) призывно-назидательные проповеди, содержащие призыв к неверующим и назидание для верующих;

4) поучительные, в которых разъясняются известные части Св. Писания или вопросы, основанные на них, главным образом для верующих.

Священное Писание дает нам образцы: 1) призывных проповедей: Мат. 3, 2. 3. 7-12; Деян. 2, 14-39; 22, 3-21; 2) назидательных: Иоанн. Главы 14-я, 15-я и 16-я и 4) поучительных: Мат. Главы 5-я, 6-я и 7-я.

Приводим здесь примеры всех четырех родов проповедей нашего времени:

Образец проповеди призывной

Проповедь Сперджена

ДРУГ ГРЕШНИКОВ

«Друг мытарей и грешников» (Лук. 7, 34)

Этот титул дан был нашему Божественному Учителю и Господу теми, которые придирались к Нему и не хотели убедиться в том, что Он Мессия. Самоотречение Иоанна Крестителя заходило слишком далеко для них. Они не могли понять человека, носящего одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, пищу которого составляли акриды и дикий мед. Или этот человек был слишком хорош для этого мира, или он был не в своем уме. «В нем бес», говорили они, отворачиваясь от него. Но они не могли сказать этого о Спасителе, потому что Он ел и пил, как и другие и никакого затруднения не делал относительно пищи и питья; поэтому они говорили: «вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарей и грешников».

Таким образом, наш текст является языком известного класса людей, которые говорили даже о Спасителе, что не могут слушать Его потому, что Он казался обыкновенным человеком, ходившим со всеми прочими и не отличался аскетизмом. Я тоже слышал от одного человека, что он не может слушать такого-то проповедника, потому что, к несчастью для себя, он был очень полный человек; ему нужно было проповедника худого, потому что он более походил на святого. Так судят многие, а по-моему, если кто может оказать мне добро, я не стану спрашивать, толст он или худ; мне также безразлично, высок он или низок. Ведь не буду же я при консультации с доктором принимать в расчет, светлые у него волосы или черные, или какие у него еще особенности; а между тем, в вопросах души люди так несерьезны, что малейший пустяк препятствует им слышать серьезнейшие истины, касающиеся бессмертных вопросов.

Теперь перейдем к этому титулу нашего Учителя; они называли Его «другом мытарей и грешников». Заметим, что Он Сам приводит эти слова. Вероятно ни Матфей, ни Марк,

ни Лука, ни Иоанн не сказали бы нам, что Иисуса называли «Другом мытарей и грешников», если бы Он Сам этого не повторил. Из этого факта ясно, что Он нисколько не стыдился этого титула. Он повторяет это так, как будто он Ему нравится, как будто Он его Себе присваивает и носит как отличие, которое Ему приятно иметь. Он Сам это говорит, и повторяет, и заботится о том, чтобы Матфей и Лука передали это, что Он был назван «Другом мытарей и грешников». О том, что Он не стыдился повторять, нам не стыдно думать. Эти слова были верны тогда и верны теперь, Иисус Христос «Друг мытарей и грешников».

1. Прежде всего Он был самый сердечный и любящий Друг преступных людей. Вся Его душа была преисполнена любовью к людям, когда они были еще грешниками и Его врагами. Это заставило Его покинуть обитель Отца и небесные знаки царского достоинства, чтобы прийти и родиться в пещере, быть положенным в ясли, работать в мастерской плотника, стать беднейшим из бедных и самым презренным и отверженным из людей. И все это потому только, что Он любил людей, не только людей вообще, но и преступных людей. Их преступность вызывала в Нем жалость, ибо Он знал какая скорбь скрывается за видимым удовольствием греха; и для того, чтобы избавить преступных людей от последствий их грехов, Он пришел жить там, где Ему негде было главы приклонить, где под конец у Него не было одежды, чтобы покрыть Свое Тело. Господь наш Иисус Христос был искренний, верный, серьезный Друг: не было до Него человека с такой глубоко любящей натурой. Мне всегда кажется, что Он соединяет в Своем благословенном Лице оба пола, являясь совершенством всего, что может быть найдено в мужчине и женщине, всего мягкого, нежного и в то же время сильного. Во Христе соединялись мужественность со всей ее силой и женственность со всей ее мягкостью и сострадательностью. Он никогда не думал о грешниках без любви, никогда не смотрел на них без жалости, никогда не слушал их жестоких слов без доброжелательности к ним, никогда не мог видеть их скорби без сострадания. Он был образцом той доброты, которой мы с вами должны подражать, но которой никогда не достигнем. Он был «Друг мытарей и грешников» в бесконечной любви Своего нежного сердца.

2. Вы не должны поэтому удивляться, если я прибавлю, что Он был «Друг мытарей и грешников» в практическом смысле этого слова, ибо исполненное любви сердце всегда приносит плод. Если вы только говорите, что любите меня, то любовь ваша не пойдет дальше слов; но, если ваша любовь искренна, то она проявится в ваших поступках. Спаситель наш доказал Свою любовь к людям Своим пришествием на землю, как я уже говорил; но, кроме того, будучи на земле, Он творил добро. Никогда Он не отказывал тем, которые призывали Его, какого бы они не были низкого происхождения или положения; всегда Он готов был излить на них Свое благословение.

Он ходил, проповедуя Евангелие, которое могло поднять падших и утешить близких к отчаянию. А под конец Он доказал Свою любовь уже самым очевидным образом. Если добрый пастырь называется добрым, потому что кладет душу свою за овец, то разве Иисус не сделал того же?

Я позволю себе привести слова апостола Петра, в которых для меня больше музыки, нежели во всей поэзии Гомера — «Который Сам вознес Телом Своим грехи наши на древо» (1 Пет. 2, 24). Для того, чтобы мы могли жить, Он умер. Для того, чтобы нам быть очищенными от грехов, Господь возложил их на Него. О, грешники, Христос несомненно ваш Друг, раз Он сделал для вас все, что может сделать и перенести всеобъемлющая и всемогущая любовь. Воскреснув из мертвых и вознесшись к Своему престолу, Он стал ходатайствовать за незаконных и продолжать являть Свою любовь к грешникам ежедневным молением за них. Молитва, начатая на земле, никогда не прекращалась.

«Отче, прости им, ибо не знают, что делают» (Лук. 23, 34). О, да, Он глубоко преисполнен любви в Своем сердце, как бы внутри Себя, а вне, Он действительно и практически Друг грешников, потому что Он для них все делает! Я бы хотел, чтобы некоторые из вас испытали это на себе, обратившись к Нему, чтобы Он мог явить на вас чудное действие Своей благодати.

3. Затем, возлюбленные, я призываю ваше внимание к тому, что Господь наш есть друг грешников в самом широком смысле. Он исполнен не только любовью, но и мудростью. Вы знаете, что есть много способов проявления дружбы. Например: человек обращается к дру-

гому человеку, которого он считал своим другом, и говорит: «дай-ка мне выпить»; его друг отвечает: «вон, там бутылка, пей сколько хочешь!» Тот, кто так поступает, заслуживает названия врага, а не друга. У бедняка есть другой друг, к которому он обращается с той же просьбой, но тот отвечает: «я не могу дать тебе спиртного напитка, потому что я уверен, что это тебе будет вредно. Я считаю это дурным, а мне кажется, что ты начинаешь приобретать привычку пить. Прости меня, но я не дам тебе пить». Я думаю, все вы согласитесь, что последний друг более мудрый.

Мудрый друг часто как бы обливает холодной водой наши планы и говорит: «вы ошибаетесь», когда нам бы хотелось, чтобы он сказал «вы правы». Господь наш Иисус Христос настолько премудрый Друг, что говорит грешнику: «друг мой, если ты хочешь быть счастливым, оставь этот грех». Он не говорит: «Я буду тебе Другом и помогу тебе в той беде, в которую вовлек тебя грех». Нет, Христос говорит: «Я помогу тебе вырваться из сети греха, если ты доверишься Мне; но если ты хочешь пребывать во грехе, то тебе придется нести его последствия; тут уж Я не буду тебе помогать». Он приходит к тебе, дорогой Друг, и говорит: «ты хочешь быть счастливым, но не это главное; ты должен стать святым, прежде чем сделаться счастливым». — «О, Господи Иисусе», вызывает грешник, «мне хочется покоя».

«Нет», говорит Иисус, «теперь тебе не нужен покой; он был бы для тебя вреден в твоих настоящих условиях; тебе раньше нужно очищение. Прежде всего Я должен тебе показать, в чем ты неправ и исправить тебя». Когда Он это делает, мы иногда восклицаем: «слишком тяжело, Господь!» Я знал такой случай, когда пациент просил доктора поскорее залечить ему рану, чтоб она затянулась. «Нет — ответил доктор — теперь нельзя, тут слишком много дикого мяса, которое надо раньше удалить; нельзя закрывать отверстие. Если мы хотим полного исцеления то именно надо оставить отверстие открытым, потому что много должно еще выйти из него». Так часто поступает Иисус Христос с грешниками.

Он их истинный Друг именно тогда, когда приближает секиру к корню их дерева самооправдания и начинает его отсекал. Он хочет сотворить дело верное и прочное и потому побуждает грешника отвергнуть грех, раскаяться в своих беззакониях и стремиться к той новой перемене сердца, ко-

торая произведет и перемену жизни. Христос «Друг мытарей и грешников» в самом мудром смысле.

4. Возлюбленные, Господь наш Иисус Христос «Друг мытарей и грешников» в самом серьезном смысле этого слова.

Есть пословица, говорящая, что истинные друзья познаются в нужде. Христос истинный Друг грешников в их нужде. Вы, может быть, дошли до нищенства своей расточительностью и излишествами, и все-таки вы можете теперь же прийти ко Христу. Или вы расстроили ваше здоровье, благодаря греху; все-таки вы можете прийти ко Христу. Быть может, даже, вы опозорили себя каким-нибудь явным преступлением, все-таки вы можете прийти ко Христу и Христос придет к вам. «Но ведь никто даже не разговаривает со мной», скажете вы. Он будет с вами говорить. Он найдет вас одних с вашим стыдом и скажет вам слова, могущие вас спасти. Или, быть-может, тут есть женщина, опозорившая себя и теперь всеми презираемая. Иисус Христос подходит к вам, стоящей одиноко, и говорит: «и Я не осуждаю тебя; иди, и впредь не греши». Иисус Христос любит находить нас, когда мы в унижении; когда другие говорят: «он упал так низко, пусть себе падает еще», Христос говорит: «он упал, надо его поднять». Рассказывают такую историю про Спасителя, которую я не считаю верной, но правдоподобной. Однажды, на улицах Иерусалима лежала мертвая собака; один толкал ее и говорил, что у нее короста; другой также толкал и говорил: «как у нее торчат кости! дрянная дворняжка!» Но пришел Некто, остановился у мертвой собаки и сказал: «какие у нее были белые зубы». Он отметил единственную хорошую вещь, которую можно было найти в мертвой собаке; и когда Он продолжал свой путь, народ спрашивал: «кто это был?», а другие отвечали: «это Иисус из Назарета». Как я уже говорил, я не считаю, чтоб эта история была верна, но вероятно Христос именно так бы поступил; так именно относится Он к людям. Он находит ту или другую хорошую сторону, если они есть; а если ничего нет хорошего, Он все же любит до тех пор, пока Своей любовью не вызовет чего-либо доброго, ибо Он знает как овладеть людьми в их худшем состоянии и найти в них светлую сторону характера, которая избавила бы их от окончательной гибели.

Он извлекает грешников из самой бездны греха. Сколько несчастных пленников Он освободил из темницы! Сколько Он собрал вокруг Себя таких, которых сам диавол выбросил вон, как никуда негодных. Эти самые лица потом омывали Его ноги слезами и отирали волосами и становились Его возлюбленными. Да, Христос истинный Друг, ибо Он Друг в нужде.

5. Он также постоянный Друг грешника. Он его Друг, когда тот еще начинает грешить и Он удерживает его. Он ему Друг, когда грешник продолжает грешить, а Он остерегает его. Он ему Друг, когда грешник возрастает в грехе, а Он возвращает его назад. Он ему Друг, когда грешник доходит до крайности. Иисус продолжает идти за ним: удивительная устойчивость Божьего милосердия может быть предметом удивления для ангелов. О, как бы мне хотелось, чтобы вы, далеко зашедшие в грех, могли бы почувствовать, что Он, в Своей жалости, смотрит на вас и, в Своей любви, следует за вами. Он несомненный Друг грешников. Вы раньше писали слово «грешник» маленькими буквами, и может быть слово «Друг» такими же маленькими буквами; но теперь вы пишете слово «ГРЕШНИК» большими буквами. О, каких они должны были бы быть размеров, чтобы правильно изобразить вас! Но еще крупнее должно быть написано благословенное слово «Друг». Чем больше вы возрастаете в грехе, тем более возрастает Его дружба. О, если-бы Он дал вам поверить этому теперь же, чтобы вы бросились в Его объятия! Он неизменный Друг грешников.

6. Еще могу сказать только, что Он Друг грешников в самом обширном смысле слова. Не было такого грешника, которому Он не пожелал бы быть Другом. Если ты, бедный грешник, взыщешь Его, то Он будет тобою найден. Во время пробуждения может быть сотни придут ко Христу; не думай, что ты будешь лишним. В другое время может казаться, что никто не приходит ко Христу; не думай, что Он откажет тебе, если ты придешь один. Где бы ты не находился, Христос там же; и так ищи Его в тишине вечера. Если ты работаешь среди шумного города, и там твоя тихая молитва достигнет Его слуха. Он обитает на Сионе и также с сокрушенными смиренными сердцами. Если бы Он отверг тебя, когда ты обратишься к Нему, ты был бы первым непринятым Им, а я не думаю, чтоб Он для тебя делал

исключение. Это невозможно, потому что Иисус сказал: «прийдите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Я упокою вас». И еще: «приходящего ко Мне не изгоню вон». Нет, возлюбленные, не может этого быть ни с вами, ни со мной; это совершенно невозможно. И так, возрадуемся тому, что пока грешник еще не в аду, Христос готов быть Другом этого грешника. Аминь.

Главный предмет этой проповеди: Иисус друг грешников. Эта мысль развивается в шести пунктах. В первом пункте показывается, что Иисус самый сердечный и любящий друг; во-втором, что Он друг в самом практическом смысле; в третьем, что Он друг в самом широком смысле; в четвертом, что Он друг в самом сердечном смысле; в пятом, что Он постоянный друг и в шестом, что Он друг в самом обширном смысле. В каждом пункте, и особенно в последнем, содержится призыв к грешникам, чтобы они пришли к Другу Иисусу. Отсюда ясно, что эта проповедь всецело призывная.

Образец проповеди назидательной или воспитательной

Проповедь Ф. Б. Майера

ПУТЬ К СИЛЕ

Нельзя не сознавать громадного значения этого последнего собрания нашего съезда; и я очень прошу, чтобы дети Божьи, имеющие доступ ко Христу, просили Его все время пока я и мой друг будем говорить, чтобы слова наши имели силу и явление Духа Святого. Помните, когда я говорил в среду вечером, то упоминал о том, что буду иметь еще случай говорить. Я указывал на некоторые слова в проповеди ап. Петра, которые меня очень поразили и к которым мне хотелось вернуться. Вы знаете, конечно, историю столько раз рассказанную с этой платформы о том, как в девятое утро после вознесения апостолы были собраны вместе для празднования великого праздника собирания жатвы и дарования закона. Как Моисей появился из облаков на Синайской горе, чтобы дать каменные скрижали, на которых был начертан закон, так Христос появился как бы в облаке славы, чтобы дать не скрижали каменные, а высший дар Духа Святого.

Вы помните, что апостолы, молившиеся вместе с другими в течение многих дней, теперь как бы оставили молитву и пребывали в ожидающей вере. Мы знаем, что сильный ветер Пятидесятницы потряс дом, где они сидели. Сидя не молятся, а особенно на востоке. На востоке молятся стоя, на западе, преклонив колени. Тот факт, что первая церковь была собрана в горнице и все сидели, мне кажется подтверждает предположение, что они достигли того пункта, когда молитва уже кажется ненужною и заменяется ожиданием ответа на нее.

Было ли у них предчувствие, что ответ явится именно в этот день и час, неизвестно. Во всяком случае они сидели и ожидали, так же, как теперь, надеюсь, ожидаете все вы, дорогие друзья; ожидали, что Господь, что-то сотворит. Они как бы уже все сделали, что могли. Они произнесли свое последнее слово молитвы; и теперь все это торжественное собрание мужчин и женщин сидело, ожидая, что Господь сделает со своей стороны.

Как бы это было чудно, если бы мы все, собранные в этой палатке сегодня вечером, также сидели до тех пор, пока что-нибудь не случится, пока Господь не появится, чтобы крестить нас Духом Святым.

Над крышей пронесся вихрь. Появились огненные языки над каждой склоненной головой, которые каждый мог видеть над головой другого, но не над своей собственной. Когда вы получаете крещение Духом, вы сами этого не сознаете, но вам кажется, что другие крещены. Получился также дар языков. Но все эти три явления были лишь спутниками внутреннего крещения и наполнения, которое каждый из них почувствовал. В одном Духе взошли они все вместе в это могучее облако благословения. Народ толпами собрался внизу на площади под горницей и стоял там в ожидании; или, если хотите, пошел в храм, где, быть может, в коридоре или притворе была произнесена проповедь Петра.

Как бы то ни было, но вы помните, что сперва они обвиняли апостолов в том, что они напились — совершенно нелепое предположение, потому что солнце только три часа как появилось на небе. Петр встал, крещенный совершенно новой силою, которая подняла его так, что из уст его полилась огненная речь и он мог сказать: «мы не пьяны и не сумасшедшие, но это есть предреченное пророком Иоишем».

Что же это было? Иоиль предсказал, что через триста лет настанет время, когда Дух Святой, который до тех пор обитал в людях такой необычайной высоты, как Исаия и Иезекииль, Илия, Елисей, Моисей и Енох, этот самый Дух будет изливаться не только на великих святых в церкви, но на простых работников и работниц в поле, на сыновей и дочерей, и они будут восхищены раньше суда; и что Дух Святой, вместо того, чтобы обитать в церковной аристократии, будет посещать демократию, и что ни одна душа, как бы она не была принижена или необразована, или мало одарена, не будет закрыта для Духа Святого так, чтобы Он не мог обитать в ней, как некогда обитал в великих людях.

Очень характерно для того века, в котором мы живем — что простые люди, как все мы, можем получить — если только мы знаем условия и повинемся им — то же самое помазание и ту же силу, как те люди, о которых мы говорили.

Когда Петр стоял и смотрел на этих сто двадцать человек, ходивших с Иисусом — простых, скромных людей, менее знавших Библию, чем знаем ее мы с вами, и ничего не знавших о тех благодатных истинах, которые позднее вошли в Евангелие; когда он увидел их сиявшие лица с огненным венцом над головою, преисполненные славы и величия, он сказал: «это то, мы испытываем теперь то, о чем говорил Иоиль».

О, дорогие братья и сестры, мы, собранные здесь сегодня, увы, должны сознаться — и мы признавались в этом всю эту неделю — что у нас это не то. Не то, о чем говорил Иоиль, не то, что было в Пятидесятницу.

Что же собственно отмечало день Пятидесятницы? Во-первых, близкое присутствие Иисуса; когда Дух Святой нисходит на отдельную душу или на церковь, Он открывает не Себя, а Спасителя. Мужчина или женщина, или целая община, прошедшие через Пятидесятницу, не видят никого, кроме Иисуса. Поэтому я всегда опасаясь тех собраний, где люди ищут признаков явления самого Духа. Я уверен, что это неправильно; уверен также, что если вы ищите каких-нибудь внешних, физических признаков крещения Духом, вы ошибаетесь. Единственный признак того, что Дух Святой снизошел на вас это то, когда Иисус становится для вас «все во всем».

Во-вторых, получилась огромная сила для спасения душ; когда Петр заговорил и привел несколько мест из Писаний,

три тысячи мужчин и женщин были обращены. Помню, мне рассказывали, что когда Гарри Мурхауз был в Бельфаде, он стоял перед огромным собранием и в течение получаса ничего другого не делал, как только повторял Иоан. 3, 16. Получился самый неожиданный результат: души слушателей были сокрушены и обращены.

Петр ничего другого не делал, как только приводил тексты и разъяснял их. Если вы предоставите Духу Святому Его собственный меч, Он сумеет им воспользоваться.

В-третьих, была чрезвычайная радость и, в-четвертых, совершенная любовь, та любовь, которая ничего не называет своим.

Теперь, если мы посмотрим на современную церковь, найдем ли мы что-либо подобное? Быть может у отдельных личностей или горсточек людей, но не вообще. Иисус? Явление Христа? Известно ли это нам, ограничивающимся церковным ритуалом, церковными доктринами, церковною деятельностью? Можете ли вы сказать, чтобы центром современных проповедей был Христос? Чтобы они вращались вокруг свойств и славы Иисуса? Нет, большею частью доктрина, политические движения, социальные вопросы захватывают проповедника; и люди, пришедшие послушать об «имени, которое превыше всякого имени», слышат о Христе, как великом социальном реформаторе и основателе нового века — это Христос? — Нет. Есть ли тут второй признак, на который Иисус вам указал, сила к спасению душ? Нет, большинство наших церквей сокращаются, а не разрастаются. А если некоторые и разрастаются — я говорю преимущественно о свободных церквях — то это благодаря воскресным школам. Очень редко приходится констатировать факт обращения человека во время проповеди.

Радость? Нет, наоборот, скорее повсеместный пессимизм, доходящий до отчаяния. Любовь? О, она отлетела от мира и от церкви! У меня сердце разрывается, когда я вижу в моих постоянных поездках по нашей стране ужасные разделения и вражду сект; высокая стена со стеклом наверху между различными исповеданиями и даже, так называемыми свободными исповеданиями. Господи, помилуй нас! Это совсем не «то».

Оно могло бы быть «то», потому что нет изменения в подаче и Дух Святой продолжает пребывать в церкви теперь,

как Он пребывал во все времена. Это наша ошибка, что мы молимся о том, чтобы Он пришел. Я бы хотел вырвать из наших книжек все те гимны, где Его призывают прийти. Он здесь. Он с нами. Он любит нас.

Если бы Петр и Иоанн сидели тут, то не стали бы смотреть на меня и слушать меня; с просветленными лицами они бы воспевали «Аллилуйя! се Агнец Божий! се огненные светильники!» Бог здесь и Дух Святой здесь! и, я думаю, сам Петр не нашел бы большой разницы между этим местом и Пятидесятницей по отношению к Духу Святому. Он также присутствует сегодня вечером в этой палатке, как присутствовал на молитвенном собрании в день Пятидесятницы. Но тогда у них были сердца и глаза открыты к Его воспитанию; а мы мертвы и тупы. Прости нас, Господи! О, если б Он дал нам глаза, чтобы видеть источник истины, протекающий здесь в этой палатке! О, если-бы Он дал нам помазанные уши, чтобы слушать шум славы Духа Святого! О, если б Он дал нам силу сознать, что огонь, горящий перед Престолом Божиим, горит также и среди нас и что всякий желающий может возжечь свой факел, и каждая душа может возгореться пламенем.

Если б мы знали! «Если б мы знали дар Божий». Если-бы мы знали, что Бог добровольно дает нам. Дары даются добровольно. Но апостол говорит, что мы этого не знаем. «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его; а нам Бог открыл это Духом Своим». «Мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога».

Всю неделю вы сознавались во грехе, всю неделю вы исследовали ваше сердце, чтобы найти в нем препятствия. Это все хорошо, но теперь надо идти дальше, надо продвигаться. Не надо оглядываться назад, прошлое погребено под кровью Христа. Не надо рыться в прошлых грехах, они глубоко зарыты и никогда не воскреснут. Итак, подвигайтесь вперед; просите, чтобы Дух Святой раскрыл вам сегодня вечером то, что есть: не то, что было, или что будет, а то, что есть.

Я только что сидел на террасе у церкви св. Иоанна и смотрел на ту сторону озера; я видел солнечный луч, освещавший своим блеском белый домик вдали. А мне было холодно, темно, большие черные тучи висели надо мной.

Я сказал: «Христос, мне хочется иметь солнечный луч.

Я не могу довольствоваться тем, что он светит там вдали, мне хочется иметь его тут близко».

Он ответил: «Подожди». Я продолжал сидеть и через пять минут почувствовал его на своем лице. Я понял, что это была притча. Я не хочу стоять здесь и взирать на прошлое, видя, свет только в горнице, где были Апостолы, или в притворах храма. Я хочу, чтобы он сиял у меня в сердце. Поднимите глаза и смотрите! Бог здесь и Дух Святой также присутствует. Вы неправы, потому что смотрите вниз на ваше сердце и на греховное прошлое. Довольно. «Возведите очи и смотрите, грядет Бог и награда Его с Ним».

«Это» должно быть «то», может быть «то», но я хочу показать вам, как превратить «это» в «то» и разделю это на четыре стадии. Во-первых, «это» есть «то»; во-вторых, «это» не есть «то», в-третьих, «это» должно быть «то» и в-четвертых, как сделать, чтобы «это» стало «то».

Теперь слушайте. Вы, конечно, знаете, что ток беспроводного телеграфа Маркони происходит от простого аппарата на вершине шеста и распространяется как круги распространяются от камня, брошенного в спокойное озеро. Они распространяются все шире, пока, наконец, вы не услышите легкий шум, набегающей на берег волны. Так и волны эфира движутся над миром и в большинстве случаев теряются. Но вот, одна маленькая точка великого круга достигает на берегу Канады — а мы в Корнваллисе — другого аппарата, приемника, который находится в полном соответствии с тем другим, который сообщил импульс движения волнам. И потому что они находятся в соответствии, движение передается ему и он производит ответную вибрацию.

Так и с могучим солнцем. Солнце постоянно распространяет эти окружные волны, исходящие от него по всем направлениям. Великое множество их теряется в пространстве. Но один луч касается глаза ребенка или нашего глаза, чтобы найти воспринимателя влияния солнца, посылающего свой луч; и тогда глаз, находящийся в соответствии с солнцем, освещается.

Теперь я представляю себе нашего благословенного Господа, Которому я поклоняюсь, как великую динамо-машину, из которой по всему миру распространяются волны, силы Святого Духа и расходятся все дальше. Я не смею думать — это было бы для меня кощунством — думать, что в день

Пятидесятницы Его сила расходилась больше нежели сегодня. Как будто Он может истощиться или утомиться; Библия же говорит, что «Он не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда, и на закон Его будут уповать острова». Я верю, что от Иисуса постоянно распространяются круги волн, исполненных силы, изливаются на небесах, на святых и ангелов, на неведомые миры и также на нас. И если бы только мы были в живом общении с Иисусом, то каждый из нас, мужчина или женщина, тут же, в этой палатке, прежде нежели мы разойдемся, мог бы исполниться Духа Святого.

Насколько я понимаю, есть пять условий, которые вам нужно выполнить сегодня.

Прежде всего, вам нужно узнать, что вы находитесь во Христе. Не смотрите на ваши чувства, на ваше прошлое, на ваши ощущения; встаньте и воссядьте на престоле воскресшего Христа. «Бог посадил нас с Ним на небесах». — «Вы приняты в Возлюбленном». Различайте между вашим опытом и вашим пребыванием. Опыт меняется, но пребывание ваше вечно неизменно. Узнайте это сперва.

Во-вторых, заметьте, что из вашей жизни изъяты не только грехи, но и тяжести. Все, что препятствует вашему христианскому росту, есть тяжесть, помеха, которая должна быть удалена так же, как и грех. «Свергнем с себя всякое бремя и грех». Есть вещи в вашей жизни, которые могут быть названы именно бременем, а не грехом.

В-третьих, вы должны иметь дух любви ко всем. Священники должны любить сектантских учителей; а те должны говорить хорошо об епископах. Мы смеемся над этим, но это так. Я по собственному опыту вам говорю, мы должны полюбить тех, которые никогда не были и, быть может, никогда не будут нам приятны. Я не перестаю любить их и это помогает мне более, чем что-либо другое.

Вы знаете, что говорит закон: «возлюби Господа Бога твоего и ближнего твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею силою твоею». Есть очень много ближних, которых я не могу любить сердцем, душою и разумом. Чем больше я думаю о них, тем меньше они мне нравятся. Но я люблю их силою; много есть людей, которые мне не нравятся, но которым я могу послужить моею силою. Служа тем, которые мне несимпатичны, я начинаю любить их умом, потом душою и я думаю, что когда мы

пробудем вместе на небе тысячу лет, я полюблю их сердцем. Но это не важно.

Заметьте: то, что я говорю, есть глубочайшая истина. Мы должны любить по свободному выбору, по доброй воле людей, которые нам не нравятся; должны удерживаться от того, чтобы говорить дурно друг про друга. Да поможет нам Бог, чтобы никогда язык наш не говорил недоброй, нехорошей вещи о других вероисповеданиях. Что бы мы ни думали, оставим это при себе. Если не дать выхода мысли, она часто сама умирает. Итак, не забудьте, любите!

В-четвертых, надо желать только славы Христовой. Сколько раз мы желали пробуждения, только потому, что это послужило бы к нашей славе. Вам нужно молиться, чтобы Бог взял у вас сердце каменное и вложил вам сердце плотное так, чтобы вы желали пробуждения, хотя бы оно должно было прийти через другого человека, а не через вас; чтобы вы хорошо относились к проповеднику, который имеет церковь или собрание подле вас и проповедует лучше вас и перетягивает ваших слушателей к себе.

Вы должны молиться в воскресенье утром, чтобы у другого было пробуждение в его церкви, с таким же усердием, с каким бы вы просили этого для себя. Я уверен, что если вы будете так молиться (я испытал это на себе) за всех проповедников кругом вас, Господь пошлет вам Свое благословение сверх просимого. Несчастья Иова прекратились тогда, когда он стал молиться за своих друзей. Всемогущий Бог всегда посылает нам что-нибудь для нас самих, когда мы молимся за других. Испытали ли вы это?

Пятая вещь — верою принять Духа; считать, что он вошел в вас, когда вы этого не ощутили. Не ожидать славы, не ожидать огня, не ожидать дара языков; но сознавать, что если вы откроете ваше сердце Святому Духу, Он тотчас взойдет в него и наполнит вас Собою.

На прошлогоднем собрании был один человек, который почувствовал большой подъем. Он вернулся отсюда домой и объявил своим прихожанам, что он стал новым человеком и будет проповедывать старое Евангелие. Новому человеку подобает проповедывать старое Евангелие. Восемнадцать человек в то воскресенье встали и покинули церковь. Он не очень сокрушался об этом, но стал ежедневно по многу часов молиться о пробуждении. С сентября прошлого года до марта

этого года ежедневно в 10 ч. утра он уходил в свой рабочий кабинет, где оставался с Библией и с Богом и молился с борьбой о крещении Духом и пробуждении своей церкви. По пятницам у него было молитвенное собрание с прихожанами, но мало кто приходил. Все эти девять месяцев он молился один по три часа в день; а верующие из прихожан усердно молились по пятницам вечером. Так продолжалось до конца марта.

В город приехал один евангелист. Он начал проповедывать с воскресенья. В понедельник, вторник, среду и четверг ничего не было заметно. В четверг вечером он не выдержал и заплакал, говоря: «не стоит продолжать, в Шотландии дело не идет, лучше поехать в другое место». Однако, решили подождать еще день. Этот человек не много спал в ту ночь. Когда проповедник пришел после полудня к евангелисту, хозяйка сказала ему, что его нельзя видеть, что всю ночь она слышала, как он взывал к Богу, и весь день провел в молитве. Мой друг — он вероятно здесь сегодня — сказал: «я приду к нему вечером и мы вместе пойдем на вечернюю службу».

Когда они пришли туда в 6 час., то нашли школьную залу полною народа, который стоял на коленях и сокрушался о грехах. Работа пошла так сильно, что в течение двух месяцев у них постоянно были собрания в этом городе и самые большие залы оказывались переполненными. Сотни людей обращались. Рыбаки, привозившие рыбу в город, загорались огнем; теперь на Северном море много есть маленьких лодок с рыбаками крещенными Духом Святым. Мой друг и его помощники насчитывают около 10,000 душ, которые могут быть приведены к Богу в ближайшие несколько месяцев.

Если один человек, бывший здесь на прошлом съезде, мог получить такое крещение Святым Духом и увидеть такое дело, почему вы не можете?

Я не говорил: «молите о Святом Духе», я сказал: «примите Святого Духа». Он научит вас молиться; Он возложит на вас попечение о душах. Не старайтесь о «Святом Духе», старайтесь о душах; в этом большая разница. Не старайтесь о том, чтобы Бог пришел к вам; Он Сам хочет прийти и, когда придет, вы будете стараться о погибающем мире. О, если б я мог лучше говорить об этом! Все это возможно. Взгляните на это, примите и живите этим. Не ожидайте ни-

каких чувств, действуйте. Человек, который дерзнет выйти из лодки, почувствует, что вода держит. Не ставьте ногу сперва на борт лодки, выходите прямо.

Вся эта проповедь направлена к верующим. Ее главная мысль: единственный путь к силе есть исполнение Духом Святым. Ясно, что проповедь не может быть иначе как назидательной или воспитательной.

Образец проповеди призывно-назидательной

СПАСЕНЫ ЛИ ВЫ?

«Благодатию вы спасены» (Еф. 2,5)

Главнейшее заблуждение, которое Евангелию Христову приходится оспаривать, это стремление человеческого сердца утверждаться на спасение делами. Величайший враг истины, которая в Иисусе, это гордость человеческая, которая заставляла его думать, что он может, хотя бы отчасти, быть своим спасителем. Это заблуждение плодотворная мать множества ересей. Эта неправда замутила чистый поток истины; так что, вместо того, чтобы литься светлой, прозрачной рекой, он оказывается загрязненным. Многие старались препятствовать течению Воды Жизни или изменить направление потока. Многие старались смешать человеческие фантазии и измышления с истиной, которая в Иисусе, чтобы сделать ее более доступной для падшей человеческой природы.

Мой текст говорит о великом и славном учении спасения благодатью.

1. Прежде всего апостол обращается к некоторым людям и говорит: «вы спасены». Он не говорит: «вы будете спасены» или «вы имеете надежду на спасение»; он обращается к ним, как к людям уже спасенным. Но нельзя сказать ни про каких людей на земле, что они спасены, если нельзя к этому прибавить, что они спасены благодатью. Я различаю две вещи в моем тексте: во-первых, апостол указывает на спасение в настоящем времени. Он не обращается к людям, которые будут спасены, когда они умрут, или надеются на спасение в отдаленном будущем; он обращается к тем, которые уже спасены — которые не только имеют спасение в виду, но уже

пользуются им — которые перешли из состояния осуждения к спасению и смотрят на него, как на нечто верное, точно также им принадлежащее, как их дома, их земли, их жизни.

Спасение в настоящем не может быть основательно проповедано никем, кроме тех, которые держатся учения спасения благодатью. Мы видим также в нашем тексте, что апостол говорит о совершенном спасении. Мы учим, что человек с минуты, когда он уверует во Христа, не только получает способность спастись — или на половину только спасен — или только находится в таком положении, что если сохранит его, то спасется, при возможности еще и утратить его — но что уже вполне и совершенно спасен. Я в самом деле уверен, что святые на небе, хотя они уже получили венец спасения, несколько не более истинно спасены, чем слабый и смиренный верующий, борющийся с потоками искушений здесь на земле.

Ибо что такое быть спасенным? Это иметь грехи отпущенными и быть «принятым Возлюбленным». В ту минуту, как грешник уверует в Иисуса, его грехи ему совершенно прощены, они также вполне и окончательно вычеркнуты из Божьей книги, как если бы он прожил тысячу лет самой благочестивой жизнью. Он так же чист, в смысле совершенного прощения, как он будет тогда, когда будет стоять по правую сторону Судьи в последний день.

Но спасение включает в себе нечто большее, чем прощение грехов, оно включает вменение праведности Христовой; и в этом смысле также, последний верующий в Него точно так же спасен, как небесные духи в раю. Праведность Христова одинаково облегчает, как апостолов, так и беднейшего человека на земле, верующего в Него. Как те, которые поют Божью хвалу перед престолом славы, облечены в белые одежды праведности святых, так и все верующие тут на земле. Когда мы верующие покрыты праведностью Христовой, Бог не видит пятна на своем народе.

«Но», скажет кто-нибудь: «разве святые на небе не в большей безопасности, чем верующие на земле?» Верующие на земле не свободны от искушения, но они ограждены от гибели; не свободны от скорби, но ограждены от осуждения. Они не избавлены от забот, горя и страдания, но навсегда освобождены от гнева Божия и осуждения в ад. Ни один ангел на небе не может быть более уверен в вечной любви Божьей, чем самый слабый верующий на земле. Если твоя

душа передана в руки Христа, ты никогда не можешь погибнуть. Я говорю не сильнее, чем это выражено в Его собственных изречениях, ибо Он сказал: «овцы Мои слушают голос Мой и Я знаю их и они следуют за Мною; и Я даю им жизнь вечную; и не погибнут вовек». Женщине у колодца в Сихаре наш Спаситель сказал: «кто будет пить воду, которую Я дам, тот не будет жаждать во век; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную».

Теперь заметьте, никакая система или доктрина в мире не дает уверенности в совершенном спасении, кроме учения о спасении благодатью. В учении о спасении делами не может быть речи о полноте спасения. Во времена Моисея, когда Господь явил Себя Судьею Своего народа «все жертвы ежегодно приносимые» не могли «сделать приходящих совершенными». Этими жертвами «каждогодно напоминает о грехах». Как бы строго они не соблюдали все предписания закона, спасение их не было полным. Христос же «одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых», и потому «Он воссел одесную Бога».

Мы верим, что верующие совершенны во Христе теперь же и что, когда бы они ни умерли, они войдут в Его присутствие, будучи сделаны Им совершенными. О, как сладостно созавать это спасение в настоящем и в то же время полное, совершенное спасение. Как мы должны быть благодарны, что оно дается нам по завету благодати и открывается нам в тех благословенных местах Священного Писания, которые говорят нам о чудной милости Божьей, которую Он проявил к Своему народу. «Вы спасены!» Как сладостно звучат эти слова — остановитесь, призадумайтесь над ними, возлюбленные, и возрадуйтесь. «Вы спасены!» — теперь, в эту минуту — если вы верите в Господа Иисуса Христа.

2. Теперь надо нам обратить внимание на значение слова: «Б л а г о д а т ь».

Во-первых, это означает, что если мы спасены, то это было делом свободной воли. Ничего нет в нас, что бы заслуживало Божьего уважения или так бы радовало, что побудило бы излить на нас благословение вечного спасения. Если мы спросим себя, почему некоторые спасаются как бы из-под

развалин, ответ получится: «Ей, Отче, ибо таково Твое благоволение». Очевидно мы не были спасены ради наших талантов, потому что самые талантливые люди иногда остаются необращенными; и не ради богатств, которых многие из нас не имеют; и не ради нашего доброго расположения или хорошего характера; ибо со времени нашего обращения мы не можем иначе как со стыдом подумать о наших лучших поступках. Когда я смотрю на народ Божий в массе или по отдельным личностям, то вместо того, чтобы воображать себе, что в них было что-либо притягивающее к себе Божью любовь, я должен сказать, что в них гораздо больше было такого, что должно было побудить Его уничтожить их, чем спасти. Я думаю, все присутствующие здесь верующие сознают, что они спасены не ради чего-либо доброго в них, но по благодати, полной, добровольной, безграничной.

Затем мы спасены по благодати, как действию Божьего изволения. От первого святого желания в душе до последнего победного восклицания умирающего, спасение есть действие Всемогущего. То, что не сделано в вас Божьей благодатью, будет вредом, а не благословением для вас. Если у кого из вас есть вера или раскаяние, или что-либо в вашем сердце или вашей жизни своего собственного, бросьте это, потому что в нем ничего нет хорошего. Так называется вера, которая не есть дар Божий, это сомообольщение; и раскаяние, которое не есть печаль, пробужденная Богом в душе, требует нового покаяния. Я уверен, что все, что есть доброго в ком-либо святом, должно быть вложено Духом Святым, ибо оно не может возникнуть само собой.

Человеческие сердца сами собою производят терния, а не те редкие, экзотические, небесные цветы — христианские добродетели. Они должны быть насаждены Богом и возвращены всецело тою силою, которая воскресила Христа из мертвых.

Пойду даже далее и скажу, что если б благодать Божья вела нас по всему пути к небу и оставила на один дюйм, мы бы все-таки погибли. Если б в здании спасения нашей души мы должны были бы хотя один камень положить без помощи благодати Божьей, это здание никогда не было бы окончено. От начала до конца все должно быть совершено благодатью. Я

признаю, что нет и не может быть ничего доброго в сердце человека, что не было бы произведено благодатью Божьей: в вас не было ничего привлекающего внимания. Вы признавались: «Господи, я не то чувствую, что должен был бы чувствовать». Ему не нужны ваши чувства в виде рекомендации. Вы спасаетесь по благоволению, а не по заслуге. «Но», скажет кто-нибудь, «я не могу каяться, не могу верить». Друг мой, вы не можете быть спасены чем бы то ни было сделанным вашей собственной силой. Вам нужно раскаяние. Не старайтесь его сами приобрести; Господь приведет вас к покаянию. Вам нужна вера; не ищите ее в вас самих, там вы ее не найдете, ищите ее во Христе. Он Начальник и Совершитель веры.

«Благодатью вы спасены». Идите и несите этот текст во все закоулки и трущобы Лондона. Говорите его убийцам, вора́м, богохульникам и блудницам; говорите человеку, который не может раскаяться, не может молиться, не может верить. Скажите ему, что спасение благодатью производится в нас Богом Духом Святым. Идите, братья мои, распространяйте учение о благодати, ибо этот лозунг Церкви источник ее победы; когда это будет ее военным кличем, тогда ее победа обеспечена. Краеугольный камень Божьего храма будет положен при восклицаниях: «благодать и милость!»

В этой проповеди содержится призыв к неверующим: «вам нужно раскаяние» и пр., и вместе с тем увещание верующим: идти и нести весть о спасении «во все закоулки и трущобы Лондона». И вообще всю эту проповедь с одинаковой пользой прослушали бы как неверующие, так и верующие. Поэтому она является проповедью призывно-назидательной.

Образец проповеди поучительной

Проповедь И. С. Проханова

ХРИСТИАНИН И МИР

«Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла». Иоан. 17,15.

Христос шел в Гефсиманский Сад.

Над ним мерцали чудесные звезды; Он проходил мимо дворцов и палат богатых людей; выходя из города, Он вдыхал свежий аромат полей. Над Ним, под Ним и вокруг Него лежал прекрасный разнообразный мир, но Он молится не об этом мире (ст. 9), но о тех, которых дал Ему Отец.

В Своей молитве Спаситель, с одной стороны как будто проводит черту между миром и Своими последователями, христианами, а с другой — выражает нежелание, чтобы они были взяты из мира.

Каково же должно быть правильное отношение христиан к миру?

Для подробного разъяснения этого отношения, нам придется ответить на несколько вопросов:

1) Что такое мир?

В первоначальном значении слова под миром надо разуметь все существующее, созданное Богом. В этом именно значении употребляется это слово Христом, когда Он говорит: «прославь Меня... славою, которую я имел у Тебя прежде бытия мира» (ст. 5). Этот мир означает все, что Бог сотворил в шесть дней: 1) природу: небо и землю, луну, солнце, реки, моря, леса, горы, животных и т. п. и 2) человека. Было время когда этот мир целиком удовлетворял Бога; это было, когда в него не проникнул еще грех. Но со времени грехопадения в мир проникло зло и он оказался лежащим «во зле» (1 Иоан. 5,19).

И вот с тех пор между Богом и миром начинается разлад и уже слово «мир» получает другое значение: мир уже есть не просто все существующее, он уже означает восставшее против Бога создание, собирательное враждебное Богу начало.

Продолжая Свое важное дело, Бог через Сына Своего Христа творит новый мир, Царство Божье, которое не от «мира сего» (Иоан. 17,14-16; Иоан. 18,36).

В мире все от плоти, в Царстве Христа все от духа; в мире — все от земли; в Царстве Христа все — от неба и к небу; в мире — зло и борьба, в Царстве Христа — добро и любовь.

2) Отношение Бога к миру определяется словами: «Бог так возлюбил мир» (Иоан. 3,16).

Что возлюбил Бог в мире? Ни солнце, ни звезды, ни всю прекрасную природу, а нечто для Него более дорогое — грешника, его преступную душу. Но, возлюбя грешника, Бог не перестает ненавидеть грех; любя душу его, Бог по-прежнему, если можно так выразиться, ненавидит его преступления.

3) Отношение мира к царству Христа определяется самим Христом: мир не познал Отца (ст. 25), мир возненавидел Его учеников (ст. 14), мир возненавидел Самого Христа (Иоан. 15,18), мир объявил войну Богу и Его слугам.

4) Неправильные отношения к миру со стороны христиан.

а) аскетический взгляд

Во 2 Кор. 6,14-15 апостол Павел говорит: «какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?» На основании этих неправильно понятых слов, многие создают себе такой взгляд:

Так как мир полн зла, то надо от него уйти, нужно оставить людей, с ними не работать, не жить в их городах, удалиться в горы, леса и там проводить жизнь. Некоторые идут дальше, стараясь устранить самое тело путем самосожжения и пр.

Но так ли нужно?

Господь Иисус в Своей молитве просит Отца не брать их из мира (ст. 15); Он посылает их в мир, так как Он послан Отцом (ст. 18), посылает их как овец среди волков. Это Он делает из любви к миру, ибо Он не хочет, чтобы мир остался во тьме, Он хочет, чтобы в нем был свет; зажегши свечу в сердцах Своих учеников, Он не хочет ста-

вить ее под сосудом. Он хочет, чтобы ученики Его сияли, как светила в мире. Убегая же из мира, христиане не выполняют своего прямого назначения. Свое удаление из мира, они часто мотивируют желанием достигнуть более высокого совершенства, но увы! удаляясь от мира, они не удаляются от зла, которое остается в их сердцах и сопровождает их в уединении и пустынях.

б) фарисейское отношение заключается в том, что люди не убегают от людей, но разделяют их на чистых и нечистых, на праведных и неправедных, причисляя себя к первым; считают за грех не только есть с Самарянами и мытарями, но даже делать для них добро.

Далее они стараются отличаться от других людей, которых они считают низшими себя, одеждами и внешними соблюдением разных обычаев. Они любят только любящих их и приветствуют только братьев своих (Мат. 5,46-48), но вместе с тем поглощают дома вдов и сирот (Мат. 23,14). Бог хочет не внешнее отделение от людей, а внутреннее. Бог хочет, чтобы мы презирали всякий грех, но чтобы у нас не было и тени презрения к людям. Он хочет, чтобы мы отличали грех от грешника.

в) плотское отношение:

Очень часто христиане вместо того, чтобы подражать Господу и апостолам, начинают подражать мирским деятелям, принимают мирские обычаи, любят мирские худые сообщества (1 Кор 15,33), подражают миру в одежде, в пище и т. п., и незаметно для себя ослабевают в духовной жизни. Такое отношение к миру называется в Слове Божьем дружбой с миром, но «дружба с миром есть вражда против Бога, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак. 4,4).

5) Истинное христианское отношение к миру должно быть такое же, как отношение к нему Бога и Иисуса Христа.

а) Христианин должен в одно и то же время любить мир и не любить его. Любить «мир» в смысле людей, населяющих его; любить хороших и дурных людей, любить врагов, благословлять проклинаящих, благотворить ненавидящим и молиться за обижающих (Мат. 5,44) подобно тому, как Отец Небесный повелевает солнцу Своему восходить над злыми и

добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных (Мат. 5,45). Он должен также не любить мира, ни того, что в мире, именно то, что составляет главную особенность мира: похоть плоти, похоть очей, гордость житейскую (1 Иоан. 2,16), т. е.: ненавидеть не грешников, а дела их.

б) Христианин должен хранить себя неоскверненным от мира или от мирского зла (Иак. 1,27).

Он подобно отрокам в огненной печи огражден как огнеупорными веществами, силою свыше и не стораает. Он облечен в броню Христа и в ней свободно ходит в этом мире среди греха и вражды. Он не сторонится людей, печется о добром пред всеми человеками, поощряет среди людей все, что честно, не презирает никого, но ко всем проявляет любовь и ни в одном пункте не сдается миру ни в чем недобром.

в) Христианин должен чувствовать себя чуждым в мире.

Как бы христианин не любил людей в мире, но для мира он должен оставаться всегда странником и пришельцем (Евр. 11, 13).

Он должен ожидать города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог (Евр. 11,10).

Как гражданин этого великого града, как «царь и священник» Богу Всевышнему, он должен поступать в этом мире особенным образом. Известный полководец Темистокл, побеждая неприятеля, считал для себя унижительным брать золото, как добычу, и говорил близким: «ты можешь, потому что ты не Темистокл». У верующих не должно быть стяжания. Они должны быть выше этого. Они должны помышлять более о горнем, а не о земном.

г) Христианин должен победить мир.

Всякий рожденный от Бога побеждает мир (1 Иоан. 5,4), но каким образом?

Он должен стремиться к тому, чтобы мир уверовал в Иисуса Христа (ст. 21), чтобы мир познал Посланного Мессию и любовь Отца (ст. 23).

Однако, сам по себе христианин победить мира не может. Напротив, если он будет надеяться на свои силы, то его ждут неудачи. Он должен надеяться на Христа, Который победил мир (Иоан. 16,33) и может дать ему силу для такой же победы.

Отличие проповеди от беседы и лекции

Проповедь нужно строго отличать от беседы и лекции.

Беседа не есть строго выдержанная речь, а скорее всего разговорное рассуждение, не связанное требованиями последовательности или даже строго определенным предметом.

Лекция есть речь строго обдуманная, логически последовательная и трактующая об одном каком-либо предмете с точки зрения постороннего наблюдателя без участия чувства говорящего (с объективной точки зрения). Если даже в лекции допускается субъективность (личное отношение лектора к предмету), то во всяком случае лекция не может заключать в себе пафоса.

В отличие от беседы, проповедь должна иметь строго определенный предмет, одну выдержанную мысль, которая должна быть логически развита и в отличие от лекции одно из главных достоинств проповеди заключается в том чувстве (частное проявление его — пафос), которое влагает в нее говорящий и которое составляет необходимый ее элемент.

В практике очень часто случается, что под именем проповеди, проповедник говорит «беседы» или читает «лекции», что несомненно ослабляет действие проповеди.

Приводим здесь примеры беседы, лекции и проповеди. Пусть читатель внимательно прочтет их, сравнит и увидит разницу.

Образец беседы

ЛЮБОВЬ ХРИСТОВА

Еф. 3,19; 2 Кор. 5,14; Рим. 8,35.

Сколько раз, думаете вы, это выражение встречается в Библии? Только три раза, несмотря на то, что любовь Христова составляет главную тему всего Нового Завета.

Вы не встретите этого выражения в Евангелиях. Христос не любит говорить о Своей собственной любви: очень редко указывает Он на нее, как например у Иоан. 15,13. Великая любовь всегда скромна, и Христос говорит нам не о Своей любви, а о любви Своего Отца.

Так было и после Его отшествия. Ученики так хорошо научились от своего Учителя, что и их постоянной темой была «любовь Божья» или «любовь Отца». Заметьте, что Иоанн, который очень часто повторяет эти выражения, никогда не говорит о «любви Христа».

Как ужасно должно было быть то разъяснение так называемого христианского учения, которое заставило одну девочку воскликнуть: «Мама, я люблю Иисуса, но ненавижу Бога».

Темой для тех, кто лучше знал Спасителя, кто сидел у Его ног и возлежал у Его груди, была «любовь Божья».

Но три раза это выражение встречается в следующих местах: Еф. 3,19: «Превосходящую разумение любовь Христову»; 2 Кор. 5,14: «Любовь Христова объемлет нас»; Рим. 8,35: «Кто отлучит нас от любви Христовой?»*)

Взятые все вместе они составляют удивительную полноту. Я в них вижу слово к ученику, к слуге и к страждущему, и для меня они как бы обнимают всю жизнь. Я не считаю это отдельными периодами жизни, а скорее различными видами ее.

Мы всю жизнь только ученики; школа меняется, но мы все учимся; иначе мы ископаемые, неспособные к росту, потому что лишены истинной жизни. Мы всю жизнь также и слуги: работа меняется, но жизненное обучение или подготовка к вечному служению начинается в детстве и кончается только со смертью.

Мы являемся страждущими всю жизнь: благодарение Богу, ни один день не бывает без креста. Мы много об этом не говорим и когда он очень тяжел, мы научаемся весело повторять: «кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу». Отцовская дисциплина страдания сопутствует нам во все время пути.

Какую же миссию имеет «любовь Христа» для ученика, слуги и страдальца?

1) Для ученика — Еф. 3,19: «Познать превосходящую разумение любовь Христову».

В посланиях обыкновенно было обращение и к детям: очевидно и это слово предназначалось для детей, расположенных к учению, гордящихся своими учителями и скептически

*) По английскому тексту.

относящихся к тому знанию, которое не может быть ими схвачено. Тут такой урок, которого вы никогда вполне не выучите, такое знание, которое никогда не будет постигнуто во всем своем объеме.

Я это люблю. Когда мы, «взрослые дети», были подростками, то не любили таких игрушек, в которых все понимали; теперь мы имеем мало уважения к человеку, который нам весь виден, как на тарелке. Неведомое и неразгаданное всегда больше привлекает.

Сколько неожиданного заключается в любви Христовой! Говорят об однообразии христианского свидетельства. Да, мы часто ощущаем нужду в новом слове. Ежедневные новые милости Господни, новые мысли о Боге, новые надежды на небесное, все должно выражаться теми же старыми словами! Но как славны, невыразимо свежи те неожиданности, которые любовь Христова изливает на нас день за днем.

Учитесь, школьники! Вы никогда не исчерпаете этого учения.

2) Для слуги — 2 Кор. 5,14: «Любовь Христова объемлет нас».

Как часто мы, христиане работники, испытывали опасность многословия и шатания в жизни без всякой программы и без намеченной цели.

«Каждая проповедь должна представлять из себя нечто единое», говорит учитель гомилетики, и служение в жизни должно быть единодушным, говорит ап. Павел, а связывающим звеном является любовь Христова.

«Объемлет», т. е. собирает все стороны жизни вместе, направляет всю энергию к одной цели.

Матвей и Лука употребляют то же греческое слово для болезни (Мат. 4,24; Лук. 4,39); охватившая человека болезнь ограничивает жизнь, заставляет смотреть на нее с точки зрения инвалида.

Если, вместо болезни, нас охватывает любовь Христова, она тоже ограничивает жизнь, заставляя исчезать прежние удовольствия: не потому, что они предосудительны, а потому что нежелательны. Все в жизни получает свое значение. Лука употребляет то же выражение относительно толпы, окружавшей Иисуса (Лук. 8,45). Случалось ли вам быть среди громадной, движущейся толпы? Как она вас захватывает и препятствует всякому произвольному движению. Если же, вме-

сто толпы, мы окружены и охвачены любовью Христовой, она дает нам единство, цель, силу и все нужное для жизни и служения.

3) Для страждущего — Рим. 8,35: «Кто отлучит нас от любви Христовой?» — Вспомните, отчего возник этот вопрос? Ап. Павел стремился логически доказать, что «все могут жить, ибо Христос умер». Это блестящий аргумент и нет ошибки в его рассуждении.

«Но, предположим», — начинает говорить нелогичное сердце — «предположим, что-нибудь окажется не так: предположим, что мы будем приведены на суд Божий, будем осуждены, будем отлучены от Христа». Ап. Павел разбивает все эти нарастающие сомнения одно за другим.

Предположим, что мы будем отлучены от любви Христовой! Кто это сделает? Смотрите, это пробуют: скорби, гонения, нагота, опасности, меч! Но пусть пробуют — они не будут иметь успеха. Нет, во всем этом мы являемся победителями, все преодолевая силою Возлюбившего нас: не ваша любовь привязывает вас ко Христу, а Его любовь! И кто может порвать эту цепь?

— Нет! Нет! Любовь, превосходящая разумение в школьные дни жизни, любовь, объемлющая нас в дни труда — эта любовь сохранит нас в дни печали и страданий, пока мы не узрим вечный свет через вечную любовь.

Образец лекции

Лекция И. С. Проханова^{*)}

ИДЕАЛЫ И БИБЛИЯ

Произведения всемирной литературы, науки и философии изображают нам предметы и явления действительной жизни. Но нет никакого сомнения в том, что если бы они только фотографировали действительность, то они вскоре перестали бы удовлетворять человеческую мысль. Ум человеческий имеет глубоко заложенное в нем и неискорени-

^{*)} Читанная в СПб, христианском студенческом кружке 23 февраля 1911 г.

мое стремление к совершенствованию, к прогрессу и вследствие того он никогда не может удовлетвориться действительностью. Но для прогресса и совершенствования ему необходимо иметь «образцы», «примеры», ему необходимы образы предметов, наделенные совершенными признаками, ему необходимы идеалы.

Всемирная литература, наука и философия дают нам яркие идеалы предметов и явлений, которые и служат для передовых элементов человечества путеводными звездами на их пути к совершенствованию.

Но, как продукты человеческой мысли, идеалы являются функциями многих переменных данных. Они зависят от степени интеллектуальности и нравственного развития данного периода и данной эпохи.

Поэтому они подвергаются закону сравнения.

В Библии также есть образы совершенных предметов. Собственно говоря, к ним не совсем подходит название идеалов, ибо они суть живые реальности. Но имея все специфические свойства идеалов, они являются величинами соизмеримыми с идеалами всех других произведений человеческой мысли.

Я намерен показать, что идеалы Библии неизмеримо выше всех известных нам идеалов произведений человеческой мысли и, главным образом, идеалов научно-философских.

Я намерен коснуться трех главнейших видов идеала: 1) идеала человека; 2) идеала общества и 3) идеала человечества или международной жизни.

А) Идеал человека

Я не буду говорить здесь о таких научных теориях, как материализм и т. п., которые, игнорируя проблему сознания, низводят природу человека на «кусочек вещества», а все существующее, т. е. «всякую жизнь и всякое сознание ее отождествляют с простыми вещественными переменами».

Я не буду касаться этих учений, так как они совершенно несовместимы с понятием об идеале и, уже сами по себе, утратили всякое влияние на современную человеческую мысль.

Я хочу перейти к самым возвышенным из известных нам философских систем и, прежде всего, к наиболее замечательной системе Эллинской философии, к системе Платона.

В своем знаменитом диалоге «Федр» этот философ от имени Сократа утверждает с безусловной ясностью ту истину,

что природа человека двойственна, что она состоит из тела и души, и что душа бессмертна.

Далее он говорит:

«Все души странствуют по небу, принимают различные формы... Души избирают жребий для новой жизни и при том часто человеческая душа попадает в тело животных, а душа животного снова переходит в тело человека, если только она прежде была человеческой душой, так как душа, никогда не выдавшая истины, не может принять человеческой формы, ибо человек необходимо должен обладать способностью мыслить о предметах по их родам, которые состоят из многих восприятий, соединенных разумом в одно. Этот способ мышления есть ни более, ни менее, как воспоминание о том, что душа видела прежде, когда душа странствовала вместе с богами и когда была занята... созерцанием истинного бытия...»

Нас поражает это учение Платона, эта возвышенная картина душ человеческих, живущих на земле воспоминанием «небесного».

Но я беру мою Библию и читаю там еще более удивительные вещи. На первых же страницах Библии я читаю не о «богах», а о едином Боге, о строгом разграничении душевного мира животных и человека; читаю о том, что душа человеческая — Божественного происхождения, что она изошла от Него (Он вдунул... и стал человек душою живою, что она Божественной природы (образ и подобие Божества) и потому бессмертна (Быт. 2,7) и что душа, исшедшая от Бога, должна возвратиться к Нему, в чем состоит весь смысл ее жизни на земле. Читая эти страницы, я поражаюсь удивительной простотой повествования и зная, что истина — абсолютно элементарна, я трепещу восторгом восприятия истины.

Но мой восторг усугубляется простой исторической справкой. Слова Библии написаны за 800 — 1000 лет до Платона!..

Ничто на земле не может удовлетворить душу человеческую, как об этом говорит наш поэт:

И долго на свете томилаcь она,
Желанием чудным полна;
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.

Она всегда будет чувствовать себя странницей и пришельцей и она всегда томится желанием чудным возвращением к Отцу всего живущего. Но Библия мне говорит еще более, а именно, что это возвращение возможно, а при том Библия излагает мне все это так ясно, что перед светом ее исчезают все трудности проблемы добра и зла и тайны бытия...

Но я иду далее, я хочу коснуться еще трех наиболее известных идеалов человека:

Идеал человека — утилитариста

Известно, что родоначальниками утилитаризма являются англичане Бентам и Джеймс Стюарт Милль.

Они рисуют нам идеал человека утилитариста, главным мотивом всех нравственных действий которого является «благо» или «польза».

Это учение очень трудно отграничить от эгоизма, что пытался сделать Милль, но ему это не удалось. В России у нас это учение пропагандировалось Писаревым в откровенной форме эгоизма.

В Библии я нахожу указание на существование утилитаризма и в отдаленные времена. Она говорит нам о людях, главным мотивом действия которых являлась «награда», которые следовали за Христом только потому, что «если хлеб и насытились» и пр., и пр. Но вместе с тем она называет такую мораль — моралью рабов и наемников и противопоставляет ей мораль свободных сынов, творящих добро из любви к Отцу; делающих добро и тогда, когда они не ожидают ближайшей пользы и даже тогда, когда могут потерять высшее благо, самую свою жизнь...

Идеал эвдемонизма

Аристотель и особенно Эпикур рисуют идеал эвдемониста, т. е. человека, главным мотивом нравственных действий которого является «счастье».

Многие склонны доказывать, что этот идеал имеет много сходства с идеалом Библии.

Нельзя отрицать того, что идеал христианина включает в себе стремление к «счастью», к «блаженству», но это, во-первых, «счастье» иного, более высшего порядка, блаженство не земных наслаждений, а духовное блаженство общения с Богом, Отцом душ.

Но кроме того стремление к «блаженству» не есть главный мотив нравственных действий христианина. Скорее всего

он является результатом другого высшего мотива, который есть удовлетворение воли Отца душ... Христианин все делает во имя Бога, во славу Бога и самое свое спасение, т. е. приобретение блаженства, он совершает или принимает как средство удовлетворения Бога.

Идеал сверхчеловека

Ницше создал идеал человека, живущего «по ту сторону добра и зла, истины и лжи» на основании принятых им положений, что «воля к власти есть воля к господству, а самое высшее господство это — господство человека над человеком». Обязанность сверхчеловека по Ницше есть всякое насильственное порабощение другого, всякое освобождение в себе первоначального «дикого зверя». Сверхчеловек представляет собою высший тип породы людей, сильный род, который, будучи свободным от помехи морали рабов, наслаждается в могучем развитии жизни своею властью господина.

В этой теории есть известная доля поэзии, но ведь поэзия есть и вокруг демона и ада. Если откинуть одеяние поэзии от сверхчеловека, то мы увидим фигуру Тамерлана с пирамидами черепов.

Современное сознание человечества уже ушло далеко от миросозерцания, которое вдохновляло Ницше, и его идеал не может найти продолжительный отклик в мыслящей части человечества, в особенности при существовании лучей другого идеала, идеала Христа.

Идеал Христа, прежде всего «власти» в ее даже высшем проявлении в виде господства над всем миром, противопоставляет неизмеримо более высокую ценность души человеческой («Ибо что пользы человеку если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» Мат. 16, 26). Идеал Христа есть совершенство души. И вот образ человека с совершенной душой.

«Се, Человек!» по внешнему виду в нем нет ни вида, ни величия, внутри же он горит нетленными лучами кроткого и великого духа; Он льна курящегося не угасит, трости надломленной не сокрушит, но бури и ветры повинуются Ему. Он не имеет где главы приклонить, а Сам является убежищем для разбитых жизнью душ, Он — нищ, но всех обогащает, Он не ищет власти, Он хочет всем «служить», и в то же время покоряет все сердца и люди сами в умилении падают к ногам Его. Его обвиняют во всем, Он не виновен ни в чем, даже

лести не обрелось в устах Его; Его ненавидят, — Он прощает. Его распинают, — Он молится за палачей. Он всех призывает к миру, к братству и свободе.

Он ходит по миру, благовествует нищим, исцеляет сокрушенных сердцем, проповедует пленным освобождение. Он есть сочетание противоречий, а между тем, проще его нет ничего и никого в мире.

Его мораль — не рабская; это — мораль Бога неограниченного — во имя любви самоограничившего Себя. Телом Он Сын Человеческий, душой — Сын Божий. Он есть соединение Божеского и человеческого, Он есть то, чем должен быть человек — Богочеловек. Выше идеала Богочеловека ничего не может быть на земле.

«Се, человек!»

Б) Идеал общества

Во всей философии, вплоть до Гоббса (17 век), человек рассматривался, как индивидуум-эгоист, не знающий никаких компромиссов и с неохотой вступающий в общественный союз.

Гоббс единственным состоянием естественного человека признавал «состояние войны каждого против всех», при чем, однако, по его учению для своей выгоды человек вступает в соглашение «со своим соседом».

После Гоббса, однако, стали проводиться взгляды на общество как на агрегат сознательных существ, объединяющихся одной организацией для общей пользы.

Только Герберт Спенсер возвысился до понимания того, что общество есть не организация, а организм нравственный и физиологический, потому что в строении его замечается разделение труда, распространяющееся от отдельных индивидуумов на группы и организации индивидуумов.

Но что я читаю в Библии — и именно у ап. Павла?

Говоря об идеальном обществе Христа, он называет его организмом, «телом, составляемым и совокупляемым посредством взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена» (Еф. 4,16). При этом он указывает на неразрывную зависимость друг от друга отдельных членов организма.

«Страдает ли один член, страдает все тело».

Восемнадцать веков потребовалось для научной человеческой мысли сделать то определение общества, которое я нахожу в моей Библии. Восемь веков потребовалось для того, чтобы в нашу криминологию ввели понятие об ответственности всего общества за нравственное падение отдельных членов, т. е. тот принцип, который так просто указывается в Библии.

Отсюда ясно, что если бы люди изучали поглубже Библию, то и скорее формулировали бы принципы социологии.

В) Идеал человечества или идеал международной жизни

В основу жизни международной, как известно, ложится так называемое международное право, которое есть — «совокупность правовых норм, которыми определяются взаимные права и обязанности государств, входящих в международное общение». Это право основано на признании эгоизма каждого государства и национальности.

В числе прав имеется и такое право:

«Ultima ratio» для решения международно-правовых споров — «война».

Прежде всего я утверждаю, что Библия не отвергает права в принципе.

Напротив, она дает самое лучшее определение права, какое когда-либо существовало, когда говорит: «не делай того другому, чего себе не желаешь» (Мат. 7, 12; Лук. 6, 31).

Но Библия считает право низшей формой людских отношений, уже по одному тому, что право само по себе консервативно, оно исключает возможность прогресса; вместе с тем Библия предлагает другую более возвышенную форму отношений. Она вводит новый психологический или, вернее сказать, духовный фактор в отношения людей и народов.

Уча тому, что во Христе нет ни Эллина, ни Иудея, Библия провозглашает великий принцип братства народов и тем самым уничтожает непреодолимые без того национальные и государственные перегородки между народами и призывает человечество к устройению Царства Божья на земле, т. е. к такому устройению всей жизни человечества, при котором все люди и все народы будут жить в полном сознании непосредственного владычества Бога и Его закона и при котором не может быть и речи о войнах, и люди «перекуют мечи свои на

орала и копыя свои на серпы» (Ис. 2, 4) и «волк будет жить вместе с ягненокм, и молодой лев и вол будут вместе и малое дитя будет водить их» (Ис. 11, 6).

Эта жизнь будет жизнью сынов Божиих.

Идеал жизни всего человечества идеал богоподобия.

Все рассмотренные нами идеалы литературно-научно-философские: человека, общества и человечества не связаны между собою никакою идеею, ни каким принципом. Между тем идеалы Библии относительно человека, общества и человечества основаны на одном великом принципе высшего альтруизма, отречения человеческого во имя божественного и достижения Божеского совершенства или абсолютного богоподобия.

Таков смысл идеалов Библии.

Образец проповеди

Проповедь Сперджена

ВЕЛИЧАЙШЕЕ БЛАГО ЖИЗНИ

«А входим в покой мы, уверовавшие» Евр. 4, 3.

Я обращаюсь сегодня к тем, которые тщетно старались достигнуть устойчивого удовлетворения и довольства. Бросаясь то в одну сторону, то в другую, они как бы изъездили весь мир по всем направлениям, но напрасно... Теперь мне кажется, я вижу вас усталых, беспокойных, прикованных, как каторжники к веслам, вижу страх на ваших лицах, потому что звук бича вашего хозяина уже раздается у вас в ушах. Долго трудились вы ради тщеславия, страсти к удовольствиям, скупоści или других побуждений; но, молю вас, остановитесь на минуту и прислушайтесь к голосу тех, которые свидетельствуют вам, что освобождение от рабства возможно и что покой можно найти уже теперь. Пока ваша галера плавает по течению и напряжение ваше не так сильно, прислушайтесь к песне искупленных Кровью Иисуса, ибо они поют о покое, о том покое, который можно иметь по эту сторону могилы. Прислушайтесь немного и, быть может, вы узнаете, как они обрели покой и научитесь, как вам его найти.

Что, если ваши цепи порвутся сегодня, ваш труд окончится и вы войдете в совершенный покой! Если так, то ведь это будет самая радостная суббота, какую когда-либо знала ваша душа; и другие будут разделять вашу радость; мы, имевшие честь помочь вам, будем радоваться вместе с вами и духи перед Престолом также возрадуются о том, что еще один утомленный обрел покой в Христе Иисусе.

1. Из нашего текста видно, что и теперь лица известного характера обладают покоем. Обратите внимание: это не такой покой, о котором можно только слышать, или говорить, или желать его; это покой, в который некоторые верующие уже вошли и теперь наслаждаются им. «Входим в покой мы, уверовавшие». Верующий успокаивается относительно своих грехов, потому что видит, что они возложены на Иисуса, его козла отпущения, — а они не могут быть сразу в двух местах, — и так, он заключает, что если грехи возложены на Христа, то они уже не на нем; и он радуется своему освобождению от грехов через возложение их на его заместителя. Верующий во Христа Иисуса видит, что грех уже наказан в Иисусе Христе и, зная, что Правосудие никогда не требует двойного наказания за вину или двойной платы за долг, он остается совершенно спокойным по отношению к прошлым грехам. В лице своего Заложника он уже претерпел тот ад, который заслужил своими беззакониями. Христос, страдая за него, удовлетворил всем требованиям правосудия, и сердце верующего совершенно покойно.

Но разве у христианина нет забот? Другие люди отягчены разными беспокойствами — разве верующие их не знают? Богатые заботятся о своих состояниях: как их сохранить, как увеличить. Бедные имеют свои заботы: как свести концы с концами и не ударить лицом в грязь перед другими. Верующий в этом случае научился возлагать свои заботы на Того, Кто печется о нем. Он внял голосу, который говорит: «не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении открывайте свои желания перед Богом» (Фил. 4, 3). — «Посмотрите на полевые лилии, как они растут: не трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них» (Мат. 6, 28-29). О, какой это дает покой душе, когда мы чувствуем, что Бог все исправляет и все совершает по Его предвечной мудрости.

Но разве христианин не имеет своих смущений и искушений? Разве у него не бывает телесных болей? Разве он не сходит в могилу с многими слезами, оплакивая прежде отошедших? Разве у него не бывает трудная жизнь? О, да, он не застрахован от горя, но он знает, что «любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Рим. 8, 28). Он не видит Божьего гнева в своих потерях и не боится ярости Божьей в своих наказаниях: он верит, что милосердие примешано к каждой чаше; что милость и истина, как серебряная нить, проходят через желтую окраску его внешней жизни. Пока он верит, он спокоен; заметьте, только при вере и по мере веры он входит в покой. Если его вера достаточно сильна, ни одна волна смущения не пройдет через его душу, хотя бы все волны и воды Божьи прошли над ним.

Однако, скажет кто-нибудь, остается ли христианин спокойным при приближении смерти? Ему надлежит умереть, как и каждому человеку, каким бы он не был избранником небес. Да, но именно в этом пункте его покой наиболее совершен; ибо он научился смотреть на смерть не как на врага, а как на друга и отшествие его из этого мира для него явление желательное.

Что может он тут ждать? Что на земле может удерживать бессмертный дух? Умереть и быть со Христом для него несравненно лучше. А разве томление и предсмертная борьба, страдания и агония, предшествующие обыкновенно смерти не нарушают покоя христианина? Нет, говорю вам. Когда вера тверда, он смотрит на все неприятности, с которыми сопряжено разрушение земной храмины, как на определение Отца и покоряется им, ожидая получить с усилением телесных страданий приумножения внутреннего утешения, сознавая, что если он теряет серебро телесной силы и приобретает золото небесного опыта, то, конечно, оказывается в выигрыше. Смело может он смеяться над смертью и радоваться при мысли о переходе туда, где будет вечно со Христом.

2. Как же получаем мы покой?

«Мы, уверовавшие», говорит наш текст.

Что такое уверование? Простое доверие! Доверие ко Христу, Которого Бог предназначил Спасителем; доверие к Богу и вера в Его бесконечную любовь к нам; доверие к Духу Святому и предоставление Ему себя для обитания в нас. Доверие приносит покой. Это простая истина, но ее нужно

помнить, с ней считаться и быть в ней уверенным. Покой или мир не приходит к верующему через его дела. Он должен творить дела и не может не творить их, если у него в сердце есть благодатная жизнь. Он может иметь участие в крещении и всех христианских обрядах, но это не даст ему покоя. Мир приходит через веру, а не через обряды. Мы получаем мир через веру в Иисуса Христа. Апостол как бы говорит нам в этих словах, что те, которые верят в Иисуса Христа, входят в покой независимо от чего-либо другого и несмотря ни на что другое. «Входим в покой мы, уверовавшие».

На основании этого текста я возвещаю благословение не чувству, а вере. Неужели вы не можете доверить Сыну Божию вашего спасения? Можете ли вы не верить обетованию, которое добровольно дается всякому, кто только довериться ему? Перестаньте, умоляю вас, искать в тайниках вашего сердца золотых утешений. Идите ко Христу; в Нем вы найдете удовлетворение всем нуждам вашей души. Быть может, вы говорите себе: «я не имею того мира, который имел раньше. Буду больше читать Библию, больше молиться, чаще посещать богослужения» и т. д.; все это очень хорошо, но не принесет вам покоя. Покой душа находит только в Иисусе.

Голубь не нашел себе пристанища, пока не влетел в ковчег, и вы его не найдете, пока не вернетесь ко Христу. Никакое таинство в мире не даст вам покоя, и ни один проповедник не вошьет мир в усталую душу. Придите теперь, не опираясь ни на что свое, приблизьтесь к безграничному милосердию Божью, проявленному некогда в пронзенном сердце Его Возлюбленного, и Он даст вам мир. Бедная, бросаемая ветром голубица! Укройся на груди Иисуса, ибо ты беззащитна. Верь мне, Иисус не может тебя оттолкнуть; это совершенно немыслимо. Поверь мне, если ты Ему доверишься сегодня, Он даст тебе покой, тот же покой, который имеют прослужившие Ему пятьдесят лет, покой через Кровь, «говорящую лучше, нежели Авелева» (Евр. 12, 24).

3. Какая же причина и основание покоя христианина?

Ужасно было бы пребывать в покое во время страшной опасности, убаюкивая себя ложными надеждами. Опасно было бы спать в доме, построенном на песке, когда началось наводнение и ветер готовится все снести; ужасно было бы быть спокойным в месте заключения, когда эшафот уже воздвиг-

нут и час исполнения приговора приближается. От такого покоя избави нас Бог. Но верующий имеет полное основание быть спокойным, почему?

Он надеется быть спасенным тем путем, который Бог Сам назначил. Это Божье определение, чтобы Иисус Христос был жертвою за грех и Он торжественно объявил, что верующий в Него не погибнет. Я уверен, что Бог будет верен Своему определению. Он даровал Христа для моего спасения; я чувствую, что нет риска в моем уповании на Него; я успокаиваюсь в Нем, и если Бог верен, то моя душа в безопасности.

Затем верующий утверждает на личности Иисуса. «Тот, Кому я вверяю свою душу», говорит он, «никто иной, как Сам Бог, и хотя Он рожден от Девы по плоти, тем не менее Он истинный от Бога истинного; поэтому я знаю, что в Нем могу успокоиться, Его сила меня сохранит и доведет до последнего часа». Это твердая скала, на которой можно спокойно спать. От кого же лучше мы можем зависеть, как не от Иисуса, Сына Божия.

Верующий, кроме того, знает, что все нужное для спасения его и всех избранных, уже совершено. Долги, которые числились за нами, были уплачены нашим Заложником. Поэтому верующий не боится оказаться на суде и быть вверженным в темницу, пока не уплатит до последнего кодранта, ибо все сполна уплачено. Воскресение Иисуса было Божьей распиской в уплате за грех, возложенный на Заложника. Он воскрес для оправдания нашего — и христианин говорит: «хотя бы мои грехи были так многочисленны, как песок морской, все, что за них полагается, возложено на Христа, и потому никакое наказание не может быть на мне». Это великое основание для мира, неправда ли? Кроме того, верующий говорит: «умерший за меня, вечно жив. Он воскрес. Великий Заместитель мой не мертв и не в могиле. Я непотерял моего друга. Он жив, Он одесную Бога и ходатайствует за меня. Сильный, чтобы спасти и избавлять, Он всегда готов проявить Свою силу по отношению к Своему народу. Зачем же мне беспокоиться? Если Христос жив, то и я буду жить». Верующий знает еще, что Бог вступил с ним в вечный завет и он успокаивается на верности Божьей, ручающейся за исполнение каждого обетования завета. Несомненно, верность Божья хорошее основание для успокоения души.

Не может быть страха, когда тут наша твердыня и убежище. Хотя бы основы земли поколебались и все двигатели природы разбились, не может быть опасения, чтоб Сам Предвечный солгал. Если бы основы Божьей верности поколебались, тогда праведники погибли бы, но такого несчастья не может случиться. Верующие хорошо делают, что утверждают на таком твердом основании. «Ах», скажет кто-нибудь, «будет ли у меня когда-нибудь такое основание для утешения?» Почему же нет, бедная душа? У тебя не может быть основания для утешения, пока ты не исполнишь Божьего повеления верить в Иисуса. Для вас, неверующих, нет покоя, и не может быть его.

Если вы сегодня же откажетесь от вашего своеволия, перестанете упорствовать в неверии и доверитесь воплощенному Богу, Который пролил на древе Кровь Своего сердца, то получите прощение, будете приняты, Дух Святой сойдет на вас и мир ваш будет велик и глубок; он будет началом небесного мира, будет расти и расширяться по мере того, как вы будете больше познавать Христа и уподобляться Ему и, наконец, вырастет в целый океан вечной радости. И все только через веру, через доверие. Ничего не говорится о греховности доверившегося, ничего о степени его грехов, велики они или малы, ничего о мягкости или нежности его сердца, ничего о его способности или неспособности, сказано только, что он верующий. «Мы, уверовавшие», кто бы ни были, если только мы доверились, если усвоили Божье Слово и утвердились на нем — мы входим теперь же в покой и наслаждаемся им.

Мое последнее слово к тем, которые никогда не знали покоя, — испытайте Божий путь к нему. Как мне жаль вас, не вошедших еще в этот покой Божий. Вы так нравственно хороши, так милы, так приветливы, что украшаете ту обитель, в которой вращаетесь; но из-за неимения одной вещи вы несчастны и никогда не будете счастливы, пока не обретете ее. О, если б вы ею обладали! Если б вы получили ее сегодня. Я помню, когда я впервые обрел покой, я не думал, что это так просто; я не хотел этому верить и боюсь, что не поверил бы доселе, если б Дух Святой не просветил меня.

Я не мог поверить, чтобы мир получался только доверием. Я говорил: «как, только верить?», а теперь я познал, что доверие — одно из величайших благ мира, ибо оно приносит с

собою тысячи других благ. Оно приносит семь других духов столь же благословенных, когда входит в человеческое сердце и пребывает в нем. Если можешь веровать, все возможно тебе, — эта истина непреложна и теперь. Если можешь довериться Тому, Кто, став Человеком, пришел спасти людей, и страдал для того, чтобы люди не страдали, Кто воскрес и вознесся на небо, и придет вторично, чтобы судить мир, если ты можешь отдать свою душу в Его руки, она будет в безопасности. Он не может ее потерять и не погубит ее. О, если б ты мог довериться Иисусу сегодня же! Ибо ты тогда сделался бы обладателем того покоя, которым наслаждаются люди Божьи. Да будет это так! Мы желаем видеть пришествие Царства Божья; хотим, чтобы Христос мог смотреть на подвиг души Своей и надеемся, что вы послужите, так сказать, вечной иллюстрацией Его любви. Склоните свое сердце, поддайтесь сладчайшему действию Духа Святого, веющего теперь над вами. Доверьтесь и найдете покой. Аминь.

Главное достоинство проповеди есть то действие, которое она производит на слушателей. Но, само собою разумеется, мы говорим здесь о действии в христианском духе мира и любви.

Есть речи на религиозные темы, которые возбуждают огромное число слушателей на действия, ничего общего с христианством не имеющие.

Такие речи, конечно, проповедями назвать нельзя.

Цель настоящей книги заключается именно в том, чтобы осветить все то, что усиливает христианское действие проповедей и отметить все то, что препятствует сему.

Достоинство проповеди и ее успех зависят прежде всего от того, насколько она является выражением воли Божьей и насколько Бог ее благословляет, ибо «насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий» (1 Кор. 3, 7).

Но затем для успеха проповедей имеют значение:

- 1) личность проповедника и его отношение к своей обязанности;
- 2) содержание проповеди;
- 3) внешние свойства проповеди (форма и способы выражения мыслей).

По порядку мы и рассмотрим все эти условия, необходимые для того, чтобы проповедь достигала своей высшей цели.

ЧТО РАЗУМЕЕТСЯ ПОД СЛОВОМ ПРОПОВЕДНИК В СВ. ПИСАНИИ?

В Слове Божьем название проповедник приведено в двух случаях и относится:

1) К Ною, которого ап. Петр называет «проповедником правды» (2 Пет. 2, 5).

2) К апостолу Павлу, который во 2 Тим. 1,11 говорит: «я поставлен проповедником и апостолом и учителем язычников».

С другой стороны, пророческие речи Ионы в Ниневии называются «проповедью» (Мат. 12, 41).

Апостол Павел пишет пресвитеру Тимофею (2 Тим. 4, 2): «проповедуй слово» — откуда надо заключить, что, будучи пресвитером, он вместе с тем был и проповедником.

И так, слово проповедник в Св. Писании относится к одному из первых праведников на земле, к пророку, апостолу и пресвитеру.

На основании этого можно заключить, что слово проповедник понималось не в смысле особого звания, а в смысле служения, присущего известным в Слове Божьем званиям.

Но две отрасли служения проповедника превратились в звания.

Слово проповедник включает в себя два понятия: 1) учить и 2) благовествовать, ибо проповедник должен разъяснять основные истины учения Христа и, вместе с тем, передавать благую весть о спасении.

В Мар. 16, 16 Христос говорит: «проповедуйте Евангелие», т. е. проповедуйте благую весть, проповедуйте — благовестуйте, а в Мат. 28, 19 и 20 говорит о том же самом в несколько иных выражениях: «научите все народы... уча их соблюдать»...

В Деян. 21, 8 Филипп, один из семи диаконов, назван благовестником, что в данном случае несомненно нужно признать за особое звание.

Во 2 Тим. 4, 5 ап. Павел пишет Тимофею: «совершай дело благовестника, исполняй служение твое». Здесь слово благовестник может иметь значение и «звания», и просто «служения».

В качестве звания это слово означало человека, который имел особый дар проповедывать учение Христа неверующим.

То же самое можно показать и относительно слова «учитель», которое имело значение особого звания (Тит. 2, 7; Рим. 12, 7; Иак. 3, 1; Деян. 13, 1; Еф. 4, 11).

В качестве звания слово учитель означало проповедника, который имел особый дар говорить к верующим, научать их премудрости Божьей.

Отсюда ясно, что благовестник и учитель были проповедники со специальным служением.

V

СЛУЖЕНИЕ ПРОПОВЕДНИКА

Если ученый призывает людей к знанию, мыслитель к правильному мышлению, а поэт к созерцанию прекрасного в «области видимого», то задача проповедника гораздо сложнее. Он должен учить знанию, правильному мышлению и правильному пониманию прекрасного в самой возвышенной сфере бытия: «в мире невидимого», в области жизни человеческой души, ее отношений к Богу и другим душам. При этом он должен удовлетворять духовное алкание и жажду ее, неугасимые чаяния ее и стремление к вечному спасению. Для сего он должен прожектором Слова Божья освещать бездны греха и зла, отвлекать от них душу человека и, вместе с тем, разъяснять ей законы правды и добра и волю непостижимого Бога, призывать ее к общению с Ним, к покаянию, обновлению и возрождению всей ее жизни.

Он должен зажигать сердца святым огнем веры, надежды и любви.

Как ангел Божий, идет он по местам и улицам порочной Ниневи, рисуя грядущее правосудие Божье и вливая в сердца людей веру в вечное милосердие.

Проповедник не только учит, мыслит и поет об истинном и прекрасном, но он, силою благодати, «пересоздает» окружающий его мир, неся праздник воскресения в царство смерти и могил.

Его служение, есть служение «спасения» прежде всего. Оно подобно служению прекраснейшего из сынов человеческих, Спасителя мира.

Отсюда понятна высокая важность служения проповедника: «Как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!» (Рим. 10, 15), единогласно утверждают ветхозаветные и новозаветные писатели.

Служение проповедника связано с великими трудностями.

Проповедник должен нести 1) физический труд в виде постоянных беспокойств от «стечения народа», в смысле порабощения своей плоти и всех своих потребностей и т. п.; 2) нравственный труд в смысле перенесения неизбежных огорчений и вражды со стороны тех, кто любит больше тьму, чем свет, в смысле готовности во всякий момент идти со Христом на Голгофу, в смысле наблюдения за душами, порабощения всего себя другим, совершенствования самого себя, отрешения от эгоизма, в смысле христианского перенесения невзгод и т. п.; 3) духовный труд в смысле глубокого изучения Слова Божья и воли Божьей, непрестанной молитвы и т. п.

Труд проповедника требует напряжения всех сил его и с ним неразрывно связаны скорби и печали.

Но этот же труд дает наивысшую радость на земле. Видеть, как заблудшие овцы возвращаются во двор Доброго Пастыря, блудные сыны в дом Отца, приобретать потерянные души для Бога — доставляет такую радость, перед которой бледнеют все огорчения земного труда.

Становится понятно, почему проповедник готов с радостью жертвовать своею жизнью за то служение, на которое он поставлен Богом.

Так, апостол Павел говорит: «узы и скорби ждут меня, но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедывать Евангелие благодати Божьей» (Деян. 20, 23-24).

КАЧЕСТВА ПРОПОВЕДНИКА

Важность надлежащих качеств проповедника

В сущности говоря, каждый христианин должен проповедывать: благовествовать о спасении и учить Христовой истине. Он может это делать в личных беседах, при встречах с людьми и т. п.

Но проповедником, благовестником и учителем, в смысле служителя церкви, призванного ею для сей цели, может быть не всякий, а только тот, кто удовлетворяет требованиям Слова Божья. «Не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению», пишет ап. Иаков (3, 1). Смысл этих слов таков: делайтесь учителями только те, кто удовлетворяет требованиям Слова Божья.

Человек, неудовлетворяющий условиям Божиим и берущийся за дело проповеди, тем самым подрывает значение и влияние Слова Божья на людей и наносит вред делу Божию.

Если в настоящее время проповедь христианская перестала влиять на людей, то только вследствие того, что проповедники не отвечают своему назначению.

А) Внутренние качества проповедника

1) ОБРАЩЕНИЕ

Первая цель проповеди — призыв людей к покаянию и обращению от злых дел к Богу живому (Деян. 26, 20) и к возрождению их сердца.

Но прежде чем лечить других, врач должен исцелиться сам.

Тот, кто должен проповедывать прощение грехов во Христе, должен сам покаяться, обратиться и получить личную уверенность в прощении своих грехов. Учитель новой жизни должен сам получить эту жизнь через рождение свыше.

Прежде чем выступить на поприще своего служения, проповедник должен испытать то, что испытал Исаия (Ис. 6, 7).

Чем ярче обращение, тем сильнее проповедник и обратно: чем сильнее проповедник, тем ярче было его обращение.

Ап. Павел, сильнейший из проповедников, имел наиболее яркое обращение, которое и служило источником особой силы для него, о чем он сам говорит в 1 Тим. 1, 15-16 следующее: «верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый, но для того я и помилован, чтоб Иисус Христос во мне первом показал все долготерпение в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной».

Ангелы не могли бы так проповедывать, как ап. Павел, бывший гонитель церкви, ибо они не испытали того, что испытал он.

Сила проповеди Лютера была неразрывно связана с его обращением, завершившимся при столь необыкновенной обстановке. Мы говорим о том моменте, когда он, совершая великий подвиг святости, т. е. поднимаясь на коленях по лестнице храма Св. Петра в Риме, вдруг был озарен великим откровением: «праведный верою жив будет» (Рим. 1, 17).

Этот факт и был для Лютера неугасимым импульсом его проповеднической деятельности.

Необходимость обращения — этого первого опыта духовной жизни — для проповедника — до очевидности ясна.

Между тем, жизнь наша полна отступлений от порядка. В настоящее время большинство проповедников больших исторических церквей люди не только необращенные, но не знающие, что такое обращение.

Многие из них не признают греха, истины искупления во Христе и даже не веруют в личного Бога.

Возможность таких проповедников в значительной степени связана со строем церкви и почти неизбежна во всех церквях, где присоединение членов происходит без сознательного исповедания веры.

Само собою понятно, что проповедь «необращенных» проповедников в лучшем случае является «медью звенящей», а в большинстве случаев приносит огромный вред, ибо подрывает доверие к самым основам христианской проповеди.

Не бесполезно привести здесь факт обращения необращенного проповедника.

Известный германский отец сирот Франке (1663-1727) был проповедником, не испытав «обращения». Он ревностно

изучал Св. Писание на еврейском и греческом языках. Но изучая эти языки, он сознавал, что в нем было больше стремления к учености, чем к глубокому духовному познанию Слова Божья.

И вот, однажды, когда он приготавливал проповедь на слова: «как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Иоан. 20, 21,) — он вдруг почувствовал, что он раньше никогда не получал такого посланничества. Он был охвачен мраком и затем в нем началась внутренняя борьба, во время которой вся прошлая жизнь прошла перед ним, как будто он поднялся на высокую башню и гору. Он упал на колени и молился, чтобы, если есть Бог и Спаситель, то чтобы он мог познать Его в прощении и любви. Тогда же он получил ответ на свою молитву. Впоследствии он часто оглядывался назад к этому времени, как ко времени рождения его сердца.

«С этого времени», говорит он, «я серьезно отдался Господу, готовый страдать за Него, и с того времени мне действительно, пришлось больше страдать ради Него».

Конечно, у разных лиц обращение происходит различным образом, но всякий проповедник непременно должен пережить его.

2) ПРИЗВАНИЕ

Проповедник должен иметь ясные непоколебимые доказательства того, что он призван от Бога на свое служение, ибо «как проповедывать, если не будут посланы?» (Рим. 10, 15). Немногие, однако, сознают это. Я знал одного престарелого почтенного христианина, который непременно хотел определить своего сына в миссионерское училище, в то время, когда сын открыто мечтал о том, чтобы сделаться офицером.

Призвание заключается, во-первых, в ясном непоборном влечении к проповеди, а во-вторых, в наличности особого таланта (дара) для сего.

Духовное влечение к проповеди может быть основано или на особом переживании, как у Исаии (Ис. 6 гл.), когда призыв передается в яркой форме видения, или на постоянно растущем внутреннем убеждении, которое является результатом многократного взывания к Господу. Дар или талант должен выражаться во всех тех качествах, которые делают проповедь сильною и действительною для слушателей.

Наличность таланта определяется не самим проповедником только, но, главным образом, голосом церкви, в которой проповедник служит.

Сам человек способен переоценить свои способности, что часто и бывает. Ему может казаться, что он обладает талантом проповедника, чего на самом деле у него нет. Такая ошибка в оценке способностей ведет к увеличению духовной гордости человека и часто к его падению; в то же время несоответствие между притязаниями проповедника и его способностями вредно отражается на слушателях и наносит ущерб делу самой проповеди. В большинстве случаев ошибка в оценке способностей у проповедников происходит вследствие того, что горячее сильное желание принимается за дар, которого на самом деле нет.

Как и в других случаях, так и тут может быть ревность по Боге без данных, которые бы ее оправдывали и направляли ее к истинной цели (Рим. 10, 2).

Одному молодому человеку, который не видел ясно своего призвания, я указал на пример Гедеона (Суд. 6, 36-40) и рекомендовал ему просить у Господа знамения. Лучшим знамением в этом случае будет: просить Господа, чтобы через беседу или проповедь вашу в течение известного промежутка времени или в известный день обратилась к Господу одна или несколько душ. Если это случится, значит Господь хочет, чтобы вы делали Его святое дело проповеди.

Вообще же, если желающий сделаться проповедником не может привести ни одного случая, когда через его проповедь обращались грешники, он должен серьезно призадуматься над этим, ибо это может указывать на его неспособность к служению.

В дарах проповедников может быть разнообразие: один может иметь способность более к призыву, другой к назиданию, третий к учительству. Один может чувствовать особую склонность рисовать величие Божье, другой — Его любовь и милосердие, третий — сердце человека с его недостатками.

Иногда приводя случаи, когда знаменитыми проповедниками делались люди, как будто не имевшие призвания для сего.

Так, например, Моисей не только не имел желания, но даже сопротивлялся посланничеству от Бога (Исх. 3 гл. — 4 гл. 1-18).

Лютер также вначале не имел желания проповедывать. Только по необходимости, вследствие приказа начальника монастыря, он согласился проповедывать в первый раз. Но как только он начал проповедывать, в нем явилось сильное желание продолжать служение проповедью. Слушатели высоко оценили его дар; он был приглашен проповедывать в городском соборе в Виттенберге, куда его проповедь стала привлекать множество слушателей.

Но на эти случаи нужно установить правильный взгляд.

В обоих случаях имелись дары, которые как у Моисея, так и у Лютера, выражались в способности словом влиять на сердца людей. Но у них не было желания к проповеди до тех пор, пока Бог их не призвал и не устранил все препятствия к сему.

С ними было то же самое, что с пророком Иеремией, который говорит о себе (Иер. 20, 9) следующее: «и подумал я: не буду я напоминать о Нем и не буду говорить во имя Его; но был в сердце моем, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих и я истомился, удерживая его, и не мог».

Нежелание проповедывать, как продукт несознанных влияний, растопляется под действием огня призвания, которым загораются сердца проповедников и которым они горят, подобно кусту Моисея, никогда не стора.

Истинный талант проповедника не может остаться бездейственным. «Горе мне, если я не благовествую! — говорит истинный проповедник (1 Кор. 9, 16).

3) ЗНАНИЕ БИБЛИИ

Есть проповедники, прекрасно знающие богословские теории, знакомые с научными основами религии и т. п., но совершенно незнакомые с Библией.

Если вы спросите таких проповедников, в каких именно книгах написан известный отрывок и стих Св. Писания, то они положительно теряются. Часто они не могут отличить, принадлежат ли известные слова самому Иисусу Христу или апостолам. Если их спрашивают, что обозначают такие-то слова? — то они теряются, ссылаясь на то, что у них при себе нет комментариев и т. п. У нас в России можно встретить проповедников, которые искренно думают, что такие расска-

зы, как рассказ о нерукотворном образе и т. п. написаны в канонических книгах Нового Завета.

Отчего происходит это?

Прежде всего, конечно, от того, что у таких проповедников нет личной духовной жизни и затем вследствие того, что они не читают Библии.

Они берут иногда свою Библию только для того, чтобы проверить известный текст, необходимый для проповеди.

Между тем, истинное отношение к Библии, не только проповедника, но и вообще всякого христианина, рисуется нам совершенно иначе.

Живя искреннею духовною жизнью, он чувствует, что Слово Божье для его души необходимый на каждый день хлеб (Мат. 4,4) и потому он о законе Господа размышляет день и ночь (Пс. 1,2).

Он не может начать дня без чтения с молитвою своей Библии, он не может решить ни одного более или менее важного дела без того, чтобы не найти соответствующего указания Библии.

Его память хранит в себе множество текстов из Св. Писания, которые он без труда применяет к делу.

Знание наизусть текстов для проповедника имеет огромное значение, ибо придает его проповеди особую силу.

Если у него имеется семья, то он с нею ежедневно читает Библию и разъясняет ее. Цель проповеди его именно и заключается в том, чтобы закон Бога был написан на сердцах людей, будут ли это члены его семьи или его слушатели (Иер. 31, 33). Он должен как бы принять внутрь себя, как пищу, Слова Божьи (Иез. 3,1-3; Иер. 15,16).

4) ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ

Проповедь налагает на человека обязанность согласовать дело со словом, жизнь с учением, которое он проповедует.

Проповедуя другим, он не должен оказаться сам недостойным (1 Кор. 9, 27).

Помимо покаяния, обращения и возрождения проповедник должен учить народ о делах веры, о добродетели, об освящении. Как же может он учить других делать добро, если сам он его не делает?

Всякое несоответствие жизни проповедника учению Христа внушает людям мысль о бессилии самого учения, о неистинности проповеди, настраивает людей враждебно ко всякой религии, оправдывает неверие и отталкивает людей от самого Бога. Если вообще всякий соблазн со стороны рядового христианина пагубен для души (Мат. 18, 6-7), то тем более соблазн со стороны проповедника.

Проповедник должен быть «образцом» для верующих «в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (1 Тим. 4,12).

Он должен быть «достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины» (2 Тим. 2,15).

Об одном проповеднике был разговор между двумя слушателями:

— Какого он направления? — спрашивает один.

— Религиозный мистик, — был ответ.

— Что это значит? — спросил первый.

— Это означает человека, который делает то, что проповедует.

— А, это настоящее направление! — был ответ.

Единственно обязательное и единственно здоровое направление в деятельности проповедника это — согласование дела со словом.

Пороки проповедника

Проповедник является орудием Бога. Сатана стремится причинить вред всякому христианину, но он с особенным усердием направляет свои стрелы искушения против тех, кто проповедует. В результате у проповедников получают особые, более всего им свойственные, пороки. К числу таких пороков относятся:

а) Нерадение или духовная леность

Проповедник может потерять ревность в деле, может начать работать без увлечения как бы подневольно, как бы неся обязательную службу.

Ап. Павел предостерегает от этого Тимофея (1 Тим. 4, 14-15): «не неради о пребывающем в тебе даровании» и советует ему «возгревать дар Божий» (2 Тим. 1, 6). Это воз-

гревание есть не что иное, как постоянное обновление усердия и вдохновения в деле путем тесного общения с Богом.

б) Честолюбие

Первые проповедники, которых посылал Сам Христос, т. е. Его двенадцать учеников, проявили этот порок, когда занимались вопросом: «кто больше?» (Мат. 18,1).

Выступая на кафедре перед большими собраниями и поучая слушателей, проповедник незаметно начинает думать о себе, как о существе высшем, чем все остальные люди. Такая мысль влияет на самый образ действий его.

Проповедник начинает думать о себе больше, чем о других, начинает ожидать особого к себе внимания, почета и т. п.

Такому проповеднику невозможно признать, что есть проповедники больше и сильнее его.

Само собою разумеется, такое состояние лишает проповедь должной силы.

Именно таким проповедникам следует прочувствовать и постоянно помнить слова Христа: «кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом (Мат. 20,27). Им надо уподобиться Сыну Человеческому, который не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мат. 20, 26-28).

Ап. Павел советует Тимофею не самому себе искать чести, а воздавать честь другим.

в) Пристрастие и лицеприятие

Есть проповедники, которые охотно увещевают бедных и незначительных членов своих церквей, но которые с трудом решаются увещевать богатых и влиятельных членов, так как часто они зависят от них в материальном отношении.

На наших глазах проповедники, получая содержание от знатных особ или от известных организаций, приносят в жертву их мнимым выгодам интересы церкви.

Ап. Павел предвидел это и потому советует Тимофею: «ничего не делать по пристрастию» (1 Тим. 5,21), но «богатых в настоящем веке увещевать, чтобы они не высоко думали о себе» (1 Тим. 6,17).

г) Малодушие и страх

Очень часто в основе пристрастия и лицепрятия лежит малодушие и страх:

Есть проповедники, которые охотно проповедуют, когда все им благоприятствует, когда они видят повсюду одобрение и успех.

Но если они встречаются какие-либо страдания на попрание проповеди (гонения извне, скорби внутри и т. п.), то они готовы все бросить и уйти от такой церкви.

О таких проповедниках говорил Иисус: «наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка и оставляет овец и волк расхищает овец и разгоняет их» (Иоан. 10, 12-13).

Ап. Павел советует Тимофею: «переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа» (2 Тим. 2,3).

Проповедник должен показать пример терпения, мужества и самоотвержения.

«Ведь его задача», — как сказал один писатель, — «класть топор к корню человеческих пороков; вытаскивать головни из огня, показывать безобразие греха и порочную совесть в зеркале, производить операции и отрезывать зараженные члены». На все это нужно мужество.

Лучший пример мужества проповедника, это отношение Иоанна Крестителя (Мар. 6,18) к Ироду, которого он, не боясь смерти, обличал в противозаконной жизни.

У французского короля Людовика XIV был мужественный проповедник Массилон, который в своих проповедях не боялся обличать короля. После одной такой проповеди король сказал ему: «когда я слушаю других проповедников, я остаюсь доволен ими, когда я слушаю вас, я остаюсь недоволен собою».

У английского короля Карла II-го был мужественный проповедник, который в проповедях сурово обличал его за беззакония.

После одной такой проповеди король сказал ему: — Не будьте так строги ко мне в проповеди, я может быть и так исправлюсь.

— Когда Вы, Ваше Величество, исправитесь в жизни, я исправлюсь в проповедях, — ответил проповедник.

Такое мужество приличествует проповеднику и оно про-

изводит несомненно лучшее воздействие на тех, к кому относится, нежели приятные лстивые проповеди пристрастных проповедников.

д) Унылый вид и неприветливость

Есть проповедники, которые носят угрюмый вид и не стесняются в разговорах выражаться резко и грубо и даже впадают в злоречие, раздражение и ярость, особенно в беседах с теми, кто противится им или их учению. Ап. Павел по этому поводу пишет Тимофею: «рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины» (2 Тим. 2,24-25).

Если от обыкновенных людей требуется, чтобы они были вежливы, то проповедники должны быть более чем вежливы: они должны быть любезны (и притом искренно) со всеми и предупредительны к слабым и старым.

е) Алчность и корыстолюбие

Что любовь к материальным благам оказывает огромное влияние в жизни духовенства исторических церквей, — это почти вошло в поговорку.

Но алчность и корыстолюбие может иметь место и при другом порядке вещей.

Может случиться, что во главе церкви стоит ревностный проповедник, который приобретает любовь церкви и слушателей.

Но в этом также может быть опасность, особенно когда эта любовь церкви к проповеднику выражается в виде хорошего содержания, подарков и т. п.

У проповедника невольно могут являться желания иметь материальные блага в большей степени, чем надлежит.

Ап. Павел предупреждает против этого: «имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1 Тим. 6,8).

Хотя получение проповедником содержания или вообще материальной поддержки от церкви, вещь вполне законная (2 Кор. 11,8; 1 Кор. 9, 14), но Слово Божье дает нам еще более высший пример для проповедников.

Ап. Павел пишет о себе: «проповедуя Евангелие, бла-

говествую о Христе безмездно» (1 Кор. 9,18); «трудимся, работая своими руками» (1 Кор. 4,12), очевидно, разумея здесь тот факт, о котором написано в Деян. 18,3, когда он по одиначности ремесла (с Акилой и Прискиллой) остался у них и работал; ибо ремеслом их было делание палаток; во всякую же субботу он говорил в синагоге.

Но не всем следует подражать этому примеру, а только тем, кому Бог дает для сего силы; остальным же следует, главным образом, жить от благовествования и беречь себя от корыстолюбия.

ж) Отношение к браку и семейная жизнь

Не может быть двух мнений о том, что на основании Слова Божья, идеальное состояние проповедника, — это состояние безбрачия, как учит о том ап. Павел (1 Кор. 7, 7-8). Но если бы кто-нибудь возвел этот принцип в закон для церкви, тот подпал бы под прямое осуждение ап. Павла (1 Тим. 4, 1-3), который считает запрещением вступать в брак и — под каким-либо предлогом, всегда делом «духов обольстителей и учений бесовских».

Безбрачное состояние нельзя рекомендовать никому, оно принимается только теми, кто имеет к сему особое дарование от Бога. Все же, кто не имеет дарования к сему, лучше пусть вступают в брак (1 Кор. 7,9).

Так как большинство несомненно лишено дара безбрачия, то проповедникам несомненно лучше жениться в самом начале их проповеднического служения.

Если молодой проповедник не имеет особого дара от Бога и остается безбрачным, то может получиться двойное зло:

1) или он сам незаметно для себя будет разжигаться похотью (1 Кор. 7, 9), или 2) легко поддающийся влияниям девицы, вдовы или женщины, слушающие его проповеди, незаметно для самих себя увлекаются проповедником и, таким образом, вокруг него создается недуховная атмосфера.

Практика жизни подтверждает мудрость апостольского совета.

Если проповедник женат, то ясно, что он должен быть образцовым семьянином. Он должен быть примером христианской жизни, прежде всего для своей жены.

Между тем случается, что вся церковь держится очень высокого мнения о христианских качествах проповедника, жена же его, наоборот, держится отрицательного взгляда.

Если проповедник имеет детей, то его обязанности чрезмерно осложняются. Он должен уметь воспитать своих детей таким образом, чтобы они, выросши до сознательного возраста, могли уверовать и присоединиться к церкви.

Самое обращение детей не во власти отца-проповедника, но путем молитвы он может выпросить у Господа, чтобы его дети сделались детьми Божиими.

Для женатого проповедника всегда есть две крайности: 1) или он слишком отдается интересам семьи, или 2) совершенно о них забывает.

В первом случае получается очень слабая проповедь и бесплодная работа, а во втором случае получается огромный вред для семьи.

От недостатка влияния отца-проповедника дети его могут сделаться совершенно неверующими и даже развратными людьми, что может ложиться пятном на все служение проповедника и ослаблять его проповедь.

Относительно этого ап. Павел весьма строг: «если кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрেকся от веры и хуже неверного» (1 Тим. 5,8).

Я знал одного ревностного, даровитого проповедника, у которого сыновья оказались пьяницами и выдающимися развратниками.

Это обстоятельство вредно отразилось на всей деятельности его. Если такое несчастье выпало на долю проповедника, то, по нашему мнению, ему следует, если не совсем прекратить, то, во всяком случае, значительно сократить проповедническую деятельность.

5) МОЛИТВА

Каждый проповедник должен стремиться всеми средствами к устранению всех пороков или недостатков внутренней жизни. Но главным из всех средств для него, несомненно, является молитва. Молитва необходима ему как первое средство для несения его труда.

Едва ли есть другой вид труда, который требовал бы так много сил у человека, как именно проповедь. Мы здесь

говорим не о той проповеди, которая исполняется по обязанности, как известное занятие, но о настоящей проповеди, на которую человек во всякий момент смотрит, как на средство приобретения душ для Христа.

Это та проповедь, при которой проповедник вместе с ап. Павлом восклицает: «кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?» (2 Кор. 11, 29).

Это та проповедь, когда проповедник настолько соединен духовно с теми, кому он проповедует, что он скорбит скорбями их и плачет вместе с ними.

Для такого труда необходима помощь свыше и молитва, как средство получения ее.

Один проповедник проходил мимо рабочего, который, стоя на коленях на шоссе, усердно разбивал молотом камни. Остановившись проповедник сказал:

— Как бы я хотел разбивать каменные сердца, как вы разбиваете эти камни!

— Но для этого, ведь, надо работать на коленях, — был ответ.

Да, проповеднику нужно работать на коленях.

В этом случае он имеет возвышенный пример в лице Божественного Проповедника, Который до вступления на поприще проповеднической деятельности провел в молитве и посте 40 дней, Который так часто уединялся от учеников в пустынные места для молитвы (Мат. 14,23 и др.).

Проповедник без молитвы — или сухой лектор, не имеющий чувств, или актер, т. е. человек с напускною чувствительностью.

Проповедник без молитвы: «бьет воздух» (1 Кор. 9,26); проповедник с молитвою сокрушает скалы молотом Слова Божья.

Б) Внешние качества проповедника

1) Дар слова

Проповедник должен иметь дар слова, т. е. способность последовательно и ясно выражать свои мысли. Правда, великий пророк древности Моисей, по его признанию, был «косноязычен» (заика), но, ведь потому то Бог назначил Аарона,

брата Моисея, быть оратором при нем, из чего видно, что Бог не напрасно одаряет некоторых людей даром слова, который Он может употребить для Своих премудрых целей.

Высший дар слова — красноречие, есть способность излагать свои мысли не только последовательно и ясно, но красиво и изящно. Этот дар может быть очень полезен, но к нему следует относиться с большою осторожностью.

Очень часто красноречие выражается в красивых оборотах речи, при очень скудном содержании мысли. Вы можете слышать проповедников, которые могут много «говорить», но «мало» выразить. Их проповеди скорее всего могут быть названы краснобайством, чем красноречьем.

Такое красноречие (краснобайство) может быть опасно. Красивые звуки речи без содержания увлекают людей по ложному пути. К числу именно таких людей по крайней мере в первом периоде его деятельности принадлежал, по-видимому, Аполлос (Деян. 18,24), который хотя и был внешним образом сведущ в Писании, но, не зная точно пути Господня, увлекал людей по неправильному пути (Деян. 19,1-7).

Истинный дар слова заключается в способности облекать в красивые выражения, красивые или глубокие мысли.

Такой дар может быть лишен цветистости выражений, но за то он могуч внутренней силою.

Вот что говорит о красноречии Августин в своем сочинении «De Doctrina Christiana»: «Мудрость в проповеди без красноречия может принести пользу; красноречие без мудрости не может принести пользы и даже часто приносит вред. Соединение же мудрости и красноречия делает проповедь действенной».

Но вообще погоня за красноречьем со стороны проповедников дело неправильное.

Слова проповедника должны пронизывать сердце человека, а не гладить его. Спаситель хочет, чтобы мы были не сахаром, а солью.

Когда спасают человека, то не заботятся о красивых жестах: если нужно утопленника тащить за волосы, то не останавливаются даже перед вывихом руки, лишь бы спасти его. Главное в проповеди, это ее сила, побуждающая к спасению, а не красивые слова.

Августин говорит о Киприане, что тот произнес только несколько проповедей по всем приемам ораторского искусства,

чтобы показать, что он может так проповедывать, но после того он стал проповедывать очень просто, тем указывая, какою должна быть проповедь.

Надо проповедывать так, чтобы люди приходили не для того, чтобы смотреть трость, ветром колеблемую, или человека, одетого в пышные одежды красноречия, но для того, чтобы слушать слугителя Божия, возвещающего им вечные истины.

Язык должен быть простой, но выразительный. Нужно избегать длинных мудреных, а особенно иностранных слов. Нужно так проповедывать, чтобы вас понимал мальчик Ваня, сидящий позади всех.

Нужно избегать напыщенного слога.

Кромвель приказывал солдатам: «стреляй пониже!»

Этот приказ годен и для проповедников.

Надо помнить, что железный ключ лучше служит своей цели, чем золотой.

Есть люди, которые могут излагать свои мысли сжато и кратко.

Другие, наоборот, выражаются пространно и неясно.

Этот недостаток может быть устранен, главным образом, подражанием и воспроизведением библейского языка, который идеально сочетает краткость с ясностью речи.

2) Логичность и последовательность изложения

Есть умы, которые от природы имеют способность логично и последовательно рассуждать и выражаться. Но, с другой стороны, есть умы, лишенные этой способности. Когда такие люди начинают о чем-либо говорить, они не могут сосредоточиться на одном предмете, их мысль перескакивает с одного предмета на другой, забегает вперед или возвращается назад.

Слушать таких ораторов мучительно. Но этот недостаток может быть устранен путем изучения грамматики, теории словесности и логики.

Очень хорошо, если они сделают попытку излагать свои проповеди письменно, прежде чем произнести их.

При письменном изложении скорее получится навык к установлению связи между отдельными частями проповеди или выражениями.

3) Голос проповедника

Голос проповедника есть такой же дар Божий и требует такого же мудрого применения, как и все другие дары Божии.

Есть люди, имеющие природный громкий голос и как будто со дня рождения предназначенные для выступления пред множеством народа.

Есть люди, имеющие очень слабый голос и часто до того тихий, что их едва слышно, даже на малом расстоянии, почему они и не могут быть проповедниками в больших собраниях.

Но есть люди, у которых есть довольно значительный голос, но они не умеют им пользоваться и потому производят очень невыгодное впечатление.

Например, у одного проповедника был замечательный мощный баритон, но он портил всякое впечатление тем, что позволял себе резкие переходы от самых высоких нот к самым низким нотам, вплоть до шепота.

Такие недостатки можно устранить путем личных усилий.

Проповедникам полезно соблюдать некоторые правила гигиены, что несомненно может способствовать сохранению чистоты и силы голоса.

1) Не следует говорить за один раз так много, чтобы довести голос до крайнего утомления.

2) Не следует «надрывать» голоса, т. е. доводить его до крайнего напряжения по высоте или по силе звука.

Нарушение первого и второго правила влечет за собою ослабление голоса или хрипоту.

3) Нужно избегать всего, что может раздражать верхние дыхательные пути: для сего нужно дышать не ртом, а носом, не пить и не есть ничего слишком горячего или острого, не говорить и не петь на воздухе или в пыльной атмосфере.

4) Необходимо, чтобы полость рта всегда была в чистоте; для сего нужно чистить зубы перед сном.

5) Иногда голос проповедника ослабевает внезапно на кафедре; это происходит от утомления мускулов, напрягающих голосовые связки.

На такие случаи полезно на кафедре иметь стакан теплого чаю, который помогает и в случае тягостной сухости во рту.

6) Воздуха или холода бояться не нужно; неблагоприятно кутать шею. Но очень важно избегать простуды; после продолжительной проповеди в закрытом помещении не следует выходить пока не отдохнешь. Сосуды слизистой оболочки верхних дыхательных путей после продолжительной речи переполнены кровью и им необходимо дать возможность прийти в норму.

4) Одежда и пища проповедника

В отношении одежды и пищи проповедника очень часто встречаются крайности.

Чаще всего можно встретить роскошь в одежде и пище. Вы видите проповедников в шелку и золоте. Мне пришлось видеть одного проповедника, у которого вся рука была в дорогих перстнях; вид такой руки во время проповеди производил один соблазн.

Своим посланникам-проповедникам Христос заповедал не брать «с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха» (Мат. 10, 9-10).

Это обозначает: «ничего лишнего».

Проповедник должен уклоняться всеми силами от всякого излишества в чем-либо.

Излишество в пище «отягчает» не только плоть, но и дух (Лук, 21, 34). Излишество в одежде и обстановке производит соблазн в других, склоняет проповедника к праздности, ослабляет в нем способность переносить труд и лишения для Господа.

Проповедник — воин Божий, а воин должен быть закален духом и телом для перенесения всяких лишений на пути земном в борьбе за Его дело.

В древности спартанцы были непобедимы потому, что их воины приучались к перенесению всяких лишений. Их заставляли спать на досках, одеваться в легкую одежду во время морозов, их били, чтобы они без крика могли переносить боль и т. п.

Недавно, при посещении одного училища для проповедников заграницей, один из учащихся молодых проповедников сообщил мне, что каждый из них убирает для себя свои постели, а по очереди, как дежурные, они убирают весь дом, не

исключая уборной, причем он заметил, что именно в тот день он чистил уборную.

Может быть на это многие посмотрят, как на крайность, но во всяком случае приучение проповедников к труду, хотя и низкому по нашему мнению, вещь для них полезная в смысле противодействия стремлению к роскоши. Но бывает и другая крайность.

Есть проповедники, задавшиеся целью аскетической; они лишают себя даже необходимой пищи; некоторые, указывая на пример Иоанна Крестителя, предпочитают ходить в грубой и даже грязной до неряшливости одежде.

Но против такого образа жизни восстает ап. Павел, который говорит, что Богу нежелательна мудрость в самовольном служении «изнурении тела, в некотором небрежении о насыщении плоти» (Кол. 2,23).

Проповедник должен подавать пример чистоты не только духовной, но и телесной. Костюм проповедника должен быть прост и может быть беден, но он должен быть чист и сам проповедник опрятен.

Покрой одежды, конечно, не имеет значения; он зависит от той страны или среды, где человек находится и в этом случае применимы слова ап. Павла: с Иудеями — Иудей; с подзаконными — подзаконный и т. п.

Борьба с внешними недостатками. Для борьбы с внешними недостатками у проповедника существует прежде всего то же могучее средство, как и для борьбы с внутренними недостатками — именно молитва. Но кроме того, он может применить и средства практического характера.

Что личные усилия могут иметь успех, можно подтвердить примером знаменитейшего греческого оратора Демостена.

До выступления на поприще ораторского искусства Демостен был человек слабогрудый, с картавой речью, слабым голосом и подергиваниями в плече.

Когда он выходил говорить, то его освистывали.

Но Демостен решил освободиться от своих недостатков.

Обрив себе голову, чтобы не возвращаться в город, он удалился в пещеру, где заложив себе камешки в рот и повесив меч над плечом, произносил перед зеркалом речи, декламировал на берегу шумящего моря, стараясь перекрыть шум волн и т. п.

Путем таких усилий, Демостен совершенно освободился от своих недостатков и сделался одним из величайших ораторов всех веков.

Поэтому, проповедующему никогда не следует отчаиваться. Путем непрестанных усилий над собою, при молитве, многое можно сделать.

VII

ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ПРОПОВЕДНИКА

Едва ли нужно в наше время доказывать пользу образования в общем смысле.

Но в отношении проповедников иногда приходится слышать мнение, что образование для них не является необходимостью. При этом обыкновенно указывают на пример 12 апостолов, которые были рыбаками и просветили весь мир.

Но здесь забывают, что все эти рыбаки 3 1/2 года были в школе величайшего из мудрецов, какие когда-либо являлись на земле.

Иногда высказывается мнение, что образование удаляет от простоты Христовой, ослабляет непосредственность чувства и охлаждает пламя веры.

При этом указывают на проповедников, существующих исторических церквей, проповедь которых превратилась в чтение сухих и неудобоваримых лекций.

Нельзя отрицать, что во всем этом есть доля правды. То образование, которое дается в огромном большинстве семинарий и академий больших церквей и без которого в них никто не может быть допущен к проповеди, приносит больше вреда, чем пользы для духовной жизни учащихся проповедников.

Оно «надмевает» (1 Кор. 8,1) и, как буква, умерщвляет дух. Мы знаем, что есть религиозные системы, основывающиеся на учении Христа, но неимеющие ничего общего с ним. Существование таких систем нельзя ставить в вину самому учению Христа, которое остается по-прежнему недостижимым по высоте и совершенству. Так точно нужно различать между системой образования и чистой наукой.

Системы образования могут быть плохими и вредными, а чистая наука, как собрание полезных для человека знаний, всегда полезна.

Что наука может быть полезной в деле проповеднического служения доказывается двумя яркими примерами из библейской истории.

В Ветхом Завете для того, чтобы выполнить великий план освобождения и устройства народа Израильского, Бог избирает Моисея и посылает его младенцем в Египет во дворцы фараона, где он научается всей мудрости того времени, т. е. получает самое высшее по тому времени образование и только после того выступает на поприще деятельности пророка и вождя народного.

В Новом Завете для того, чтобы дать наилучшее разъяснение истин, проповеданных Христом и Его учениками-рыбаками и осуществить организацию и утверждение церквей, Бог избирает ап. Павла, учившегося при ногах Гамалиила и бывшего знакомым с греческой поэзией и философией (Деян. 17, 28).

И Сам Христос признает пользу образования для деятелей Царствия Божья, когда говорит, что «всякий книжник (образованный человек), наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое (учение Христа) и старое (свою науку)» (Мат. 13, 52).

В нашем случае мы должны различать между науками общеобразовательными и науками богословскими.

Польза наук общеобразовательных двоякая.

Они 1) развивают вообще наши умственные способности и, в частности, способность логического мышления (логика, история, философия и т. п.) и нашу речь (грамматика, теория словесности, история литературы и т. п.); 2) обогащают ум полезными познаниями (география, история, психология, педагогика и пр.).

При этом заметим, что желательно приобретение проповедниками медицинских знаний, ибо они дают возможность им быть полезными не только для души, но и для тела их слушателей.

Польза богословских наук для проповедника несомненна.

Эти науки дают возможность проповеднику изучить самую Библию и все, что относится к ней, путем: 1) изучения древних языков, на которых книги Библии написаны; 2) ис-

толкования книг; 3) систематического изложения учения Библии (догматическое и нравственное богословие); 4) изучения истории влияния Библии на народы (история христианской церкви); 5) ознакомления со способами защиты учения Библии (апологетика и т. п.).

Признавая пользу образования и знания, ап. Павел неоднократно увещевает Тимофея «заниматься чтением, наставлением, учением» (1 Тим. 4,13), «вникать в себя и в учение» (1 Тим. 4,16). Но этот объем знаний может быть полезен только при том условии, если в жизни проповедника всегда и всюду знание, дарованное от Бога (1 Кор. 8,3), т. е. внутреннее духовное познание Библии и опытное знание Бога, путем непосредственного общения с Ним, будет занимать первое место; когда он во всякий момент готов, подобно ап. Павлу, «все почестъ тшетоу ради превосходства познания Христа Иисуса» (Фил. 3,8).

VIII

МОЖНО ЛИ УЧИТЬСЯ ПРОПОВЕДИ?

Есть люди, которые охотно допускают, что для проповедника полезно снабдить себя научными познаниями, но что учиться самой проповеди, по их мнению, нельзя.

Такой взгляд основывается на том, что проповедь есть только передача того, что Дух Святой хочет сказать людям через проповедника и потому, чем меньше человек проявляет своей воли или своего человеческого умения, тем лучше; что учиться можно только у Христа (Мат. 23,8) и Духа Святого, помазание Которого (1 Иоан. 2,27) учит нас всему и нет нужды, чтобы кто-либо учил нас.

Это все совершенно верно. Если бы все проповедники были исполнены Духа Святого в полной мере и Им только руководились, то никакому учению не могло бы быть места.

Но люди исполняются Духом не в одинаковой мере; есть более духовные и менее духовные из них. В силу же закона любви Христовой более духовные должны помочь менее духовным своим опытом и знаниями, откуда и вытекает необходимость в некоторых случаях поучений от людей.

Можно доказать, что относительно высшего проявления проповедничества, т. е. пророчества, преподавалось учение.

У великого пророка Илии был ученик Елисей, у Елисея было множество учеников, которые назывались «сынами пророческими» (4 Цар. 4,38).

В Вефиле и Галгале были школы пророков (4 Цар. 2,3; 4,38; 6,21).

В Коринфской церкви возникали различные недоразумения относительно способов пророчествования. По этому поводу ап. Павел написал свое разъяснение в 14 главе 1-го Послания к Коринфянам. В сущности говоря, это — чудная лекция на тему о «пророчествовании» в собраниях. Она могла бы быть одною из глав «гомилетики». Поэтому проповедник должен приближаться к Богу для наилучшего исполнения Духом Святым, но в то же время он не должен пренебрегать указаниями опыта других проповедников и особенно тех, кто более духовен и опытен.

IX

ИДЕАЛЬНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Идеальная проповедь, это — проповедь Иисуса Христа.

Иисус говорил так сильно, так могущественно, что враги Его, приходившие взять Его, умилялись сердцами и говорили: «никогда человек не говорил так, как этот Человек» (Иоан. 7,46).

Вот отличительные черты проповеди Христа:

1) Проповедь Иисуса Христа была проста, так что всякий ребенок мог понимать Его.

Что может быть проще таких слов Его: «взгляните на птиц небесных: они не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их?» (Мат. 6,26).

Он говорил сжато и кратко, но ясно. В Его речи не было ни одного лишнего слова.

2) Вместе с тем Его проповедь была неизмеримо глубока, так что величайшие умы не могут исчерпать ее смысла.

«Блаженны нищие духом» Мат. 5,3.

«Не заботьтесь о завтрашнем дне» Мат. 6,34.

«Не противься злему» Мат. 5,39.

«Любите врагов ваших» Мат. 5,44.

Никто никогда не говорил таких истин.

3) В проповеди Его можно заметить разнообразие способов.

Иногда Христос говорил в проповеди в виде рассуждений без притчей и примеров (Нагорная проповедь Мат. Главы 5-я, 6-я и 7-я). Но чаще всего Он говорил притчами и примерами из жизни (Мат. Гл. 13-я, Лука 15-я и др.).

Но как там, так и тут Он развивал одну и ту же великую истину о любви Божьей к людям и о Царствии Божьем.

4) В Его проповеди дивным образом сочетались: глубокое смирение и величаяя властность.

Когда Он говорил: «Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Я успокою вас... Возьмите иго Мое... и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мат. 11, 28-29) — это был кротчайший голос на земле.

Но вместе с тем, в Его речах чувствовался Тот, Кто имеет власть (Мат. 7,29).

Прочтите 23-ю главу Еванг. Матфея. Как кротость, так и властность в проповеди Христа производили неотразимое впечатление.

5) В проповеди Христа проявлялось удивительное знание сердец человеческих, к которым Он говорил (Иоан. 4, 16-18; Иоан. 8,7).

6) Проповедь Христа всегда опиралась на писанное Слово Божье, на Библию (Лук. 4,17; Мат. 4,17-20).

7) Главная цель всех проповедей Иисуса Христа заключалась в том, чтобы взыскать и спасти «погибшее» (Мат. 18, 11-14 и др.).

Проповедник, который получил бы дар проповедывать так, как Христос, был бы так велик, как Он.

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ ПРОПОВЕДЬ

Евангельская проповедь есть такая проповедь, которая, во-первых, передает дух и суть евангельского Христова учения, и во-вторых, придерживается только евангельских способов.

Евангельская проповедь должна быть подражанием проповеди Христа. Но в каком смысле возможно подражание Ему?

Дело в том, что проповедь Христа была творческою проповедью. Христос не разъяснял чужие истины, и излагал свои первичные основные истины богопознания.

После Него, как бы проповедники ни были велики, они не могут делать ничего другого, как только разъяснять, и истолковывать высказанные Им истины.

Творчество в проповеди свойственно только Сыну Творца.

Но есть одна область, в которой обыкновенный человек-проповедник может возвыситься до Христа и даже превзойти Его.

Это — область разъяснения практического применения к сердцам великих истин Христа.

Приведем пример. Иисус Христос в двух случаях был окружен огромною толпою, не только обильно проповедывал им, т. е. питал их духовно, но напичал их телесно в первый раз в числе 4000 и во второй раз в числе 5000 человек.

Но что получилось?

Он должен был сказать этому народу: «вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились» (Иоан. 6,26), а после этого многие отошли от Него, даже из учеников (Иоан. 6,66).

Результаты от Его проповедей и чудес в этих случаях были не великие.

Но посмотрите на первых Его проповедников после Пятидесятницы.

Ап. Петр проповедует один раз и к церкви присоединяются 3000 уверовавших (Деян. 2,14); он вместе с ап. Иоанном проповедует в другой раз и веру во Христа принимают 5000 человек (Деян. 4,4).

Ни одного такого случая неизвестно о проповеди Самого Христа.

Что это значит? Это есть ничто иное, как исполнение Его слов: «верующий в Меня и дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» (Иоан. 14,12).

Это объясняется тою силою Духа Святого, которая должна была излиться на учеников, а, кроме того, еще одною чертою проповеди апостольской, отличающей ее от проповеди Христа. Христос, проповедуя грешникам, Сам был свят. Он не мог привести личных примеров греха и раскаяния.

Апостолы же, проповедуя, вносили личный элемент в свои проповеди, т. е. личный опыт греха и искупления.

Они говорили: «чему мы свидетели» (Деян. 2,32); они рассказывали даже о своем обращении (Деян. 22,1-21) и это личное чувство искупленного греха усиливало действие проповедей до такой степени, что люди умилялись и обращались.

Отсюда ясно, какие свойства должна иметь евангельская проповедь:

1) Евангельская проповедь прежде всего и должна быть «свидетельствованием» (1 Иоан. 4,14; 5,10-11), т. е. не просто теоретическим изложением учения Христа, но должна заключать в себе элемент личного опыта проповедника, опыта обращения и духовного возрождения.

Отсутствие личного элемента в проповеди, превращает ее из евангельской проповеди в сухую лекцию.

2) Евангельская проповедь должна иметь свою главную целью спасение душ человеческих.

Мы уже говорили о том, что проповедь имеет три цели: 1) спасение грешников, 2) назидание и 3) поучение верующих, но что главную целью все-таки должен быть призыв к спасению. Без этого призыва к спасению проповедь лишена «благой вести» и потому перестает быть евангельской.

Сперджен рассказывает как он обратился в собрании, где проповедь была на тему для верующих и проповедник только, как бы случайно, сказал слово к неверующим, призывая их к покаянию, и это случайное слово так подействовало на Сперджена, что он обратился. С тех пор, в каком бы собрании Сперджен ни говорил, хотя бы это было собрание и с к л ю ч и т е л ь н о для верующих, он никогда не заканчивал проповедь без призыва к покаянию неверующих. Это правило

должно соблюдаться всеми, кто хочет быть евангельским проповедником.

3) Главным предметом евангельской проповеди должна быть любовь Божья, явленная людям в Его Сыне.

В сущности говоря, основной мотив всякой евангельской проповеди выражен Самим Господом Иисусом Христом в Иоан. 3,16: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

Этот стих в сущности есть все Евангелие в миниатюре и отдельные его части могут служить неисчерпаемою темою для множества проповедей.

«Любовь Бога к миру», воплощение Сына, отдача Его, т. е. весь план спасения, «вера, как средство спасения», «что такое верующий?», «в чем погибель?», «что такое жизнь вечная?» и т. п. — все это необъятные животрепещущей важности темы для проповедей.

Но в Слове Божьем есть еще более краткое суммирование евангельского учения. Ап. Павел выражает это только в двух словах: «Христос распятый».

Он решил «не знать ничего, кроме Христа и при том распятого» (1 Кор. 2,2) и от лица всех последователей Евангелия, он говорит: «Иудеи требуют чудес и Еллина ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1 Кор. 1,22-23).

Все речи и проповеди апостолов наполнены именем Христа и говорят только о Нем Одном.

Между тем, в наш век можно встретить проповедников, которые произносят длинные проповеди, в которых или совершенно не упоминается Христос, или упоминается вскользь.

В своих проповедях они проповедуют больше себя, чем Христа.

Евангельская проповедь не должна заполняться посторонними предметами, как-то: рассуждениями

1) об обрядах

Если вы читаете книги Ветхого Завета (особенно Левит и др.), то вы видите, что большинство речей Моисея относи-

лись к обрядам. В тот век это было естественно. К сожалению, и в наш век в больших исторических церквях большинство проповедей произносятся на темы о различных обрядах.

Ни одна проповедь Христа или апостолов не касалась обрядов. Если они упоминали о крещении, то в конце проповедей после того, как Христос, Его любовь, Его путь спасения уже был разъяснен. О других каких-либо обрядах в проповедях апостолов и помину нет. А почему? Потому что душам нужна здоровая духовная пища, рассуждение же об обрядах, как внешних предметах, не может доставлять духовного питания.

2) о философии

Есть проповедники, которые своим проповедям придают характер философских трактатов. В их проповедях вы можете встретить почти все существующие «измы».

Ап. Павел тоже в одной проповеди коснулся философии (Деян. 17,17-18), но нужно иметь в виду, что 1) его слушатели были исключительно философы (стоические и эпикурейские), 2) что он упомянул философию вскользь для освещения одной мысли и 3) что он тут же засвидетельствовал о Христе (ст. 31).

Пользование философией или наукой в проповеди в качестве вспомогательного средства или доказательства главной мысли о Христе полезно, но недопустимо затемнение философией великой Евангельской истины. От этого ап. Павел предупреждает очень энергично, говоря: «смотрите, чтобы кто не увлек вас философиейю по стихиям мира, а не по Христу» (Кол. 2,8).

Рассказывают о средневековом проповеднике Бернарде следующее:

Однажды он произнес ученую схоластическую проповедь. Несколько ученых, бывших в собрании, его благодарили, а остальные молчали. На следующий раз он проповедывал просто и ученые, удивляясь, скучали.

Но по окончании проповеди простой народ окружил его с благодарными словами.

Бернарда спросили: почему так расстроган народ?

— «О, — ответил он, — в прошлый раз я проповедывал Бернарда, а сегодня — Христа!»

3) о политике

Христос говорит, что Царство Его не от мира сего, что оно внутри людей, в их сердцах. Поэтому, если проповедник оставляет область сердец и переходит в область государственных вопросов и т. п., то он изменяет своему главному назначению.

Это не значит, однако, что проповедник должен оставаться совершенно глухим и слепым по отношению к государственной жизни своего народа. Нет, и в особенности, когда государство переживает критические моменты. Для сего он может устраивать особые собрания, но он не должен никогда вносить политического элемента в свои духовно-назидательные проповеди.

Но даже и в этом случае, христианский проповедник не может принимать сторону какой-либо отдельной партии. Возвещая вечные истины, он не может говорить иначе, как в беспартийном духе и во всяком случае, его симпатии и его слова должны быть всегда на стороне справедливости, свободы, порядка, на стороне угнетенных и обездоленных. Он не должен останавливаться и перед тем, если ему, подобно Иоанну Крестителю, придется обличать людей, стоящих у власти.

Но даже в этом случае лучший путь — освещать положение вещей исключительно светом Христа.

Однажды французский король Людовик был в церкви, проповедник говорил проповедь на тему политики, финансов и т. п., но мало коснулся Евангелия.

«Жаль, — сказал король при выходе из церкви — если бы он сказал хоть немножко о вере, то он сказал бы о всем остальном».

Проповедуя только Христа, проповедник дает людям свет, который освещает все сферы и уголки жизни.

4) о недостатках других вероисповеданий

Есть проповедники, которые выбирают темой для проповедей недостатки и ошибки других религиозных общин. Большею частью эти проповедники говорят не о Христе, а против какого-либо религиозного общества, словом, вдаются в полемику.

Сторонники такого рода проповедей могут ссылаться на Иисуса Христа, обличавшего фарисеев и др. (Мат. 23-я глава), но они забывают, что проповеди Христа произносились в присутствии фарисеев по непосредственно вызванным ими поводам, а что в остальное время Иисус говорил не о них, а о том, что питает душу.

Пolemика в проповедях разжигает страсти в народе, сеет вражду между религиозными организациями и не дает никакой пищи слушателям.

Но, что хуже всего, poleмика между проповедниками различных христианских вероисповеданий подрывает авторитет самого христианского учения в глазах неверующих людей.

К poleмике в проповедях относятся все слова ап. Павла, сказанные по отношению к спорам, словопрениям и т. п.

Евангельская проповедь может разъяснять заблуждения в вере и т. п., но при этом она имеет дело не с личностями или обществами, а с принципами, причем, сражаясь против неправильных мыслей, она никогда не сходит с почвы христианской любви к людям.

Евангельская проповедь должна быть совершенно чужда всех посторонних предметов. Все сознание проповедника должно быть наполнено Христом и в нем не должно быть места никому и ничему другому.

Один испанский художник нарисовал картину: «Вечеря Господня», но у него вышли особенно хорошо чаши на столе. Все проходящие удивлялись именно этим чашам, а о фигуре Христа ничего не говорили. Тогда художник сказал: «я сделал ошибку: эти чаши отвлекают внимание публики от фигуры Христа, а именно на нее я хотел обратить наибольшее внимание всех». И он зарисовал эти чаши.

Вот, что нужно сделать многим проповедникам.

5) Евангельская проповедь чужда духа Ветхозаветного закона

Есть проповедники, которые, поставив своею целью нравственное назидание своих слушателей, говорят об обязанностях их в духе: «ты должен» делать то и другое и не делать того и другого, причем за исполнение заповедей обещают Царство Небесное, а за неисполнение грозят всеми муками ада.

Такие проповедники не замечают, что в их проповедях в сущности нет никакого Евангелия.

Евангельская проповедь исходит не от закона, а от благодати; она рисует перед слушателями Бога, как Бога любви, Который не говорит «ты должен», но утверждает, что «ты был должен», но не мог, а теперь за тебя сделал Другой (Сын Божий) и ты только поверь и прими Его любовь, а потом ты будешь все делать, как Ему угодно, не потому, что ты должен, ибо ты принял не духа рабства, чтобы жить в страхе, а духа усыновления, которым мы и вопием: «Авва Отче!» Ты будешь делать потому, что ты иначе не можешь, ибо у тебя другая (сыновняя) природа. Словом, евангельская проповедь проповедует не закон, а благодать, не рабство, а свободу, не страх, а любовь, которая и служит главным мотивом всех нравственных действий христиан.

6) Евангельская проповедь основана на сознании, что она исходит от Бога

Есть проповедники, которые смотрят на свои проповеди, как на сочинения ораторского характера. Таким проповедникам чуждо другое сознание. Между тем, проповедник, верный Евангелию, не может смотреть на себя иначе, как на орудие Божье. Если он говорит, то говорит не от себя, а от Бога. Он представляет себя в виде граммофонной пластинки, на которой запечатлевает Дух Святой свои речи, которые он хотя дребезжащим несовершенным голосом, но в точности передает людям. Такое сознание придает евангельской проповеди особую силу и даже как бы власть над сердцами.

7) В евангельской проповеди дух — главное, форма — второстепенное

Есть проповеди, составленные по всем правилам ораторского искусства, но совершенно лишенные силы духа. Такие проповеди чужды Евангелия.

Евангельская проповедь дает первое место духу, хотя бы от этого и страдала форма.

Евангельская проповедь употребляет самый простой и понятный язык.

Все проповеди Христа и апостолов произносились на самом употребительном народном языке того времени. Цель этого была та, чтобы как можно более народа могли понимать их проповеди и усвоить учение Христа.

В России евангельская проповедь естественным образом начала звучать не на старом славянском языке, а на народном русском языке.

XI

РОДЫ ПРОПОВЕДЕЙ

Есть два главных рода проповедей: 1) предметная и 2) текстовая.

Предметная проповедь есть проповедь на определенную тему. Например, проповедь на тему «о покаянии» будет проповедь предметная. В предметной проповеди проповедник не связан каким-либо определенным текстом из Библии. Он может для развития своей темы пользоваться сразу многими текстами из разных мест.

Текстовая проповедь, наоборот, состоит из одного определенного текста, который прочитывается и из которого потом развивается все содержание проповеди.

Например, если я возьму текст Мар. 1,15 «приблизилось Царствие Божье, покайтесь и веруйте в Евангелие» и, строго держась его, произнесу проповедь, задавая себе различные вопросы, как то:

1) Почему в то время приблизилось Царствие Божье к Иудеям? Их состояние.

2) Почему им необходимо было покаяние?

3) В чем должно было состоять покаяние?

а) Сокрушение в грехах

б) Молитва о прощении

в) Перемена жизни

4) Что связано с покаянием?

Вера в Евангелие!

Верить в благую весть, значит верить в то, что Господь

прости́л грехи, спас, что ты имеешь жизнь вечную. Без этого нет веры в Евангелие.

5) Приблизилось ли теперь Царствие Божье?

Такая проповедь будет текстовая.

Проповедь Иисуса Христа в храме (Лук. 4,16-30) была текстовая, потому что Христос прочитал текст Исаия 61,1-2, а потом, на основании его, держал всю свою проповедь, доказывая, что «ныне исполнилось писание сие».

Проповедь Иисуса Христа о мытарях и грешниках (Лук. 15) была предметная. Христос избрал своею темою «спасение грешника» и на эту тему сказал три глубоких притчи.

Приводим примеры текстовой и предметной проповедей.

Образец текстовой проповеди

ЦВЕТНИК В СЕРДЦЕ

«И ты будешь, как напоенный водою сад» (Ис. 58,11).

Напоенный водою и хорошо содержимый сад представляет одно из самых приятных зрелищ на земле. Там цветут цветы, наливаются бутоны, зреют плоды, ласкающие взор и услаждающие вкус.

Но для Божиего взора есть более привлекательное зрелище, это духовный цветник — сердце, вполне преданное Ему и украшенное дарами Святого Духа. Бог, по Своей великой милости желает, чтобы каждое сердце было Его цветником и чтобы вся Его Церковь, как Эдемский сад красовалась Его славным присутствием.

Когда я смотрю на сад, следующие мысли, касающиеся сравнения земного и небесного или духовного сада, постоянно приходят мне в голову:

1. Какая перемена производится в саду.

Тот грунт, который теперь находится под садом, когда-то был пустым местом, наполненным камнями и сорными травами.

Таково и природное сердце. Камни и сорные травы изобилуют в нем:

Камни:

Сорные травы:

Непокорность
Самообман
Самодовольство
Легкомыслие
Тщеславие
Неблагодарность
Недовольство
Недоброжелательство
Неверность
Нечестность
Нераскаянность

Своеволие
Непослушание
Себялюбие
Лукавство
Гордость
Зависть
Ревность
Дурное воображение
Плоскость

Эти злые чувства в сердце подобны камням и сорным травам в пустыре, прежде, нежели он обратится в сад.

2. Как пустырь обращается в сад:

Пришел владелец пустыря и сказал: «я бы хотел иметь здесь сад». И он стал действовать сообразно своему желанию.

Так и Господь, наш Небесный Отец, воззрел с жалостью на нашу греховность и скверну и сказал: «О, если б Я мог произвести цветник в этих грешных сердцах!» Как милостиво! Как снисходительно! Он послал Своих ангелов и пророков возвестить нам о Своей великой любви; и, наконец, отдал Своего Единородного Сына, чтобы искупить нас от грехов и покорить Ему наши сердца, чтобы Он мог обогатить и украсить их для Своего обитания и вечного блаженства.

3. Как была подготовлена пустая земля?

Высокую траву пришлось скосить; камни все выбрать и выбросить вон; сорные травы выколоть, а землю распахать. И какая получилась перемена!

Так и для того, чтобы наши сердца были готовы стать Божиим цветником, внутри нас должна произойти большая перемена, такая большая, что только Бог может ее сотворить. Господь наш Иисус Христос имел ее в виду, когда говорил Никодиму: «истинно, истинно, говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божья» (Иоан. 3,3). Эта перемена производится в нас Духом Святым и происходит тогда, когда мы верим в Господа Иисуса Христа, как нашего Спасителя. Тогда сбывается обетование: «возьму из плоти

вашей сердце каменное» (Иез. 36,26). Так приготовляет Бог наше сердце к тому, чтобы оно стало Его цветником.

4. Как делается сад?

После косябы, выбирания камней и сорных трав и распахивания земли наступает посев и высаживание. Садовник сеет подходящие семена и сажает цветы и отростки; только тогда пустое место становится садом. Так Дух Святой сеет в нашем сердце Слова Божественной Истины. Он раскрывает нам личность, дело и славу Христа; раскрывает смысл Священных Писаний и сеет в нас те благодатные дары, которые украшают наш духовный цветник — цветник нашего сердца.

5. Как сад становится красивым и плодоносным?

Четыре деятеля орудуют в этом направлении. Жизнь в семени, влага в росе и дожде, солнечный свет и воздух. Эти сотрудники в союзе с землей производят красоту и плодоносность.

Так и в духовном цветнике. Дух Святой нисходит, как дождь на скошенную траву, а любовь Иисуса в нашем сердце, как солнечный свет с неба. Лорда Тенниса один раз спросили, что он думает о Христе. Он указал на розу и сказал: что солнечный свет для этой розы, то Иисус Христос для меня. Как самый лучший сад нуждается постоянно в пропалывании и обогащении, так и мы должны бодрствовать, чтобы не давать вырастать плевелам дурных привычек и постоянно должны обогащаться жизнью Христовой.

6. Как обладатель сада радуется за него.

Хозяин сада любит гулять в нем, любоваться наливающимися бутонами и распустившимися цветами и созревающими плодами. И наш Небесный Отец радуется, когда видит плоды Духа Святого в наших сердцах. Какой же это плод? Это «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5,22-23). Да, когда все плевелы греха вырваны из нашего сердца, каждый свежий бутон, или плод, или цветок, который Он видит в нас, наполняет Его сердце радостью.

Образец предметной проповеди

Проповедь И. С. Проханова

ДАР ВЕРЫ ИЛИ ОСОБАЯ ВЕРА

«Иному вера тем же Духом» (1 Кор. 12, 9)

Вера сродни знанию. Слово Божье не отрицает знания, но постоянно указывает на превосходство веры. «Знание надмевает», говорит Слово Божье и тем отмечает общее влияние знания на человечество. Знание объявляет разум своим богом и ему поклоняется.

В противоположность сему, вера, открывая человеку высшие горизонты, приводит тот же разум в состояние смирения. «Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (Еккл. 1, 18), говорит Слово Божье и этим указывает на удивительный характер человеческого знания, несущего в себе мертвую скорбь и беспросветный пессимизм.

Вера же есть источник неугасимой радости, торжества и счастья. Сегодня я хочу говорить о вере, но не вообще о вере, а об особой вере, которая дается от Духа Святого только «иным». Для всестороннего освещения предмета особой веры мне придется ответить на следующие вопросы: 1) о разновидностях веры; 2) об особой вере; 3) об источнике особой веры.

1) О РАЗНОВИДНОСТЯХ ВЕРЫ

Апостол Павел делает чудное определение веры: «вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11, 1). Есть вера естественная, присущая обыкновенным, даже недуховным людям, и есть вера, как дар Духа Святого. Вера ученика в то, что будет экзамен или что есть Африка, которой он не видел, есть вера обыкновенная, не духовная. Вера христианина во второе пришествие Христа есть вера духовная. Вера естественная бывает двух родов: 1) вера общая и 2) вера особая. Вера земледельцев в то, что их посев даст им жатву есть вера общего характера.

Но есть вера особая: это — вера героическая. Известно, что когда Ливингстон забрался со своим отрядом в глубину

Африки, его люди отказались идти с ним далее, так как считали, что дальнейшее путешествие безнадежно и думали, что они погибнут. Однако, он с небольшой кучкой людей пошел дальше и достиг своей цели. Здесь была вера особенная, героическая. В духовной сфере есть также вера общая и вера особенная.

Вера Петра, исповедовавшего во Христе Сына Бога живого, и та наша вера, которая дает нам жизнь вечную, вера нас спасающая, есть вера общая.

Вера Еноха, который «ходил пред Богом» и жил свято и та вера, которою мы угождаем Богу, вера нас освещающая, есть вера общая.

Но в нашем тексте ап. Павел говорит о вере, которая не всем присуща, а только некоторым (иному), т. е. о вере особой.

2) О ВЕРЕ, КАК ОБ ОСОБОМ ДАРЕ ДУХА СВЯТОГО

Библия дает нам несколько примеров такой веры.

а) Вера в особое назначение человека перед Богом

Симеону было предсказано (Лук. 2, 26) Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. Это была вера особенная, ибо никому другому она не была дана. Все великие деятели христианства получали свою силу именно от такой веры.

б) Вера в особое поручение от Господа

Неемия совершил великую работу для Бога: из ничего он возвел стены Иерусалима. Силу для работы он черпал в вере, которая выражалась в таких словах: «мы рассеяны по степи и отдалены друг от друга, работа велика и обширна, но Бог наш будет сражаться за нас», т. е. Бог поможет тому, кому Он даст Свое поручение.

в) Вера в победу

Эта вера была дана Иисусу Навину и Халеву. Было 12 посланцев; все убоялись, за исключением этих двух героев,

которые говорили: «с нами Господь, не бойтесь их» — и по вере их было им.

Вера, дающая одному среди многих различать волю Божию

Пророк Агав сказал пророчество о том, что ап. Павла свяжут в Иерусалиме и предадут в руки язычников. Все верующие стали просить, чтобы он не ходил в Иерусалим (Деян. 21, 12), ибо они думали, что это не воля Божья.

Ап. Павлу очень выгодно было бы согласиться на их просьбы, но он не согласился и все-таки пошел в Иерусалим. «Я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса», — говорил он. Для него в этом была воля Божья, хотя другие не видели ее. И вера его победила, ибо и другие впоследствии сказали: «это воля Господня!»

Такова была вера Лютера, сказавшего, что если бы диаволов было столько, сколько черепиц на крыше, то и тогда бы он не боялся, а пошел бы туда, куда его влечет Бог.

Такую веру имел Давид, когда говорил: «если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла» (Пс. 22, 4).

Эту веру имели Геден, Варах, Самсон, Иеффай, Давид, Самуил и другие мужи Божии, которые ею «побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих, жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были, не принявши освобождения, дабы получить лучшее воскресение; другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу; были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления. Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (Евр. 11, 32-38). Все сие совершалось «особою» верою.

Это та чудная вера, при которой верующий может передвигать горы и делать дела большие, чем Христос.

Среди нас много верующих, но нет героев веры. Отчего происходит это? Оттого, что огромное большинство верующих довольствуется верою спасающей, меньшее число их верою

освещающей и почти никто не стремится к вере усовершенствующей, к вере героической.

О, братья! не думайте, что эта вера дается за особые услуги. Нет, ее может получить каждый из нас, только нужно ревновать о ней. Будем же ревновать и мы, будем иметь героев и сами будем героями той веры, которая побеждает мир.

НО ГДЕ ЖЕ ИСТОЧНИК ЭТОЙ ВЕРЫ?

Источник этой веры есть Дух Святой, даром Которого она является.

Тот же, Кто сотворил скворца, сотворил и орла... Один и тот же солнечный луч и светит и согревает. Тот же Дух, Который посылает веру спасающую и освещающую, дает и веру героическую, веру, творящую великое на земле. Степень веры зависит оттого, насколько мы исполняемся Духом.

XII

ПОСТРОЕНИЕ ПРОПОВЕДЕЙ

Чтобы проповедь могла производить законченное впечатление, она должна иметь три главные части:

1) введение; 2) изложение и 3) заключение.

1) Введение

Введение или вступительная часть проповеди необходима так же, как и входная дверь в комнату.

Введение имеет своею целью: 1) заинтересовать слушателей темой проповеди и 2) приготовить их к пониманию главного предмета проповеди.

Материал для введения лучше всего брать из Библии и именно из тех стихов, которые предшествуют избранному тексту или из других подобных же параллельных мест, которые могли бы объяснить, при каких условиях слова были сказаны и какова общая цель избранных слов.

Хорошо прибавить объяснение из географии или истории, если это необходимо для установления точного смысла.

Если проповедь говорится по поводу какого-либо случая, то можно упомянуть и об этом.

Мы не советуем проповедникам в начале проповеди делать какие-либо извинения за свою малоспособность или неподготовленность к проповеди.

Такие извинения вредны.

Если проповедник на самом деле способен или если даже он неподготовлен или слаб, но имеет вдохновение и может сказать хорошее слово, то его извинение может казаться неискреннею ложною скромностью.

Если он действительно слаб, то таким извинением он делает свою проповедь в глазах слушателей еще слабее. Без извинения не все, может быть, заметят недостатки в проповеди, а с извинением все в самом начале обратят на это внимание.

Затем никогда не следует делать введений более, как в 2-5 минут. Про одного проповедника, который любил делать длинные введения, сказали, что он так долго накрывает стол, что пропадает аппетит к самому обеду.

Введение должно быть кратко, сжато и ясно.

2) Изложение

Изложение должно иметь свой план.

Прежде всего должна быть высказана главная мысль, а затем разъяснения ее или доказательства в виде подразделений.

Подразделения лучше всего делать в виде вопросов и делать их как можно более ярко.

За границей иногда проповедники печатают заранее программы или планы своих проповедей, но у нас это по многим причинам нежелательно.

В старое время любили делать очень много делений и подразделений, что утомляло слушателей.

В наше время лучше держаться меньшего числа подразделений.

3) Заключение

Заключение так же важно, как и изложение и введение; если заключение неправильно, то оно может испортить впечатление всей проповеди.

Заключение должно заключать в себе сводку сказанного, но в очень сжатой форме, без скучных повторений.

В заключении непременно следует указать кратко, какое практическое применение должно получить то, что было сказано и призвать слушателей к исполнению главной сути проповеди.

Как пример введения, изложения и заключения проповеди, приводим проповедь Сперджена: «Кричащий нищий», а также русскую проповедь И. С. Проханова.

КРИЧАЩИЙ НИЩИЙ

Проповедь Сперджена

«Услышав, что это Иисус Назорей, он начал кричать и говорить: Иисус, Сын Давидов, помилуй меня! Многие заставляли его молчать; но он еще более стал кричать: Сын Давидов! помилуй меня» (Мар. 10, 47-48).

1) ВВЕДЕНИЕ В ПРОПОВЕДЬ

Этот нищий слепец слышит добрую весть, что Иисус Назорей проходит мимо, и сейчас же начинает молить. Братья, не будет недостатка в молящихся сердцах там, где присутствует Спаситель. Если нет обращений в собрании, это должно быть потому, что Христос не присутствует там Духом Святым. Вы огорчили Его, и Он удалился; вы позабыли Его, и Он оставил вас, чтобы вы испытали вашу собственную слабость и научились в будущем прославлять Его силу.

Если Господь милостиво возвратится к Своей Церкви, то много будет покаянных воплей и песни тех, которые обрели мир верою в Него, будут подниматься к небу стройным хором.

2) ИЗЛОЖЕНИЕ

1. Заметим прежде всего личный элемент в молитве этого человека. Бедняга начал кричать Ему: «Сын Давидов, помилуй меня!» Увы, мы не можем при-

учить людей слышать что-либо для самих себя. Они скажут: «я надеюсь, что эта проповедь, которая была так кстати для моего друга, хорошо повлияет на него». Вы подумаете и о тех, которые сидят наверху, на галерее, и о тех, которые внизу. Но обратите же внимание на самих себя, себя не забудьте!

Спасение другого человека, конечно, желательно, но что тебе до того, что он будет покоиться на лоне Авраама, если тебе самому придется быть с богачем в пламени? Прежде всего ты должен позаботиться о твоей собственной душе. Самосохранение это закон природы: не греши неповиновением ему. Да будет он в тебе так силен, чтобы ты, по благодати, воскликнул сегодня же: «Сын Давидов, помилуй меня!» Признаюсь вам, я не могу читать это место без глубокого чувства сокрушения при сознании того, что для этого человека оказалась таким благословением только весть о том, что Иисус идет, а мы год за годом распространяем более полное благовестие о Христе Иисусе и все же можем сказать о многих из вас: «кто поверил слышанному от нас и кому открылась мышца Господня?» (Ис. 53, 1).

Хотелось бы мне положить вам на сердце этот, столь важный для вас вопрос: спасены вы или нет? Проповедник несет ответственность за то, верен ли он в своей проповеди; но слушатели должны отвечать за то, как они слушают, с должной ли серьезностью относятся к проповеди и дай Бог, чтобы ваша ответственность не оказалась для вас мельничным жерновом, который увлечет вас в глубину ада.

2. Заметьте горячность его молитвы и ее серьезную определенную цель.

По-видимому, у этого человека был хороший голос; он не шептал и не бормотал про себя «Сын Давидов, помилуй меня»; он кричал громко и чем больше ему мешали, тем сильнее он кричал: «Сын Давидов, помилуй меня!»

Он был горяч и настойчив в своей молитве и достиг цели. Он был слеп и знал все несчастье слепоты. Она влечет за собой невыразимое страдание и горе, когда глаза навсегда закрыты для света. Эта бедная душа не могла успокоиться, если представлялась малейшая надежда на исцеление. У вас духовная слепота, которая не дает вам видеть ни самих себя, ни вашего Спасителя, слепота, которая скрывает от ваших глаз все духовные радости и навек сокроет все радости небесные, осуждая вас на постоянное блуждание в темноте и мраке.

Как бы усердны ни были ваши молитвы, они не могут быть слишком усердны. Он знал, к тому же, что Иисус Христос близок, а когда Иисус Христос близок, то есть серьезный повод к усердной молитве. Если б Иисус не слышал, если б не было время милости, если б благодать не расточалась щедро, можно было бы извинить отсутствие молитв, но когда настало время пробуждения, когда вы находитесь в том месте, где Иисус изливает благословение на души, когда вы присутствуете на служении, которое почтил Бог, тогда да будет ваше воззвание горячее, чем когда-либо. Человек тот сознавал, что ему представлялась возможность исцеления теперь или никогда. Если бы не открылись его глаза в тот день, то никогда бы они больше не открылись.

Христос проходил мимо, а больше Он мог бы и не пройти по той дороге. О, грешник, быть может и для тебя настало «теперь или никогда». Я знаю, что Бог спасает людей и в одиннадцатый час; но знаю также, что есть много таких, которые не спасаются даже и в одиннадцатый час и что в известный час они предаются собственной черствости сердца, не слышат голоса совести или Духа Святого, и сами себя губят — то же может быть и с вами. Тиканье часов всегда говорит желающим понять его значение: «теперь или никогда! теперь или никогда! Сегодня на земле, завтра в вечности!» Если желаете иметь Христа, Его можно искать только сегодня. «Ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших!» (Евр. 4, 7). — «Вот теперь время благоприятное, вот теперь день спасения! (2 Кор. 6, 2). Это чувствовал нищий и потому крик его все усиливался: «Сын Давидов, помилуй меня!» Он знал цену зрению. Он слышал, что другие говорили ему о красоте пейзажей. Ему страстно хотелось видеть лица друзей и родных.

Не мудрено, что он громко кричал, если знал цену зрения. И ты, грешник, имеешь представление о счастье прощения. Ты имеешь понятие о сладости оправдания. Ты знаешь, ибо часто слышал, что вечную жизнь стоит искать. Пусть же Дух Святой расшевелит твое сердце сегодня, так чтобы ты не мог более удержаться от возгласа: «Иисус, Сын Давидов, помилуй меня!» Если вы подумаете о его ужасном положении в то время, о той надежде, которая подавала ему близость Иисуса, и о том счастье, которое должно было принести ему возвращение зрения, вы увидите, что были причины для горячности его мольбы. Теперь, если вы подумаете о гнев

Божием, пребывающем на вас, о будущем, со всеми его ужасами и мучениями, и вспомните о спасительной силе Христа и вечном блаженстве успокоения в Нем, то все это вместе, а особенно краткость времени и сознание настоящего вашего положения, побудят вас воскликнуть: «Сын Давидов, помилуй меня!»

3. Теперь скажу еще: этот человек испытал помеху в молитве и это обычная вещь у людей.

Джон Буньян говорит нам, что диавол из своего замка стреляет в тех, которые ищут входа и кроме того держит большого пса, который постоянно лает и воеет и старается разорвать тех, которые стучат в двери милосердия. Я уверен, что это так. Когда грешник подходит к дверям милосердия и начинает стучать, этот звук слышен в аду и сейчас же диавол старается отвлечь несчастных от врат надежды.

В древние времена, когда алжирские пираты захватывали в плен многих христиан, они приковывали их к веслам своих галер, чтобы везти их хозяев. Когда христианские военные суда показывались вдаль, пленные знали, что появлялась надежда на их освобождение; но хозяева появлялись на палубе и кричали: «гребите со всех сил» и подгоняли их кнутом, так что несчастные сами спешили подальше от своего спасения.

То же делает и диавол. Он привязывает грешников к веслам и когда Христос появляется невдалеке со своим красным флагом свободы, грешники напрягают силы, чтобы скрыться с Его пути. Если этого мало, сатана употребляет дурных людей, а иногда даже и хороших, чтобы вовсе остановить грешников в их поисках Христа. Бедная душа, не позволяй ни святому, ни грешнику остановить тебя. Если ты начал молиться и взываешь уже целые месяцы, не получая ответа, кричи громче. Удвой усердие! Потряси небесные врата твоей горячностью. Стой у дверей милосердия и не допускай отказа. Стучи, стучи и еще стучи, как будто бы ты был готов потрясти все сферы, чтобы только добиться ответа. «Царство Небесное силою берется и употребляющие усилия входят в него». Холодные молитвы никогда не достигают Божьего слуха. Натяни свой лук со всей силы, если ты хочешь, чтобы твоя стрела достигла небес. Тот, кого Бог научил решимости спастись, тот будет спасен. Кто не хочет принять свою погибель, как факт,

но чувствует, что ему нужен Христос, тот уже под благодатным действием Вечного Духа; такой человек носит на себе печать Божьего избрания; он должен и может получить спасение.

4. Подхожу к конечному пункту. Настойчивость этого человека была так велика, что отталкивание его привело к сильнейшему домогательству. «Он стал еще громче кричать». Он вырвал из их рук оружие и употребил его в свою пользу. Какие, вы думаете, были у них доводы, чтобы заставить его прекратить свою просьбу? Может быть один говорил: «замолчи, презренный, оборванный нищий, удержи свой язык!» — «Не могу удержать свой язык», отвечает он, «именно потому что я презренный и несчастный. Мне надо кричать. Вам этого не нужно, потому что у вас все хорошо; но чем хуже вы меня считаете, тем нужнее мне помощь Учителя, потому я и кричу все громче». Дьявол говорит вам: «не молитесь, вы слишком грешны». Скажите дьяволу, что это именно и есть причина к тому, чтобы молиться; если вы темны, и грешны, и низки, — то все это поводы к тому, чтобы сильнее кричать «Иисус, помилуй меня!» Еще говорили ему: «у тебя ничего нет, что бы тебя рекомендовало. Иисус Христос не приглашал тебя; Он никогда не обращал на тебя взора любви, никогда не звал тебя». — «Это еще большая причина», отвечает он, «чтобы мне звать Его. Если я не получал никакого выражения любви, тем хуже для меня и тем более причины не успокаиваться, пока я Его не получу. Если Он меня не приглашал, я буду кричать, пока не получу приглашения». Видите ли, чем лучше вы можете доказать, что положение грешника безнадежно и скверно, тем ярче выступает необходимость в молитве. Чем кто дальше, чем его положение безнадежнее, тем громче он должен кричать. Быть может слепцу говорили: «ты слишком шумишь, успокойся, ты мешаешь всем окружающим». — «Тем лучше», отвечал нищий, «так Он еще скорее обратит на меня внимание». Я думаю, если бы этот человек слышал, как Христос говорил притчу о женщине, докучавшей судье, он бы сказал: «я шумлю? тем лучше; я буду шуметь еще больше, чтоб докучать вам; и если я надоел Ему, то все же буду продолжать, пока Судья не исполнит моей просьбы по причине этого шума. Некоторые говорят вам, что вы не должны быть так горячи; вы надоедаете вашим друзьям и своими заботами о

вашей душе заставляете их заботиться о вашем здоровье. Скажите им, что вы этому рады и станете еще горячее; потому что если вы расшевелили жестокосердного человека, тем более Бог, желающий, чтобы мы не оставляли Его в покое, исполнит желание сердца. Они говорили также: «не утруждай Учителя; Он так занят, у Него так много дела. Он теперь учит и беседует со своими учениками». — «Хорошо», отвечает нищий, «если Он так много делает доброго, то это лишний повод для меня звать, чтоб Он и мне оказал добро». Не стоит просить того человека, который никогда ничего никому не дает; тот же, который постоянно дает, даст и просящему у него; и потому из самых поступков Христа вытекает для него причина кричать. «Если Он благословляет других, почему же не меня?» — Итак, дорогой слушатель, когда ты слышишь о проявлениях благодати, проси, чтоб она коснулась и тебя; и если ты знаешь, что Христос так многих спасает, пусть это будет причиной для получения спасения также и тобою, именно тобою. Затем ему говорили: «Он находится в пути, идет в Иерусалим, нельзя Ему останавливаться для каждого нищего, который будет кричать о своих нуждах. «Он находится в пути? — так я остановлю Его — иначе, если Он пройдет мимо, я уже больше никогда Его не поймаю. Он идет в Иерусалим умирать! тогда уж для меня больше не будет надежды, Он больше не пройдет мимо меня». И он еще сильнее принимается кричать: «Сын Давидов, помилуй меня!» Если диавол говорит вам: «слишком поздно», скажите ему: «я иду сейчас и не остановлюсь; если столько лет прошло над моей головой без того, чтобы я обрел Спасителя, то теперь каждый следующий год будет побуждением, чтобы мне спешить с быстротою ветра».

Весьма вероятно, что ему говорили также: «как смеешь ты, нищий, задерживать такую личность, как Иисуса Христа? Он будет торжественно входить в Иерусалим. Он будет величественно разъезжать по улицам. Что ты о себе думаешь, воображая, что можешь говорить с таким Великим, как Он?» — «Великий! Он Великий? Но, ведь, мне Великого и надо. Только Великий может мне открыть глаза и чем Он более велик, тем громче я буду кричать!» Так, когда вас подавляют слава и величие Господа Иисуса Христа, не смущайтесь этим, но лучше скажите себе: «Он всемогущ, значит, может спасти. Он Великий Спаситель? значит, именно Тот, в Котором я нуж-

даюсь. Я не остановлюсь и не успокоюсь, пока Он не скажет моей душе: «Я твое спасение!» Я усердно просил Бога, чтобы Он в это утро возбудил в душе какого-либо грешника желание молиться и чтобы, если есть тут такой, который раньше молился, а теперь находится в искушении перестать молиться, Слово, ниспосланное Богом через Духа Святого, побудило бы его непрестанно молиться. Да исполнит Господь прошение мое.

3) ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПРОПОВЕДИ

Помните, что единственный путь, по которому эта мольба и ожидание достигнут цели, есть взирание на Одного только Иисуса Христа. Если вы отвратите ваш взгляд от вас самих, ваших чувств и ваших молитв, чтобы устремить его на законченное дело Иисуса Христа и довериться Ему, то тотчас же найдете покой. В душе, которая смотрит только на Иисуса, живет мир. Когда я убеждал вас молиться, то я не предполагал ставить молитву на место веры. Если ты можешь еще настолько понять Христа, чтобы успокоиться в Нем и довериться Ему, то молись о большом просвещении, о приведении к вере, о даровании тебе веры; дай тебе Бог теперь же проявить живую веру, ибо один взгляд на Распятого дает жизнь. Молитва приведет вас к этому, но я молю Бога, чтобы Он привел вас к этому сегодня же и чтобы мы, прозрев, подобно Вартимею, последовали за Иисусом; и да будет слава Иисусу во веки веков. Аминь.

В этой проповеди есть все главные составные части проповеди: 1) введение, 2) изложение и 3) заключение. Изложение имеет четыре подразделения.

Проповедь И. С. Проханова

ИИСУС, КАК СПАСИТЕЛЬ

«Родит же Сына и наречет Ему имя: Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их». (Мат. 1, 21)

ВВЕДЕНИЕ В ПРОПОВЕДЬ

Мы знаем, что имя «Иисус» принадлежало не только Христу, но и другим людям Его времени. Это было обыкновенное имя среди иудеев, как видно из слов ап. Павла (Кол. 4, 11), где он упоминает об Иисусе, прозываемом Иустом, из обрезанных. Великий вождь Израильского народа, сын Навин, также носил имя Иисуса.

Но мы, достигшие последних веков, под именем Иисуса разумеем одно лицо, Сына Человеческого и Сына Божия, Христа, Мессию. Для верующих в Него и даже для тех, кто носит только имя Его, оно звучит как нечто приятное и прекрасное.

Верующие в Иисуса могут от всего сердца сказать: «от благовония мастей имя Твое, как разлитое миро» (Песн. П. 1, 2). Имя Иисуса для сердца верующих полно благоухания и чарующей прелести. Но более того. Это имя для них — синоним конечной победы даже над злом, ибо как ап. Павел говорит: «Бог дал Ему имя превыше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонились всякое колено небесных, земных и преисподних» (Фил. 2, 9-11). Придет время, когда все живущее преклонится пред именем Иисуса. И зная это, христиане полны благоговения к этому великому имени.

Для нас очень важно выяснить почему Иисус есть Спаситель, или точнее, отчего Он является Спасителем?

ИЗЛОЖЕНИЕ ПРОПОВЕДИ

Прочитанный нами текст указывает на главную цель спасительной работы Иисуса. Он есть Спаситель «от грехов» или от греха. И это понятно. Спаситель нужен там, где есть погибель, а всякую погибель в мире производит грех.

Поэтому для того, чтобы нарисовать Иисуса в роли Спасителя нам нужно изобразить губительную работу греха, что мы и сделаем.

1. Иисус есть Спаситель от неоплатных долгов.

Грех делает человека неоплатным должником у Бога. Бог дал человеку известную сумму добра, дары или таланты и желает, чтобы он возвратил ему их, а также весь «рост» на них. Человек же делает грех, не только не возвращает Богу того, что он должен возвратить Ему, но и расточает то, что принадлежит Богу.

Говорят, что если человек завтра начнет делать добро, то он уплатит свой долг. Но это неверно. Если я уплачиваю вексель, то этим я не уплачиваю векселя «на вчера». Если я буду делать добро завтра и послезавтра, то я делаю то, что мне надлежит делать в те дни и этим я не уплачиваю за зло, сделанное вчера. Как нельзя человеку возвратить вчерашнего дня, так нельзя ему уплатить «вчерашний» долг, грех прошлого.

Что это действительно так, доказывается словами той молитвы, которой Иисус научил учеников: «прости нам долги наши!» Он не говорит: научи нас доплатить долги наши, ибо знает, что люди не могут этого сделать. Он учит их просить о прощении. Но Иисус делает больше того: он уплачивает долги, уплачивает «не золотом и серебром», а драгоценною Кровью Своею, как непорочного и чистого Агнца. Кровь Иисуса — высшая ценность на земле. Она уплачивает с избытком долги всего человечества.

2. Иисус — Спаситель от суда.

Грех, делая человека неоплатным должником, влечет его к суду закона. Закон, как прокурор, обвиняет должника. Но здесь выступает Иисус, как защитник, как ходатай, Который взывает к Милосердию. Некогда иудеи и фарисеи привели ко Христу грешницу, взятую на месте преступления и говорят: «Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями». — Вот голос закона. Но что говорит Иисус: «Я не осуждаю тебя, иди и впредь не греши!» (Иоан. 8, 11). — Закон требовал справедливого наказания, а Иисус защищает грешницу молчаливым обличением ее судей и избавляет ее от суда. Почему? Потому что Он видел ее сердце. Он видел ее глубокое раскаяние и решимость больше не грешить. Но Христос не только защищает грешника или ходатайствует за него: он делается

заместителем грешника. Он говорит: да, грешник виноват, но Я становлюсь на его место, Я беру его вину на Себя и уже принял эту вину и понес за нее наказание на кресте на Голгофе и потому грех грешнику не вменяется и от суда он избавляется.

3. Иисус — Спаситель от цепей рабства и темницы.

Грех, приведя человека к суду, держит его до приговора, который гласит: цепи рабства и темница... И сколько таких душ! Вот они хотят избавиться от греха, дают себе зарок не делать того или другого, но вслед за тем делают еще худшее. Отчего? Оттого что они закованы в цепи. Всякий, делающий грех, есть раб греха. Человек попадает в это рабство незаметно. И ему никак не вырваться из этих цепей своими силами. Между тем «истина» может сделать человека свободным. А Сын Божий уже завоевал эту свободу и предлагает ее всем грешникам.

Правда, многие грешники не знают об этой свободе. В Америке после ожесточенной войны между северными и южными штатами была провозглашена свобода всем неграм-невольникам. Но уже после этого объявления во многих местах южных штатов негры еще жили невольниками, потому что власти, будучи в соглашении с рабовладельцами, не объявили им о свободе. И вот, в одно селение таких негров-невольников приехала одна дама с севера, которая сообщила им, что они свободны. Но они не хотели верить. Они говорили: «неужели это правда? Ведь, помещики обращаются с нами по-прежнему?»

Дорогие друзья, особенно те, которые стонут в узах рабства греха! Иисус приготовил полную свободу от греха. Он объявляет вам эту свободу — примите ее и вы будете избавлены от цепей рабства.

Вы же, которые познали по опыту свободу Христа, вспомните это великое освобождение и возвестите о нем другим.

Рассказывают об одном человеке, который, проходя мимо птичьей лавки, остановился, стал смотреть на клетку, в которой тшечно бились птички, желая вылететь на свободу. Слезы текли по щекам зрителя. Постояв, он спросил: «сколько стоят все птички?» Ему говорят: столько-то. Он, молча, уплачивает за них, берет клетку и выпускает одну птичку за дру-

гой. При этом лицо его сияло великою радостью. Люди думали, что это ненормальный человек и спросили его, что он делает. «Глядя на птиц — сказал он — я вспомнил, как и я был в клетке греха, но Иисус меня освободил и я захотел во имя Его освободить этих птичек!»

Вот истинный образец для нас.

Мы, освобожденные Христом, должны приводить к этой свободе другие души.

4. Иисус — Спаситель от смерти.

Возмездие за грех — смерть; грех приводит человека к смерти, т. е. к разрыву с Богом и полной неспособности служить Ему. Иисус оплакивает смерть грешника, подходит к его гробу и воскрешает его к новой жизни. С того момента, как Иисус воскрес, Он господствует над смертью. Под действием Его державной силы сухие кости сближаются одна с другой, одеваются плотью и человек духовно оживает.

5. Иисус — Спаситель от заблуждений.

Даже после того, как человека мертвого по преступлениям и грехам Иисус воскрешает к новой жизни, грех его не оставляет. Воскрешенный человек должен идти к вышнему граду Иерусалиму, к стране вечного блаженства, но грех старается отвлечь человека от его пути. Сколько раз грех увлекал Израильян с того пути, на который их направлял Господь. Так и теперь, грех увлекает человека с его пути. Но в то время народ был вверен Иисусу Навину, который и довел его до обетованной земли, несмотря ни на какие препятствия со стороны греха.

Так и теперь, Господь вверил Свой народ Иисусу Христу и Он доведет нас до страны вечного блаженства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПРОПОВЕДИ

Итак, Иисус наш Спаситель, потому что спасает нас от греха и его последствий: 1) неоплатного долга, 2) суда, 3) цепей рабства, 4) смерти и 5) заблуждений.

И многие из нас знают этого дивного Спасителя по личному опыту. Каково должно быть наше отношение к Иисусу-Спасителю?

Рассказывают один случай из времен Наполеоновских войн. Известно, что солдаты очень любили своего императора. Один солдат был ранен в грудь. Доктора-хирурги при помощи своих ножей отыскивали пулю, застрявшую где-то близко к сердечной полости. «Еще немного — прошептал солдат — и вы найдете императора!» Этим он хотел сказать: я умираю за императора и мое сердце полно императором, которого я люблю.

О, если бы мы могли сказать: «загляните немного глубже в мое сердце и вы найдете в нем Иисуса-Спасителя!» Солдат умирал за императора и так лелеял его образ. Наш же Спаситель умер за нас, тем паче Его образ должен жить в нашем сердце.

Что же мы можем сказать о тех, кто еще не принял Его спасения, кто не знает, что он спасен?

Примите Спасителя, вступите в ряды Его воинов и прославьте Его!

Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровью Своею... слава и держава во веки веков. Аминь.

В этой проповеди изложение имеет пять подразделений.

XIII

МОЖНО ЛИ ГОТОВИТЬСЯ К ПРОПОВЕДИ?

Есть мнение, что к проповедям готовиться не следует, потому что Христос сказал: «не заботьтесь наперед, что вам говорить и не обдумывайте; но что дано будет вам в тот час, то и говорите, ибо не вы будете говорить, но Дух Святый» (Мар. 13,11).

Нало заметить, что приведенный текст сказан совсем по другому поводу, именно на случай, «когда поведут предавать вас», т. е. когда не будет ни времени, ни какой-либо возможности подготавливаться. А в отношении проповедей есть и время, и возможность подготавливаться, так что этих слов относить к проповедям нельзя.

Тот, кто говорит, что Дух Святой дает мысли и вдохновение к проповеди только в то время, когда человек находится в собрании, перед самою проповедью, ограничивает действия Духа Святого. Тот же, кто утверждает, что Дух Святой может

вдохновить человека к проповеди и в собрании, перед самою проповедью и дома за несколько дней до проповеди, признает неограниченность действий Духа Святого.

Мы сторонники того, чтобы в церкви имели применение эти два рода проповеди: 1) подготовленные и 2) неподготовленные (импровизированные) проповеди.

В Апостольской Церкви были два рода собраний:

1) собрания, главным образом, для верующих, при неподготовленных проповедях и неопределенных проповедниках, согласно программе ап. Павла (1 Кор. 14,26),

2) собрания для верующих и неверующих при определенных проповедниках (Деян. 2-я глава; 15-я глава; 20-я глава).

В собраниях первого рода должно было соблюдаться правило: «если же другому из сидящих будет откровение, то первый молчи» (1 Кор. 14,30). Ясно, что здесь проповеди должны быть неподготовленные, а по непосредственному побуждению.

Очень желательно, чтобы такие собрания были при каждой церкви, ибо они должны содействовать развитию чувства зависимости проповедников от Духа Святого.

Но даже и относительно таких собраний нельзя сказать, чтобы речи ранее подготовленные, т. е. полученные по откровению от Духа Святого за несколько дней до проповеди, не могли быть произносимы. Духи пророческие послушны пророкам (1 Кор. 14,32) и потому тот же дух, который может ждать терпеливо очереди в собрании, может ждать также несколько дней прежде, чем его пророчество будет произнесено, так что и здесь не исключена возможность готовить проповеди, т. е. возможность получения ее внутреннего содержания за несколько дней.

Возьмем собрание другого рода, то, которое созвал ап. Павел в Милите из пресвитеров (Деян. 20,17-38). Здесь, очевидно, все знали заранее, что проповедником будет ап. Павел, который до начала собрания уже знал, какое будет собрание и о чем он будет говорить. Здесь проповедь уже была готова в душе ап. Павла.

Иуда и Сила, посланные с письмом от Иерусалимских братьев в Антиохию, «будучи пророками, обильным словом преподали наставление братьям и утвердили их» (Деян. 15,32).

Здесь ясно, что если Иуда и Сила обильным словом наставляли, то наставление их касалось того же предмета, как

и письмо: следовательно, так или иначе их «слова», т. е. проповеди, по своему содержанию уже были готовы.

Из этого вывод тот, что все проповеди должны быть внушены от Духа Святого, но будут ли они внушены за несколько дней до произнесения, или за несколько минут — не имеет значения, но чем раньше внушена проповедь, тем лучше, ибо большему испытанию подвергнет себя человек и слово его может получиться более глубоким по своему содержанию.

XIV

ПРИГОТОВЛЕНИЕ К ПРОПОВЕДИ

Первое, что должен сделать проповедник в самом начале приготовления к проповеди — это усердно воззвать к Господу в молитве, чтобы Он дал ему содержание проповеди. Вот, что советует Лютер: «если вы хотите проповедывать, придите к Богу и скажите: дорогой Господь! Я хочу проповедывать к Твоей славе, говорить о Тебе, прославить Тебя, явить Твое имя, хотя и не могу этого сделать, как бы я этого хотел». При этом нужно ясно просить, чтобы Он указал надлежащий текст.

Выбор текста. При выборе текста проповедник должен иметь в виду характер той церкви, в которой должна быть произнесена проповедь: будет ли это призывное собрание или собрание для верующих, будут ли это слушатели из новоуверовавших или уже опытных христиан.

Очень важно иметь в виду духовное состояние общины или церкви, чтобы дать лекарство именно той болезни, какая там существует.

Если проповедник регулярно проповедует в одном собрании, то он должен был заметить из опыта, что во время или в конце проповеди очень часто является ему на ум текст, подходящий для данной общины. Он должен не упускать этого и молитвенно размышлять за него в течение всех дней до произнесения проповеди.

1) Текст должен быть ясен по смыслу и не должен казаться странным в каком-либо отношении.

Было бы странным взять такой текст, как например: «Авраам родил Исаака» (Мат. 1,2) или «ибо есть скопцы, ко-

торые...» и т. п. (Мат. 19,12). В средние века проповедники часто избирали темы, как например: «Был ли бы Христос распят, если бы Иуда его не предал?...» и т. п.

Есть старцы, которые избирают для бесед такие темы, как например: «что воспели Иисус и ученики, когда пошли на гору?» (Мар. 14,26), «сколько было человек в башне Силоамской?» (Лук. 13,4) и т. п.

Очень не полезно для проповедника быть односторонним и все время говорить на один предмет, как например, если он постоянно будет говорить только о пришествии Христа и больше ни о чем.

2) Текст не должен принадлежать лицу не богоодухновенному.

Например, едва ли было бы хорошо проповедывать на текст: Мар. 2,7.

3) В проповеди должен строго выделяться определенный предмет.

Когда текст выбран, нужно задать себе вопрос: какой главный предмет, о котором в нем говорится? выделить этот главный предмет и говорить о нем, не увлекаясь второстепенным.

Если не выделить себе главного предмета, то проповедник будет говорить о разных предметах и получится затянутая проповедь и неопределенное впечатление. Лютер сравнивает таких проповедников со служанкой, которая, идя на базар, по дороге останавливается, разговаривает с другими служанками о посторонних предметах и задерживается настолько, что запаздывает.

Можно избрать и второстепенную мысль из текста, но это нужно точно объяснить и держаться ее, не уклоняясь в сторону.

При определении главного предмета нужно иметь всегда в виду связать его со Христом, этим первым из главных предметов.

— Знаете ли Вы, что из каждой деревни нашего государства есть дорога к столице? — спросил один пожилой проповедник другого молодого.

— Конечно, знаю, — был ответ.

— Так вот, от каждого стиха Библии есть дорога ко Христу.

Поэтому, выбрав текст, прежде всего отыскивайте от него дорогу ко Христу.

4) **Объяснение текстов.** Если после должного молитвенного размышления проповедь ясно улеглась в уме и сердце проповедника и если притом он имеет хорошую память, то вверив себя Господу, он может идти на проповедь.

Но прежде чем окончательно составить свою проповедь, проповеднику необходимо самому себе уяснить смысл текста.

От неправильного понимания текста часто бывают большие ошибки.

Для правильного уяснения:

а) Проповедник должен прежде всего обратить внимание на то, что предшествует тексту, иначе может получиться совершенно неправильный смысл. Например: «будучи хитр, лукавством брал с вас» (2 Кор. 12, 16); «не прикасайся, не вкушай, не дотрагивайся» (Кол. 2,21).

б) Далее проповедник должен найти все параллельные места, сравнить их с избранным текстом и взять общий смысл; иначе может получиться одностороннее толкование. При этом удобно пользоваться симфонией.

в) Если встречаются названия географических мест, то проповедник должен посмотреть их на карте. Очень часто от уяснения расположения места относительно других мест зависит смысл выражения.

г) Если встречаются имена исторических лиц, то проповеднику полезно ознакомиться с этими лицами по существующим справочникам.

Вот что говорит Лютер о приготовлении к проповеди:

«Проповедник должен быть логичен и риторичен; он должен быть способен поучать и назидать. Если он хочет проповедывать о каком-либо предмете, он должен выделить его от других, определить, описать и объяснить, что именно он излагает; в-третьих, он должен привести тексты из Слова Божья для подтверждения их; в-четвертых, он должен объяснить его примерами; в-пятых, он должен украсить речь уподоблениями; и, наконец, его задача пробудить и назидать беспечных, исправлять неповинующих и обличать заблуждающихся.

ПЕРЕД ВЫСТУПЛЕНИЕМ НА ПРОПОВЕДЬ

Перед тем, как идти на проповедь, проповедник должен преклонить колена и спросить Господа, хочет ли Он, чтобы была произнесена приготовленная проповедь; если да, то чтобы Он благословил ее, если нет, то чтобы дал новую.

Такие великие проповедники, как Иоанн Златоуст и Августин сознаются, что часто в последний момент в их душе менялась тема проповеди и это было ко благу.

Проповедник должен знать точно наизусть все тексты, которые ему придется приводить, чтобы не делать ошибок.

Есть проповедники, которые записывают заранее самым точным образом свои проповеди и просто читают их в собраниях; 2) другие, записав их, заучивают наизусть и произносят на память; 3) третьи делают только краткие заметки (конспекты), а самые проповеди произносят как свободные речи. Последний способ, по нашему мнению, самый лучший, так как наиболее приближается к идеальной проповеди, как свободно изливающейся по вдохновению от Духа. Если проповеди хороши, то хорошо, если кто-либо запишет их стенографически в то время, когда они произносятся. Хорошо, если они потом будут напечатаны. Если проповедь устная действует, как дождь сразу, то записанная и напечатанная действует, как снег, который тает и питает поля влагой более продолжительное время.

Хорошо проповедникам перед выступлением на проповедь озаботиться о правильном физическом состоянии. Если он телесно утомлен, то должен выспаться или вообще отдохнуть, иначе утомление может вредно отразиться на самой его проповеди.

Перед проповедью по крайней мере за три часа не следует ничего есть.

ВО ВРЕМЯ ПРОПОВЕДИ

Начиная проповедь, проповедник должен оставить все посторонние мысли, призвать в душе Господа и выходить на кафедру с полным сознанием, что здесь присутствует Христос, как Учитель, и Дух Святой, как Тот, Кто может подсказать во всякое время необходимую мысль или слово.

При выходе на кафедру, особенно в многолюдных собраниях, многие проповедники чувствуют страх и робость.

Чтобы этого страха не было, проповедник должен:

1) откинуть всякие мысли о том, как к нему отнесутся слушатели;

2) занастись от Господа верою в успех каждого слова: «По вере вашей будет вам».

Однажды, во время французской революции на одном политическом собрании неизвестный произнес речь. Мирабо спросил своего соседа: «Кто говорил речь?» — Сосед не был заинтересован речью и потому был удивлен вопросом Мирабо. Мирабо сказал: «этот человек будет играть огромную роль в жизни Франции. Он говорил с верою в каждое слово»;

3) должен быть охвачен только одною мыслью о том, чтобы через его проповедь люди спаслись или приблизились к Богу.

Один проповедник советовал молодым проповедникам при выходе на кафедру в первый раз, чтобы не смущаться, вообразить, что он умнее всех, находящихся в собрании.

Но такой совет по нашему мнению опасен, ибо вообразив себя таким на кафедре, проповедник будет думать о себе таким образом и в другое время, что несомненно не может послужить к его пользе.

Против страха на кафедре нужно бороться другими средствами.

О Джоне Веслее рассказывают, что ему однажды пришлось проповедывать перед полным собранием профессоров одного Университета, причем он проповедывал с такою же легкостью, как в одной деревне перед тем. Его спросили, как это он проповедывал с такою легкостью перед таким ученым собранием. Он ответил:

«Я был так наполнен страхом от сознания присутствия Божья, что совсем не замечал людей».

Лютер говорит следующее по этому вопросу: «Я никогда не боялся того, что буду проповедывать плохо, но я часто был преисполнен страха, что я должен стоять в присутствии Бога и говорить о Его величии и Его естестве».

В другом месте Лютер говорит по тому же поводу: «Если человек всходит на кафедру в первый раз, то его смущает вид множества голов. Когда я стою на кафедре, я не вижу ни одной головы и воображаю, что передо мной стоят столбы. Когда я проповедую, я погружаюсь в предмет и не смотрю ни на докторов, ни на магистров, которых бывает до 40. Но я смотрю на множество молодых людей, детей и прислуг, которых более 2000. Я проповедую им и направляю речь к тем, кто именно больше всего нуждается в ней».

Часто имеют значение манеры проповедников на кафедре.

Есть проповедники, у которых нет никаких манер. Взойдя на кафедру, они держатся неподвижно от начала до конца проповеди. Никакого движения рук, никакого выражения на лице и т. п. Речь без повышения или понижения голоса, монотонная, однообразная. Впечатление усыпительное.

С другой стороны, есть проповедники, которые во время проповеди позволяют себе много движения: они жестикулируют руками, ходят, подпрыгивают на кафедре, делают гримасы: смехотворные или плачевные. Употребляют смешные вульгарные выражения и т. п.

Все это сводится к подражанию актерам на сцене.

Некоторые проповедники (особенно в армии спасения) к этому добавляют музыкальные способы: оркестры, цимбалы и т. п., а также механические способы воздействия на слушателей: заставляют некоторых вставать, других сидеть и т. п.

Некоторые при этом пользуются гипнотизмом. Спрашивается, как относиться к этому?

Во-первых, нельзя отрицать необходимости некоторых манер.

Вот что говорит Тренч о необходимости внешних приемов для проповедника: одни слова не могут передать всего смысла Евангелия. Чрезвычайно важно, как оно передается. Представьте, к матери приходит няня и спокойным голосом, улыбаясь, говорит: ваш ребенок упал и разбился. Поверит ли это-

му мать? Нет, она будет думать, что это шутка, хотя и злая. Но если няня прибежит с испуганным лицом и скажет то же самое с плачем — тогда совсем другое дело. Ламартин рассказывает, что во время революции один полк получил приказание выступить в одно место. Распоряжение пришло от генерала. Но полк, как один человек заявил, что они не пойдут, если их не поведет такой-то любимый офицер, в патриотизм которого они верили. Тогда пришел тот офицер и стал читать им приказ генерала, но он читал им с таким выражением лица и с такою интонацией, что это обозначало: «Ребята, не идите!» Солдаты это поняли и совершенно отказались идти. Есть много таких проповедников, которые говорят евангельские истины, но таким тоном и с такими приемами, которые противостоят предмету их проповеди и потому народ часто получает обратное впечатление.

Чтобы найти надлежащие манеры проповедники должны взять за образец Самого Иисуса Христа.

Ведь нельзя вообразить себе, чтобы Иисус стоял без движения, без выражения и говорил мертвяще монотонно.

Нет, Он возводил очи к небу (Иоан. 17,1; Иоан. 11,41), поднимал руки (Лук. 24,50), даже употреблял живую иллюстрацию для проповеди в виде дитяти (Мат. 18,2). Следовательно, во время проповеди Иисус не был неподвижен; как глаза, так и руки Его находились в зависимости от движения Его души.

Но с другой стороны, можно ли вообразить себе, чтобы Иисус жестикировал, прыгал, делал гримасы и т. п., чтобы Он применял музыкальные эффекты и механические или гипнотические способы воздействия на слушателей?

Нет и нет.

О Нем сказано: «не возопиет и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его на улицах» (Ис. 42,2), т. е. никогда и ни в чем Он не будет вести Себя, как популярные уличные народные ораторы.

Думая о Христе, как о проповеднике, мы не можем представить себе Его иначе, как спокойным, стоящим на горе или в лодке пред огромными толпами народа, иногда возводящим очи к небу, иногда указывающим на лилии полевые, на птиц небесных и пр. и пр., иногда радостно улыбающимся при виде детей, иногда грустным со слезами на глазах (вблизи гроба Лазаря) и т. п.

Но во всем этом было величавое спокойствие, в котором была сила. Сердца восхищались премудростью, умилялись от раскаяния и прославляли Бога за великие проявления благодати.

Истинный проповедник должен быть подобен Ему.

Механические приемы в проповеди, т. е. принудительное вызывание в собраниях к молитве вслух, к покаянию и т. п., могут быть очень вредны.

Во время такого вызова к покаянию многие отвечают не потому, что покаются, а машинально, по примеру других или вследствие нервного возбуждения.

Потом, когда пройдет этот момент, у них наступает реакция и даже враждебное настроение против религии.

Если же под влиянием такого возбуждения человек оказывается принятым в общину, то вскоре отпадает.

Но и вообще говоря, механические способы ничего не достигают.

Один проповедник проповедывал очень хорошо. Многие заслушивались. В заключение он пригласил всех, кто хочет, покаяться, поднять руки. Подняли многие.

Тогда проповедник сказал: «Архангел Михаил! Отсеки всякую руку, которая поднята неискренно». Все руки моментально опустились.

В отношении манер на кафедре хорошо, если проповедник будет исполнять следующие правила:

1) Проповедник должен держать голову и шею прямо, чтобы дышать свободно. Он должен дышать не через рот, а через ноздри. Легкие должны быть всегда хорошо наполнены воздухом; нужно сделать новое дыхание до того, как легкие опорожнятся.

2) Во время проповеди проповедник должен взор свой направлять на самый конец собрания, чтобы видеть, долетает ли его речь до тех, кто сидит позади всех.

3) Нужно избегать однообразия и монотонности; нужно разнообразить речь выражениями, повышением и понижением голоса, примерами и т. п.

4) Не следует стучать на кафедре.

5) Не следует склоняться на кафедру; не следует во время проповеди складывать руки на груди, схватывать руки перед собою, класть их в карман, смотреть на часы.

Самая верная поза: с самого начала стоять прямо, с руками опущенными свободно по бокам.

Во время особенно важных выражений можно «протирать», поднять руку, которую нужно потом опять привести в нормальное положение. Надо вообще держаться по возможности естественно.

6) Выражение лица должно быть без гримас, торжественное, сосредоточенное, но осененное лучами внутреннего света.

7) Проповедник не должен начинать слишком высоким голосом, потому что в середине проповеди у него может не хватить голоса на повышение, а к концу он может остаться совсем без голоса.

Начинать он должен ровным голосом и медленно. Текст должен прочитать с чувством, с расстановкой, если можно, даже повторить. Хорошо, если в то же время слушатели отмечают текст в своих Библиях.

8) Проповедник не должен допускать резких переходов от высоких нот к низким. Я знал одного проповедника, который начинал так тихо, что его едва можно было слышать на передних скамьях, но неожиданно для всех он так сильно повышал голос, что потрясал этим все собрание, как ударом грома. На моих глазах у одного слушателя выпала из рук книга при одном таком повышении голоса.

Такие резкие переходы очень невыгодно отражаются на общем впечатлении от проповеди.

9) Если проповедник ошибся в слове или забыл что-нибудь, он не должен останавливаться, он должен найти какое-либо другое подходящее выражение и продолжать дальше. Остановка в таких случаях приносит гораздо больший вред, чем сама ошибка.

10) Порицая собрание за недостатки, проповеднику лучше говорить не «вы», а «мы», что звучит мягче и смиреннее.

11) Проповедник должен глубоко прочувствовать то, что говорит и не говорить ничего, что он не чувствует в данный момент. Есть проповедники, которые подобно актерам приводят в слезы большие собрания, а сами не чувствуют ничего во время своей проповеди. Здесь получается несоответствие между словом и действительностью, недопустимое с точки зрения истинной проповеди, которая должна исходить от избытка сердца.

Отсутствие чувства у проповедника, даже несмотря на внешнее влияние его на народ, ослабляет внутреннее содержание его проповеди. Лучшие произведения это те, которые были глубоко прочувствованы. Лучшая поэма Каупера есть поэма, посвященная его матери и облитая слезами.

Д-р Гетри (Dr. Guthrie), английский проповедник, говорил об этом следующее: «Проповедник на кафедре, воодушевляется сложными чувствами: любовью к Богу и Иисусу, любовью к грешникам, любовью к святым, желанием славы Бога и добра людям».

Все это вместе взятое должно воздействовать на слушателей как воздух, вода, свет, теплота и пр., действуют на рост растений.

XVII

НЕДОСТАТКИ, КОТОРЫХ ДОЛЖЕН ПРОПОВЕДНИК ИЗБЕГАТЬ В ПРОПОВЕДИ

1) Затягивание проповеди

Проповедник не должен затягивать своих проповедей. Это наиболее распространенный недостаток.

Нормальная продолжительность проповедей от 20 до 45 минут. Проповедник особенно талантливый может говорить и дольше. Шпенер, например, говорил в течение 2-х часов и народ слушал его с ненасытностью. Но для проповедника средней силы нельзя рекомендовать ни в каком случае более 1½ часа; если он будет говорить дольше, то рискует потерять своих слушателей.

Надо помнить, что краткость никогда не вредит проповеди, растянутость — всегда.

Вот что говорил по этому поводу Августин: как только оратор (проповедник) убедится, что его поняли, он должен немедленно окончить свою речь или перейти к другим предметам. Проповедывать кратко гораздо труднее, чем продолжительно.

Один проповедник говорил: «Если я хочу держать проповедь в течение одного часа, то я przygotowляюсь два или три часа, но если мне нужно сказать проповедь в течение 1¼ часа, то я готовлюсь два дня».

2) Чрезмерное подражание

Есть два подражания: одно, когда человек перенимает у другого манеры, голос, выражения и даже части проповеди; другое, — когда человек перенимает у другого не действия, а способы.

Первый род подражания называется слепым подражанием. Оно — вредно для слушающих, потому что, видя подражательность у проповедника, они начинают легко относиться и к самой его проповеди. Оно вредно и для него самого, потому что отвлекает его от естественного развития и приводит к искусственности, которая вредит его служению.

Кроме того, привычка заимствовать у других проповедников ослабляет энергию человека, который перестает трудиться над собою, почему его работа делается менее плодотворной.

Но подражание второго рода, при котором более слабый проповедник воспринимает у более сильного не действия, а способы — несомненно полезно. Наша мысль такова: копировать Сперджена его манеры, голос и пр. — неразумно, но усвоить его способ изучения Св. Писания, приготовления проповедей — действительно полезно и вполне правильно.

3) Повторение одного и того же

Есть проповедники, у которых все проповеди состоят из повторения текстов и мыслей, которые они делают из года в год.

Склонность к повторениям иногда переходит у них в непреодолимую привычку.

Рассказывают, что один лютеранский проповедник, о чем бы он не проповедывал, всегда заключал настойчивым увещанием уплачивать долги. Чтобы избавить его от этого, суперинтендент предложил ему однажды произнести проповедь на тему об обращении ап. Павла, думая, что ему негде будет вставить свою любимую мысль.

Но что же случилось?

Заканчивая свою проповедь и говоря о плодах обращения — он все-таки сказал, что одним из первых результатов обращения Павла было то, что он уплатил свои долги.

Повторение проповеди имеет две стороны: 1) полезную, — благодаря повторению люди лучше усваивают проповеды-

ваемые истины; 2) вредную, — повторение ослабляет впечатление от проповеди, ибо слыша в проповеди то, что они уже прежде слышали, люди составляют себе представление о скудости духовного материала проповедника.

Иногда ссылаются на то, что знаменитые проповедники в роде Муди и др. повторяли одну и ту же проповедь в тех же точно выражениях по несколько раз.

Но что допустимо для великих проповедников, того нужно избегать проповедникам средней силы.

Повторяемость у проповедников есть результат недостаточного познания Слова Божья и людей.

Для устранения повторений проповедник должен усердно

- 1) изучать Слово Божье
- 2) изучать самого себя
- 3) изучать людей
- 4) читать полезные книги.

В сущности проповедник всегда может иметь достаточно духовного материала, чтобы не повторяться. При правильном отношении к делу проповедник может проповедывать на один и тот же текст двадцать раз, давая всякий раз новые мысли.

Известный германский проповедник Гофакер, который проповедывал с такою силою, что во время его проповеди тысячи слушателей умилялись, плакали и рыдали, пишет следующее по этому вопросу:

«Мне казалось, что если я проповедывал на один какой-либо текст, то будто я исчерпал его смысл и мне уже нечего больше сказать на него. Но в такие часы я слышал голос: «Бедный человек! Воззри ко Мне! Если Я не помогу тебе, ты будешь беспомощен!»

«В сущности я имею одну проповедь: придите и воззрите на Христа. Я проповедую закланного Агнца. Он привлекает сердца».

«Я убедился, что человек, проповедующий Христа, никогда не исчерпывается. Наша мудрость — сосуд, а сосуд имеет дно, любовь же Христа есть бездна и из этой бездны мы получаем благодать на благодать».

4) Искусственное духовное толкование

Духовное аллегорическое толкование во многих случаях необходимо. Но в отношении этого следует соблюдать мудрую умеренность.

Стремление видеть аллегория во всех местах Св. Писания приводит к заблуждениям.

На юге один проповедник, вдавшись в духовное толкование, совершенно отошел от Христа. Он стал учить, что Христос крестился не в воде, а в народе, ехал в Иерусалим не на ослах, а на двух заветах: Ветхом и Новом и т. п.

Неправильно толковать духовно все слова притчей. Например, в притче о закваске (Мат. 13, 33) было бы неблагоприятно толковать духовно, почему не две, а три меры, почему женщина, а не мужчина и т. п.

В притчах обязательно установить только общий смысл.

5) Проповедник не должен обращать внимания на число слушателей

Есть проповедники, которые настолько привыкают к большим собраниям, что если им приходится проповедывать в маленьких, то у них нет ни силы, ни вдохновения. А между тем часто маленькие собрания приносят иногда большие благословения.

Д-р Бигер из Синсиннати однажды пришел в собрание; у него был только один слушатель. Несмотря на это, он начал и кончил собрание, как обыкновенно.

Потом оказалось, что единственный слушатель его получил решительный толчок к обращению в этом собрании. Он сделался известным проповедником в Соединенных Штатах: через него образовалось несколько церквей.

6) Проповедник не должен смешивать в проповеди того, что относится к верующим с тем, что относится к неверующим

Проповедники исторических церквей не делают этого различия именно потому, что у них утерян самый принцип обращения.

Но для евангельских проповедников это различие нужно проводить ярко и ясно.

В собрании неверующих следует говорить только призывные речи; в собраниях для верующих — назидательные, но в последнем случае необходимо всегда прибавлять слово призыва на случай нахождения в собрании необращенных.

7) Проповедник не должен употреблять высокоумных, а особенно иностранных слов, которые бывают многим непонятны

В редких случаях их можно употреблять, но во всех таких случаях необходимо разъяснение их. Особенно неприятно, когда иностранные слова употребляются неправильно.

Проповедник должен также избегать всяких провинциализмов и неправильных выражений.

8) Проповедник должен избегать сухости в проповедях

Сухость в проповедях получается, главным образом, оттого, что проповедник впадает в голое рассуждение или изложение мыслей без примеров из жизни.

Главное средство борьбы с сухостью в проповедях это — приведение примеров из жизни для пояснения мыслей.

Примеры в проповеди то же самое, что притчи в проповедях Христа.

9) Проповедник не должен оставлять без внимания ни одного из замечаний друзей или даже врагов о недостатках его проповедей

Ни в коем случае не должен он обижаться на людей за критику, но благодарить за нее и, принимая к сведению, исправлять недостатки.

Наши критики — наши лучшие учителя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заканчивая сию книгу, я должен все-таки сказать, что самое лучшее руководство к проповеди есть Библия, а самый лучший лектор и вдохновитель — Дух Святой. Идеальное состояние проповедника есть такое, когда он чувствует себя и говорит, как орудие Божье.

Считаю полезным в заключение привести здесь слова известного немецкого проповедника Людвиг Гармса (1808-1865):

«У меня есть только одна теория: это теория Духа Святого. Будем же, исполняясь силою Духа Святого, опираясь на Библию и вдохновляясь любовью Христа, говорить народу, насколько способен к сему наш язык, говорить, потому что мы не можем иначе.

Истинный путь жизни заключается в том, чтобы в каждом человеке видеть душу, которая искуплена Кровью Христа, которая должна была бы принадлежать Ему и которую мы должны возвратить Ему.

Проповедуете ли вы Слово Божье безбоязненно? Не бойтесь последствий, бичуйте грех и нечестие дворян и помещиков, присутствуют ли они или нет, а также грехи и нечестие рабочих, присутствуют ли они или нет, нравится ли им это или нет.

Слово Божье никогда не приходит обратно бездейственным!

Рисуйте пред их взорами Иисуса Христа прежде всего, изображайте Христа пред их взорами в полной славе Его и красоте Его креста. Молитесь со своими людьми от всего сердца о Духе Святом.

Не сочиняйте своих проповедей, а вымаливайте их на ваших коленях.

Если народ заснул (духовно), боритесь с Господом о душах их; жертвуйте временем, силою, удобствами и всем для Господа и спасения душ человеческих!

Все у вас должно быть основано на Слове Божьем и ничто не должно освобождать вас от обязанности простого искреннего отношения к нему.

Называйте вещи их собственными именами, чтобы плоды ваших слов люди могли впоследствии осязать своими руками,

чтобы ничто не шло поверх их голов. При этом, умоляю вас, живите в святости и избегайте всего, что отзывается миром; не проповедуйте ничего, чего вы не практикуете в жизни».

А мы закончим замечанием Моисея: «о, если бы все в народе Господнем были пророками, когда бы Господь послал Духа Святого на них!» (Числ. 11, 29).

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	5
I Краткий очерк истории проповеди	7
II Что такое гомилетика?	13
III Что такое проповедь?	15
IV Что разумеется под словом проповедник в Св. Писании?	57
V Служение проповедника	58
VI Качества проповедника	60
VII Значение образования для проповедника	78
VIII Можно ли учиться проповеди?	80
IX Идеальная проповедь	81
X Евангельская проповедь	83
XI Роды проповедей	90
XII Построение проповедей	97
XIII Можно ли готовиться к проповеди?	110
XIV Приготовление к проповеди	112
XV Перед выступлением на проповедь	115
XVI Во время проповеди	116
XVII Недостатки, которых должен проповедник избегать в проповеди	121
Заключение	126

